

АДМИРАЛЪ

Алексѣй Самуиловичъ

Грейгъ.

БИОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

СОСТАВИЛЪ.

Аврамій Алапиевъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1873.

АДМИРАЛЪ

АЛЕКСѢЙ САМУИЛОВИЧЪ ГРЕЙГЪ.

Изъ И. Симекиной, у Кокушова въ 1870.

АДМИРАЛЪ

Алексѣй Самуиловичъ

Грейгъ.

БИОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

СОСТАВИЛЪ

Аврамъ Александровъ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА,
въ Главномъ Адмиралствѣ.

1873.

АДМИРАЛЪ АЛЕКСѢЙ САМУИЛОВИЧЪ ГРЕЙГЪ.

Біографическій очеркъ ().*

ВВЕДЕНІЕ.

Въ непродолжительномъ времени будетъ оконченъ въ Николаевѣ памятникъ адмиралу А. С. Грейгу. Сооруженіе памятника подало мнѣ мысль составить очеркъ жизни этого государственнаго дѣятеля, болѣе подробный, чѣмъ тѣ отрывочныя статьи, замѣтки, воспоминанія, которыя до сихъ поръ являлись въ періодическихъ изданіяхъ и словаряхъ. Буду считать себя совершенно счастливымъ, если въ состояніи буду исполнить строго заданный себѣ планъ воспроизвести образъ этого, столько же замѣчательнаго и ученаго адмирала, покорителя Анапы и Варны, сколько глубокомысленнаго и дальновиднаго администратора, представивъ на судъ соотечественниковъ и въ особенности сослуживцевъ

(*) Для составленія этого біографическаго очерка я пользовался нижеслѣдующими сочиненіями, документами, архивными дѣлами и письмами, стараясь, на сколько это было возможно, проверить ихъ одинъ другимъ, а потому привожу эти источники здѣсь, чтобы не останавливать текста непрерывными на нихъ ссылками.

- 1) Записки Ученаго Комитета XVII т.
- 2) Морской Сборникъ: 1861 № 12, 1862 № 6, 1863 № 3 и 9, 1864 № 2.
- 3) Кронштадт. Вѣсти.: 1862 № 71 и 84, 1864 № 20, 1865 №№ 73, 82, 85 и 87.
- 4) Одесскій Вѣстникъ: 1861—№ 109.
- 5) Иллюстрація—1845—№ 1.
- 6) Сынъ Отечества—1848—№ 5.
- 7) Словарь Достопамятныхъ людей—Валышъ-Каменскаго.
- 8) Военно-Энциклопедическій Лексиконъ.

всю его служебную карьеру съ подробнымъ изложеніемъ его дѣйствій, предположеній, плановъ, съ удачнымъ и неудачнымъ исполненіемъ, со всею борьбою противъ враговъ, которые растутъ пропорціонально талантамъ, извѣстности и дарованіямъ, по которые предъ судомъ исторіи отпадутъ и уничтожатся подобно игламъ, мѣняющимся каждую веспу на хвойныхъ деревьяхъ, поднимающихся все выше и выше къ небу. Правда, что зависть, злоба доставляютъ много горя при жизни, останавливаютъ лучшіе счастливіѣйшіе порывы ума, изобрѣтательности, прозорливости, часто даже пресѣкаютъ полезную, дорогую жизнь, но въ большаѣмъ, онѣ не болѣе тѣхъ преградъ, пороговъ, которые не помѣшаютъ большой рѣкѣ дойти до назначеннаго ей моря. Для болѣе блестящаго и поэтическаго выраженія моей мысли я воспользуюсь словами поэта, обращенными къ одному изъ нашихъ же адмираловъ:

Такъ въ грозной красотѣ стоитъ
Сѣдой Эльбрусъ въ туманѣ мслстомъ;
Вдругъ буре, градъ, и громъ гремятъ
И вѣтръ въ ущельяхъ воетъ съ свистомъ,
Вяжу несутся облака,
Шумятъ ручьи, бѣжитъ рѣка,
Но тщетны гордые порывы,
Эльбрусъ, Кавказскихъ горъ краса,
Возвоситъ верхъ свой горделивый
И подпираетъ небеса.

9) Справочный Индикаторъ. Словарь Крайя.

10) Описание дѣйствій Черномор. флота въ пред. лѣтъ 1828 и 1829. вице-адм. Меллиссъ.

11) Описание захвата крушечей — Галазиски.

12) Историческое обозрѣніе устройства Морск. Инды.—И. Чубинскаго

13) Описание турецкой войны.—Калит. Думликовича

14) Жизнь адмирала Ушакова —Сивилевскаго.

15) История войны (1807—1812). Михайловскаго-Давыдовскаго.

16) Дѣла Морскаго Архива.

17) Семейныя письма и бумаги адмирала.

18) Письма и воспоминанія современниковъ.

19) Историческое изложеніе построена Пулковской обсерватор —Струве.

20) Формулярная свѣдѣніи подписанный Адмираломъ.

21) Служебн Адмиралтейск. Делопров. Часть XI.

Біографія адмирала рельефно раснадается на три главные эпохи.

Первая, составляет прохожденіе по службѣ, до назначенія его Главнымъ командиромъ, т. е. съ 1775 до 1816 года.

Вторая и важнѣйшая—командованіе черноморскимъ флотомъ и портами, съ 1816 до 1833 года.

Третья — служба членомъ государственнаго совѣта, съ 1833 по 1845 г.

Итакъ, долгъ нашъ, прослѣдить внимательно и съ должною критическою оцѣнкою, всю дѣятельность, съ ея послѣдующими результатами, въ каждой изъ эпохъ, чтобы читатели сами пришли къ свободному и независимому умозаключенію.

I.

Прохожденіе службы отъ рожденія до назначенія главнымъ командиромъ черноморскаго флота. Троевратная посылка въ Англію. Командованіе кораблемъ «Реквизитъ» и Геллерсвѣй бой. Участіе въ знаменательномъ кончатѣ уличеніи флота. Огражденіе начальниковамъ акадрии въ Средиземномъ море съ весьма важнымъ дипломатическимъ порученіемъ. Петръъ Тенедоса. Сраженія у Дарлавелля и близъ Аюовской горы. Блоада Давижа.

Адмиралъ Алексѣй Самуиловичъ Грейгъ родился въ 1775 году 6 сентября, въ Кроиштадтѣ. Крестила его Императрица Евкатерина II, съ гр. Алексѣемъ Григорьевичемъ Орловымъ-Чесменскимъ. 20 октября того же года, отецъ его, вице-адмиралъ Самуиль Карловичъ, въ то время бывшій главнымъ командиромъ въ Кроиштадтѣ, уже извѣстный герой Чесмы, а впоследствии адмиралъ и славный побѣдитель шведовъ при Гогландѣ (6 іюля 1788 года), получилъ отъ адмиралтейства-коллегія слѣдующій Высочайшій указъ:

-Ея Императорское Величество всемилостивѣйше пожаловать изволила новорожденнаго нашего сына во флотъ мичманомъ.

Итакъ, съ первой минуты рожденія карьера новорожденнаго твердо опредѣлилась и его съ юности начали готовить быть достойнымъ высовой монаршей милости. Въ 1785 г. онъ былъ произведенъ въ лейтенанты съ назначе-

ніемъ флигель-адъютантомъ въ штабъ въ своему отцу, который, узнавъ объ этомъ назначеніи, въ письмѣ къ своему другу вице-президенту адмиралтействъ-коллегии Графу Чернышеву, писалъ такъ: «милость, которую мнѣ оказалъ Его Императорское Высочество нашъ августѣйшій начальникъ генералъ-адмиралъ (*), составляетъ верхъ моего счастья, милость эта особенная и я не найду словъ, чтобы выразить все, что я чувствую и что я долженъ свѣвать по этому случаю. Я самъ, конечно, никогда не осмѣлился бы просить о томъ, что составляетъ теперь счастье отца и сына». Въ томъ же году А. С. Грейгъ отправленъ по Высочайшему повелѣнію въ Англію, гдѣ плавалъ на судахъ, и по возвращеніи своемъ, въ 1788 году (19 мая) поступилъ на корабль «Метиславъ» бывшій подъ командою капитана Муловскаго и былъ въ сраженіи съ французскимъ приватиromъ.

Въ сентябрѣ 1789 г. онъ былъ во второй разъ отправленъ въ Англію для пріобрѣтенія знаній въ морскихъ наукахъ и практикѣ, откуда отправился въ Остъ-Индію и Китай на одномъ изъ судовъ остъ-индской компаніи.

15 октября въ Ревелѣ, на кораблѣ «Рестиславъ» скончался его отецъ, адмиралъ, достойно прославленный, какъ громкими своими побѣдами, такъ равно и творческими соображеніями, арѣлостью плановъ и необычайвою энергією. Императрица видѣла въ немъ и мудраго совѣтника и самаго твердаго исполнителя своихъ предвѣщаній; она вполне умѣла его цѣнить и облежала полнымъ своимъ довѣріемъ; узнавъ о его смерти она сказала: «это великая потеря, это потеря государственная».

Ея Величество повелѣла, чтобы въ погребеніи его, происходившемъ съ большою пышностью въ Ревелѣ, веселье было кейзеръ-флагъ, присвоенный лишь званію генералъ-адмирала. Флагъ этотъ и понынѣ украшаетъ гробницу адмирала, воздвигнутую Императрицею на бѣлаго карарскаго мрамора, надъ мѣстомъ, гдѣ покоится прахъ его, въ Ревельской Домкирхѣ и на второй латвиская надвѣсь, гласящая

(*). Великій Князь Павелъ Петровичъ.

о подвигах флотоводца, говорятъ и о великодушной печали Екатерины. Большая золотая медаль, выбитая въ то же время на монетномъ дворѣ, по повелѣнію Государыни, изображаетъ съ одной стороны русскій флотъ съ приспущенными флагами и стоявшими рядами, съ другой семейный гербъ Грейговъ, на который Слава возлагаетъ цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго.

4 декабря Алексѣй Самуиловичъ произведенъ въ капитанъ-лейтенанты 13 лѣтъ отъ роду, а 17 августа 1791 года онъ возвратился въ Россію.

Въ 1792 году въ третій разъ былъ посланъ въ Англію и служилъ волонтеромъ на разныхъ военныхъ ея корабляхъ, въ Средиземномъ морѣ, по 28 апрѣля 1796 года, и по возвращеніи тотчасъ же былъ назначенъ на корабль «Ретвизанъ» подъ команду капитанъ-командора Чичагова (Павла Васильевича), на которомъ плавалъ у береговъ Великобританіи до 23 октября, когда былъ командированъ въ лежащій близъ Единбурга портъ Литъ, для скорѣйшаго отправленія въ Россію фрегата «Михаилъ», бывшаго подъ командою капитанъ-лейтенанта Броуна, странныя пожденія котораго, долго послѣ того, служили предметомъ веселыхъ разсказовъ въ каютъ-компаніяхъ. Алексѣю Самуиловичу удалось, хотя не безъ труда, вывести изъ Литты загостившагося чужака, но фрегатъ былъ старъ—команда совсѣмъ загулялась; у Парралаудскихъ шхеръ фрегатъ претерпѣлъ крушеніе. Алексѣй Самуиловичъ выказалъ при этомъ замѣчательную распорядительность и званіе, за что декабря 17 произведенъ былъ въ капитанъ 2 ранга.

1798 г. мая 9 назначенъ командиромъ корабля «Ретвизанъ» (23 лѣтъ), на которомъ въ эскадрѣ вице-адмирала Макарова отправился къ берегамъ Англіи и участвовалъ въ десантѣ на берегъ при взятіи Гельдерской крѣпости и голландскаго флота, за что былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 2-й ст.; а какъ въ царствованіе Императора Павла никто не получалъ ордена Св. Георгія, то въ іюнь 1801 г. адмиралъ графъ Кутузовъ писалъ ему: «Государь Императоръ Высочайше указать мнѣ соизволилъ, за взятіе вами при атакѣ и сдачѣ

голландскаго у Гельдерскои крѣпости флота въ 1799 г. корабля *Высекюта* объявить вамъ Монаршее Его Величества благоволеніе; предоставляя вамъ право, такъ какъ отъ командовавшаго, тогда руссiйскою эскадрою представленія о семъ не было, просить о награжденіи васъ за дѣло сіе въ капитулѣ ордена Св. Великомученика Георгія, когда оный откроетъ свои заведенія въ Петербургѣ-. Въ слѣдующемъ 1802 г. думя удостоила его орденомъ Георгія 4-й степени.

Въ описаніи кораблекрушеній Головинна находитса подробный разскалъ замѣчательно энергическихъ и образцовыхъ дѣбствій капитана 1 ранга Грейга во время стоянія на мели корабля -Ретвизанъ-, шедшаго въ боевой линіи по диспозиціи за англійскимъ кораблемъ *Glutton*, пѣвшимъ углубленіе мели -Ретвизана-, а потому только слегка каснувшася мели; искрѣ началса отливъ, а потому немедленно приняты мѣры укрѣпить корабль стрѣлами, чтобы не повалило его на бокъ; вѣтеръ сталъ свѣжѣть, волненіе увеличиваться и удары были такъ жестоки, что корабль находился на краю гибели. ~~Политавъ~~ въ своемъ донесеніи говоритъ: «находился въ совершенно отчаянномъ состояніи, и не иначе, какъ особливимъ Божиимъ милосердіемъ спасся. А я къ сему (говоритъ Головинъ) утвердительно могу пресонокупить, что корабль -Ретвизанъ-, послѣ всецѣльвой помощи Божіей, безъ коеи небы наши усилія бывають тщетны, обязанъ своимъ спасеніемъ присутствію духа и искусству своего начальника, твердости и неколебимому усердію офицеровъ, расторопности нижнихъ чиновъ и вообще рѣдкому порядку и дисциплинѣ, на семъ кораблѣ во всю кампанію существовавшимъ».

Далѣе приведены слова адмирала Шашкова: «капитанъ видя, что не остается никакихъ способовъ къ спасенію корабля и людей, посоветовавшись съ офицерами рѣшилса отрубить канаты и распустилъ стаксели».

-Паруса наполнились, корабль двинулся и пошелъ, стуча о землю; ужасна была его неподвижность, по движеніе его было еще ужаснѣе: громада сія, лишенная руля, ставъ совершпннымъ игрозлицемъ свирѣпаго вѣтра и волненія, шестуетъ, безъ всякаго управленія, во мелямъ, влача съ собою

подставы свои и раздирая килемъ своимъ дно моря; толстыя обшивныя доски отрываются отъ ней и позади ея вверху всплываютъ; казалось, что сильное трепіе и удары вскорости обвязать ее до самыхъ ребръ и наполнять водою; но Рука Господня спасаетъ ихъ; ибо кто въ семь совершенномъ отчаяніи могъ ожидать мгновенной переменѣ? Кто вообразить себѣ радость ихъ, когда они вдругъ почувствовали, что корабль ихъ сошелъ на глубину и имѣеть подъ собою одиннадцать сажень воды? Тотчасъ бросили якорь. Тогда начинало уже разсвѣтать. Немедленно приступили къ исправленію всего того, что могли, и капитанъ, видя, что вице-адмиралъ Митчелъ стоитъ еще на якорѣ, и думая, что онъ, по причинѣ уменьшенія двумя кораблями линіи своей, не вступаетъ въ сраженіе, тотъ же часъ, не рискуя на чрезмерное корабля своего поврежденіе и на великое, послѣ столь страшнаго бѣдствованія силъ своихъ изнуреніе, послалъ къ нему рапортъ, что онъ съ мели снялся и вскорѣ мѣсто свое въ линіи заступить и бой начать готовъ. Черезъ краткое время въ самомъ дѣлѣ былъ уже онъ въ своемъ мѣстѣ.

1 января 1799 г. произведенъ въ 1 рангъ, продолжая плавать и командовать кораблемъ до 25 іюня 1800 г., когда возвратился въ Кронштадтъ.

Въ 1801 году назначенъ былъ презусомъ комисіи для улучшенія Кронштадтскаго порта, а въ 1802 г. членомъ Высочайше учрежденнаго комитета для *исправленія* флота.

Какую степень важности Императоръ Александръ придавалъ этому комитету, который долженъ былъ, по словамъ рескрипта, извлечь флотъ изъ настоящаго мнимаго его существованія и привести въ подлинное бытіе, лучше всего выяснится изъ самыхъ словъ слѣдующаго рескрипта на имя графа Воронцова отъ 24 августа 1802 г.

-Графъ Александръ Романовичъ. Желая постановить морскія силы наши и всѣ сопряженныя съ ними части на основаніяхъ, наиболѣе сходственныхъ съ нынѣшнимъ состояніемъ первенствующихъ въ Европѣ флотовъ, сообразивъ величину и силу нашего съ доходами и числомъ жителей, въ Россіи обитающихъ, и дабы оной хотя важную часть защиты со-

ставляющей, не былъ бы однако же для него содержаніемъ своимъ отяготителемъ, приняли мы нужнымъ для достиженія сей цѣли учредить особый комитетъ, коюго первымъ присутствующимъ назначаемъ васъ, повелѣвая быть членами оного: адмиралу Фюндеарну, адмиралу Мордвинову, адмиралу Балло, адмиралу Макарову, вице-адмиралу Карцову, контръ-адмиралу Чичагову и капитану 1 ранга Грейгу, поблизу время занятія его отъ другихъ должностей ему дозволить можетъ. Но всѣмъ дѣламъ, до сего комитета касающимся, докладывать вамъ непосредственно поручаемъ контръ-адмиралу Чичагову. Главнѣйшимъ изъ предметовъ, коими комитетъ заниматься должно, предлагается при семъ въ руководство оному начертаніе. Сверхъ сего повелѣваемъ, чтобы по отношеніямъ сего комитета доставляемы были неукоснительно, какъ отъ частныхъ лицъ, такъ и отъ присутствующихъ мѣсть всѣ свѣдѣнія, въ предметахъ по части сей принадлежащія.

А въ приложенномъ при семъ Высочайшемъ рескриптѣ, начертаніи за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, заключается:

1. Комитетъ первымъ деломъ себѣ поставитъ войти въ подробное изслѣдованіе всѣхъ причинъ, особенное вліяніе имѣющихъ на опредѣленіе величины и силы флота нашего; главнѣйшія изъ оныхъ зависать отъ способовъ, коими государство наше болѣе или менѣе возобладеваетъ первоначальными веществами, въ составленіе флота входящими, какъ то: рѣзличнаго рода лѣсами, желѣзомъ, мѣдью, пенькою, и проч. и отъ мѣстнаго положенія государства въ отношеніи портовъ, теперешняго ихъ состоянія съ ихъ выгодами и неудобствами, и пространствомъ морей, по коимъ кораблеплаваніе наше производиться должно. Здѣсь подлежитъ также принять въ разсужденіе и плаваніе въ отдаленнѣйшія мѣста, кои предпологаемы быть могутъ.

2. Величина и сила флота нашего должна быть соразмѣрена морскимъ силамъ сосѣдственныхъ державъ и соответствовать принятымъ съ союзниками нашими обязательствамъ и проч.

3. Комитетъ сообразявъ вышеписанныя обстоятельства, да опредѣлитъ число и величину линейныхъ кораблей, фрегатовъ, корветовъ, бриговъ, одномачтовыхъ катеровъ, бомбардирскихъ кораблей, число и родъ судовъ гребной флотъ и защиту береговъ составлять долженствующихъ, и, наконецъ, число и родъ перевозныхъ и разныхъ другихъ мелкихъ судовъ, во флоту принадлежащихъ. Сдѣлавъ такое опредѣленіе морскихъ силъ да представить оное намъ на усмотрѣніе и утвержденіе наше.

4. Потому комитетъ займется подробнѣйшимъ разсмотрѣніемъ всѣхъ доселѣ изданныхъ указаній, регламентовъ, уставовъ, штатныхъ положеній, правилъ употребленія суммъ, заготовленія съѣстныхъ и разныхъ другихъ припасовъ, и всѣхъ учрежденій, на коихъ правленіе и хозяйственное распоряженіе морскаго департамента, со всѣмъ къ нему принадлежащимъ, основано. Мы желаемъ, чтобы комитетъ, отдѣлявъ отъ оныхъ всякое излишество, оставивъ полезнѣйшее, усовершенствовавъ или пополнивъ недостаточное, привелъ все оное въ возможную краткость и ясность сіе учинить въ такомъ намѣреніи, чтобы доставить флоту надежнѣйшій путь къ достиженію желаемого и столь нужнаго благоустройства, пресѣчь по возможности всѣ явшіяся злоупотребленія и открыть удобныя средства въ возведеніи его на степень совершенства со славою государства, тѣснымъ союзомъ сопряженную. По мѣрѣ изслѣдованія сихъ предметовъ въ комитетѣ, да представить оное на усмотрѣніе наше. При всѣхъ таковыхъ положеніяхъ или образовавіяхъ какой-либо части, комитету предписуется поставить себѣ образцомъ предусмотрительныя и полезнѣйшія указанія учредителя флота нашего, блаженныя памяти Государя Императора Петра Великаго, заимствуя также и изъ основанія первенствующихъ въ Европѣ флотовъ. Почерпая изъ опытовъ постановленій, стараться должно различнымъ изъ многократныхъ опытовъ, извѣданнымъ усовершенствованіемъ сдѣлать наиблагочинѣннѣе къ нашей службѣ приложеніе, имѣя всегда въ виду какъ собственные наши способы въ произведеніяхъ землѣ, въ иривахъ и способностяхъ народныхъ состоящія, такъ и заим-

створеніе оныхъ отъ постороннихъ съ пользою намъ служить могущихъ.

5. При хозяйственномъ назначеніи расходовъ и употребленіи вещей, подлежатъ собразоваться съ нынѣ существующими цѣнами и при томъ особеннымъ предметомъ хозяйственной части поставлять должно учрежденіе въ различныхъ мѣстахъ, смотря по надобности, контрольныхъ экспедицій, составленныхъ изъ искуснѣйшихъ и знающихъ по касательнымъ до нихъ отношеніямъ людей и по правотѣ и безпристрастію своимъ извѣданныхъ.

6. Комитетъ да потщится предписать отличительнѣйшимъ образомъ должности и обязанности каждаго съ ответственностью за всякое небреженіе или унущеніе оныхъ памянуемо послѣдовать имѣющему.

7. Съ тою же ясностью должно показать и уравнить преимущества и выгоды каждаго изъ служащихъ по флотѣ соответственно роду, и соразмѣрно количеству или важности возлагаемыхъ должностей, понесенныхъ трудовъ, или оказанныхъ заслугъ; однимъ словомъ содѣлать службу для каждаго въ оную вступившаго нужною и лестною. И для того мы ожидаемъ, что комитетъ приложитъ всевозможное попеченіе, дабы вновь сдѣланныя постановленія морской службы по примѣру вѣхъ, постоянно процвѣтающихъ учрежденій, соединяя пользу общественную, съ пользою, соразмѣрною способности и службѣ каждаго, не только не были бы для служащихъ стѣготительны, но паче внушали бы и поддерживали тѣ вѣтвыя правила чести и благороднаго возвышенія духа, которыя душою всякаго воинскаго состава быть должны. Сими единственно средствами произвестъ возможно будетъ ильминное ряженіе, столь дѣятельно всегда способствовавшее къ возведенію на высшую степень совершенства полезнѣйшихъ произведеній ума человеческого.

8. Равнымъ образомъ мы препоручаемъ комитету войти въ подробное разсмотрѣніе правилъ, на коихъ всѣ общественныя по флоту учрежденія основаны. Какъ-то: Морской корпусъ, больницы, училище пѣтурманское и корабельной архитектуры, школы и проч. и стараться наискать средства

къ произведенію оныхъ въ такое положеніе, которое наиболѣе сходствовало бы съ высшимъ состояніемъ познанийъ человеческихъ. Таковыя средства комитетъ, при мѣнѣн іи и планахъ, да представитъ на утвержденіе наше. Не упуститъ при семъ пѣзъ виду одно изъ первыхъ предметовъ, *образованіе льснаго учрежденія*, пекущагося о сбереженіи и доставленіи льсовъ, также и заведеніе школы льсоводственной науки и приведенія въ наилучшій порядокъ и дѣйствіе всѣхъ заводовъ, для снабженія адмиралтейства и флота нужнѣйшими припасами, учрежденныхъ. Заняться изысканіемъ лучшнхъ и удобоисполнимыхъ средствъ къ формированію добрыхъ и опытныхъ матросовъ, къ обученію и доставленію для флота потребныхъ художниковъ по разнымъ мастерствамъ, какъ-то: плотничному, столярному, кузнечному и проч. и сіе учинитъ съ такимъ расчеловіемъ, чтобы производство работъ основано было на правилахъ, соразмѣрныхъ выгоднѣйшему употребленію силъ человеческихъ. Опытность и по разнымъ частямъ особенное знаніе и усердіе къ пользѣ общественной, членовъ сего комитета, подаютъ намъ несомнѣнную надежду, что оный не упуститъ войти во всѣ, не только вышеупомянутыя, но и впродъ ему представляются магушіе, предметы, наиболѣе способствующіе къ выгодному образованію морскаго департамента.

А дабы дать убѣдительное доказательство истиннаго нашего желанія объ успѣшномъ преобразованіи сего части, и сколько охотно всѣми способами къ тому спомоществовать желаемъ, мы повелѣваемъ оному комитету непосредственно относиться къ намъ о всѣхъ мѣрахъ, каковыя токмо нужнымъ почтено будетъ принять ко изолеченію флота или настоящаго мннмаго его существованія и ко приведенію онаго въ подлинное бытіе.

Кажется, что назначеніе членомъ подобнаго комитета, на который Государь возлагалъ надежды и полное довѣріе, молодого 26 лѣтняго капитана, между заслуженными адмиралами, само за себя говоритъ, чтобы нужно было еще что-нибудь прибавить. Рескриптъ этотъ весьма интересенъ потому, что рисуетъ картину состоянія флота унаслѣдованнаго отъ предъ-

идущаго царствованія, гдѣ истина въ царскихъ устьхъ о мно-
момъ существованіи флота служить несомнѣннымъ аяторо-
тетомъ.

За успѣшное выполненіе этихъ порученій А. С. Грейкъ
получаетъ въ 1802 г. брилліантовый перстень, въ 1803 г.
производится въ капитанъ-командоръ и, наконецъ, въ 1804 г.
вступаетъ въ первый разъ въ независимое командованіе. Ему
поручается эскадра изъ двухъ кораблей - Ретвизанъ - и - Св.
Елена - и двухъ фрегатовъ - Венусъ - и - Автропъ - для
слѣдованія въ Корфу, куда онъ приходитъ 11 января 1805 г. и
приглашается подъ свое начальство находившуюся тамъ эскадру
капитана Сорокина, состоявшую изъ 3 кораблей, 2 фрега-
товъ, 6 корветовъ и 4 бриговъ.

Кампанія эта, продолжавшаяся въ Средиземномъ морѣ до
1808 года, по важности политическихъ событій приготовляв-
шихся въ Адриатическомъ морѣ служить убѣдительнымъ дока-
зательствомъ довѣрія и уваженія къ уму и достоинствамъ
молодого капитанъ-командора.

Порученія, ему данныя, хорошо выясняются изъ инструкціи,
полученной въ Корфу за подписью товарища министра мор-
скихъ силъ вице-адмирала Чичагова, а потому она приво-
дится здѣсь вполнѣ.

*Инструкція господину капитанъ-командору и кавалеру
Грейку.*

- По прибытіи вашему въ Корфу вы составленный
по Высочайшему повелѣнію комитетъ изъ русскаго пол-
помочнаго графа Моцеллиго, изъ командующаго сухопутными
поисками генераль-маіора Апрепа, въ которомъ и ваше
превосходительство присутствовать будете и положенія всего
вамъ объявлены будутъ. Опя и впредь опредѣляеми быть
должны съ общаго согласія нашего; но они не касаются
собственно до внутренняго и хозяйственнаго распоряженія
эскадры, вашему начальству вѣренной; въ общихъ же мѣ-
рахъ, вносящихся ко благоу и безопасности сей покровитель-
ствуемой Его Величествомъ Республики, наше превосходи-
тельство обязаны содѣйствовать по всей вашей возможности,
и старшинство генераль-маіора Апрепа даетъ ему право

главнаго начальства надъ всею военною частью; почему, въ поведеніи вашемъ вы должны будете сообразоваться съ симъ общимъ постановленіемъ. Но какъ обстоятельства потребовать могутъ нѣкоторыхъ въ томъ перемѣнѣ и г. Анрепъ, можетъ быть, долженъ будетъ съ большою частію войскъ оставить Корфу, въ каковомъ случаѣ воля Его Императорскаго Величества есть, чтобы начальство надъ воинскою частію въ Корфу приняли вы, то на таковой случай долгомъ имѣю представить вашему превосходительству слѣдующее:

1) По отбытіи генераль-маіора Анрепа, принявъ въ вѣдомство ваше всѣ остающіяся войска и укрѣпленія, равно какъ и Адмиралтейство со всѣми его принадлежностями и судамп, обязанностію вашею будетъ пещись не только о содержаніи всего сего въ благоустройствѣ, въ наилучшемъ оборонительномъ состояніи и во всегдашней готовности къ военнымъ дѣйствіямъ, но и о продовольствіи сихъ войскъ всѣмъ слѣдующимъ имъ по закону, или особо сдѣланному между вами положенію.

2) Какъ съ отбытіемъ генераль-маіора Анрепа комитетъ вашъ долженъ рушиться, то предъ отъѣздомъ его нужно будетъ намъ сдѣлать и утвердить въ комитетѣ положеніе какъ о числѣ войскъ, оставляемыхъ на Семи соединенныхъ островахъ и способахъ ихъ продовольствія, такъ и о прочихъ мѣрахъ, какія по обстоятельствамъ предусмѣрны и за нужныя почтены быть могутъ. Впрочемъ, во всѣхъ случаяхъ не зависящихъ отъ предусмѣрлія и вновь встрѣчающихся, требующихъ соображеній съ пользою жителей и могущихъ имѣть вліяніе на тамошнее правительство, ваше превосходительство должны будете сноситься съ руссійскимъ полномочнымъ графомъ Моденигомъ, который, имѣя нужныя предписанія отъ двора, во всемъ, касающемся до внутренняго распорядка и устройства республики, по мѣстнымъ и политическимъ своимъ свѣдѣніямъ, можетъ подавать вамъ полезныя совѣты и по долгу своему во всемъ способствовать вамъ будетъ.

3) Привявъ, по отъѣздѣ генераль-маіора Анрена, всѣ войска и укрѣпленія на Семи островахъ въ вѣдомство ваше, вы должны имѣть попеченіе о безопасности не только острова Корфу, но и всѣхъ острововъ и мѣстъ, принадлежащихъ сей республикѣ.

4) Если набирившій изъ Фиваріотовъ и Албанцовъ корпусъ, по отъѣздѣ генераль-маіора Анрена, составленъ будетъ въ Корфу, то ваше превосходительство, принявъ равно и надѣ однимъ начальство, должны будете, по сношенію съ полномочнымъ нашимъ графомъ Моденигомъ отправить его куда потребуется.

5) Адмиралтейство примете стараніе довести до такой степени исправленія, чтобы не только можно было производить тамъ всякія починки, но и вновь строить небольшія суда, и чтобы въ тамошнихъ портахъ какъ килепать суда, такъ и мачты на нихъ веремѣнять можно было.

6) Матеріалы, для сего нужные, требовать вы можете по удобности изъ Черноморскаго Адмиралтейства, о чемъ къ тамошнему главному командиру адмиралу маркизу де-Траверсе отъ меня и писано: какихъ же бы оттуда получать вы не могли о тѣхъ изволите относиться ко мнѣ.

7) Впрочемъ, вы не оставите развѣдать и обстоятельно узнать, какими пособіями изъ окрестныхъ мѣстъ и ближайшихъ острововъ, въ разсужденія продовольствія служителей, для снабженія Адмиралтейства и судовъ, заимствоваться можно, и меня о томъ увѣдомить.

8) Примите также въ особенное вниманіе ваше приведеніе въ исполненіе предположенія о комплектованіи войскъ и судовъ тамошними жителями и всѣ получаемыя нами о томъ свѣдѣнія и мнѣнія наши изволите доставлять прямо ко мнѣ.

9) Какъ обстоятельства требуютъ иногда будутъ отсутствія нашего изъ Корфу, въ какомъ случаѣ команда послѣ насъ принадлежать должна по старшинству капитанъ-командору Сорокину, и какъ сіи ваши отлучки могутъ случаться нерѣдко, то я предполагаю за лучшее, чтобы ваше превосходительство оставили его непремѣннымъ командиромъ надѣ портомъ подъ вѣдомствомъ вашимъ.

10) При отбытіи же нашемъ изъ Корфу, вы не оставите слабнуть его полною инструкціею не только въ отношеніи соблюденія должнаго порядка по воинской части, по и въ разсужденія всего того, что до безопасности и благоустройства тамошняго порта и до сношеній съ тамошними жителями относиться можетъ.

11) По отбытіи изъ Корфу генераль-маіора Апрепа, находящійся при немъ надворный совѣтникъ Боголюбовъ, который будетъ уже ему неуженъ, останется при нашемъ превосходительствѣ, который по тѣмъ же предметамъ и нами употребляемъ быть можетъ, равно есть-ли усмотрѣны вами будутъ и другіе способные къ тому чиновники изъ находящихся при генераль-маіорѣ Анрепѣ, и оны не будутъ уже имѣть въ нихъ нужды, то вы и ихъ отъ него потребовать можете.

12) Наконецъ, долгомъ вашимъ будетъ обо всемъ, что теперь или впослѣдствіи происходитъ, или предполагаться будетъ, увѣдомлять меня подробно на основаніи даннаго вамъ предписанія.

Впрочемъ, опытность ваша и искусство въ отпращиваніи дѣлъ службы, соединенныя съ свойственными вамъ благоразуміемъ и прозорливостію, даютъ мнѣ все право ожидать, что ваме превосходительство исполните всѣ сіи порученія къ совершенному удовольствію начальства и Его Императорскаго Величества, возлагающаго на васъ свою довѣренность въ той важной экспедиціи.

С. Петербургъ, Февраля 9 дня
1806 года.

Съ особеннымъ, свойственнымъ ему, тактомъ и дальновидностью выполнялъ онъ данную ему инструкцію и въ нѣсколько мѣсяцевъ приобрѣлъ общее расположеніе какъ своихъ, такъ и иностранцевъ. Предѣлы этого очерка не позволяютъ мнѣ вмѣстить нѣсколько десятковъ писемъ, относящихся въ этому времени, сохранившихся въ семейныхъ бумагахъ, которые могутъ послужить будущему историку этой кампаніи. Между ними замѣчательно письмо знаменитаго

Нельсона, писанное оставшееся у него лѣвою рукою, гдѣ морской герой Англіи говоритъ съ особымъ уваженіемъ о славѣ отца и весьма лестно отзывается о заслугахъ сына. Корабли были исправлены, снабжены всѣмъ необходимымъ и готовы ко всякаго рода предпріятіямъ, и въ ноябрѣ мѣсяцѣ русская эскадра съ десантомъ дивизіи, подъ начальствомъ Аврепа, соединясь съ англійскимъ флотомъ, имѣвшимъ также десантныя сухопутныя войска, высадилась въ Неаполѣ, гдѣ оставалась до половины января 1806 года, когда войска наши, уступая превосходству французскихъ силъ подъ предводительствомъ Массены, были взяты на суда, а эскадра пошла въ Корфу, гдѣ, въ концѣ января, вступила въ командованіе вице-адмирала Сенявина, прибывшаго изъ Кронштадта съ новымъ отрядомъ изъ 5 кораблей, 1 фрегата и 2 бриговъ, и назначеннаго главнокомандующимъ всѣми русскими военными силами въ Средиземномъ морѣ, какъ морскими такъ и сухопутными, вмѣсто отозваннаго изъ Россію генерала Ласси.

Въ одномъ изъ первыхъ своихъ приказовъ Сенявинъ благодарить Грейга за всѣ его распоряженія и вслѣдъ за этимъ торопится письменно поздравить его съ производствомъ въ контръ-адмирала, послѣдовавшимъ 7 декабря 1805 года.

Здѣсь, конечно, не мѣсто описывать всю знаменитую сенявинскую кампанію, которая принадлежитъ къ числу славнѣйшихъ впохъ русскаго флота, принимавшаго такое дѣятельное участіе въ ходѣ политическихъ событій. Исторія несомнѣнно достойно оцѣнить славнаго адмирала Дмитрія Николаевича, попеременно дѣлавшагося то дипломатомъ, то администраторомъ, то предводителемъ войскъ, то невольною главою возстанія славянскихъ племенъ, благоговѣвшихъ предъ его именемъ и видѣвшихъ въ немъ своего спасителя. Съ геройскимъ хладнокровіемъ водилъ онъ лично войска у Капель-Нуово и Тенедоса, мужественно врѣзывался въ непріятельскій флотъ у Дардавеллъ и Афонской Горы и столь же доблестно бралъ на себя громадную, безпримѣрную отвѣтственность, не сдавая Бокко-ди-Каттаро, въ противоположность полученному повелѣнію; это высокое гражданское мужество, какъ и всегда, было вполнѣ вознаграждено послѣдующими событіями, вслѣдствіе отмѣнен-

ныхъ привязаній. Но такъ какъ Алексѣй Самойловъ и вездѣ является какъ ближайшій его сотрудникъ, Сепявинъ съ несограниченнымъ довѣріемъ поручаетъ шія обязанности, то мы пройдемъ хотя поверхъ главнѣйшія событія, и чтобы пояснить существовавшіи отношенія, приведемъ нѣсколько собственноручнаго письма Дм. Н. Сепявина.

-Милостивый государь мой Алексѣй Самойловъ!

-Госпиталь морской на фрегатѣ видѣлъ я въ наилучшемъ и совершенномъ порядкѣ, что относится, извѣстному вашему превосходительству усердію, какъ службы Его Императорскаго Величества, такъ и чувствительнѣйшимъ соболѣзнованіямъ вашимъ къ страдающимъ чадамъ, что вашему превосходительству будетъ не трудно продолжать таковыя полезнѣйшія попеченія ваши, и я желаю такую госпиталь въ совершенное ваше распоряженіе не лишите меня навѣрнѣйшихъ случаевъ вамъ, милостивый государь мой, должную справу почитая всегда моею обязанностью.

Впрочемъ, имѣю честь пребыть навсегда съ вами самымъ почитаніемъ и искреннею преданностью, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнѣйшій слуга Дмитрій Сепявинъ. 5 февраля 1806 года.

-Милостивый государь мой Алексѣй Самойловъ!

-Примите, ваше превосходительство, совершенную мою благодарность за всѣ ваши распоряженія въ Корфу и за всѣ заботы о благополучіи меня; по чести вамъ скажу, что я отъ столь добрыхъ и милостивыхъ заботъ имѣю великое облегченіе при недостаткахъ моихъ. Яковлевичъ Итальянской пишетъ мнѣ отъ 14 (26) февраля, что дѣла наши съ Портою приняли такой оборотъ, вѣроятно, побудить его оставить Константинополь. Я желаю, милостивый государь мой, вашего превосходительства сохранять сіе предвар-

-Ретвизанъ- прибыли сюда чѣмъ скорѣе; впрочемъ, все будетъ хорошо; турки къ Корфу, а Корфу за себя постоятъ, между тѣмъ мы, собравшись всѣ, на нихъ ударимъ и тогда что Богъ дастъ!

Здѣсь начались уже дожди и съ подѣлю продолжались проливные; сегодня только погода разгулялась немного. Жители завѣряютъ будто скоро послѣдуютъ за сѣмъ стужи и временно со снѣгомъ. Есть надежда скоро прекратится все потому здѣсь военные такъ сулятъ.

Имѣю честь быть навсегда съ особеннымъ почтеніемъ и преданностью моею, Милостивый государь мой, вашего превосходительства Д. Сенавина. 10 октября 1806 года.

И дѣйствительно, много было дѣла апергическому, впрочемъ начальнику и флоту, который употреблялся всюду и для котораго не было невозможнаго. Онъ свозилъ десанты, бралъ укрѣпленія, штурмовалъ крѣпкія позиціи, держалъ крейсерство отъ Триеста до Константинополя и въ самое бурное время блокировалъ порты.

Флотъ Сенавина состоялъ изъ 10 кораблей, 5 фрегатовъ, 6 корветовъ, 7 бриговъ, 12 канонерскихъ лодокъ, 2 шебевъ, 2 ворветовъ (взятыхъ у французовъ); на нихъ было 1154 орудія, 7908 матросовъ и 13 000 сухопутныхъ войскъ (15 дивизій Аврена вмѣстѣ съ албанскимъ баталіономъ суліотовъ).

Положеніе Сенавина было крайне неопредѣленно в затруднительно, по безпрестанно мѣнявшимся политическимъ обстоятельствамъ, вслѣдствіе которыхъ враги дѣлались союзниками, а друзья становились во враждебное положеніе. Личному мужеству, благоразумію и находчивости, онъ обязанъ быстримъ своимъ успѣхамъ, съ самыми незначительными потерями.

Понимая важность сохраненія Ионическихъ острововъ, онъ занимаетъ область Боко-ди-Каттаро, вытѣсняетъ французовъ съ острова Лиссы, дважды овладѣваетъ островомъ Курцола, освобождаетъ русскія купеческія суда, задержанныя Австрією по договору съ Франціей, штурмуетъ неприступную высоту, командуемую Новою Рагузою и выбиваетъ французскія войска Лористона, готовится захватить самую Рагузу, получаетъ повелѣніе сдать область, но

удерживаетъ за собою до разъясненія обстоятельствъ и борется съ успѣхомъ съ Мармономъ, который, несмотря на грозныя приказанія Наполеона выбить русскихъ изъ Каттаро, не имѣлъ успѣха до самаго парижскаго договора.

Узнавъ, 10 декабря 1806 г., о разрывѣ съ Турціею и неприязненныхъ дѣйствіяхъ яннинскаго пашы, онъ спѣшитъ къ Корфу, гдѣ получаетъ приказаніе идти въ Архиселагъ. Подавленіе флота его у острова Пдры сильно взволновало грековъ, ожидавшихъ только благоприятной минуты, чтобы сбросить его турокъ, но Сенявинъ умѣлъ ихъ удержать въ предѣлахъ благоразумія и только около 20 судовъ принялъ на службу при своемъ флотѣ.

Въ это время англійская эскадра, подъ начальствомъ вице-адмирала Дукворта, назначенная содѣйствовать русскому флоту, прорвалась въ Дарданеллы. Эскадра эта, состоявшая изъ 7 кораблей, 3 фрегатовъ, 2 бомбардирскихъ судовъ, прошла проливъ, бросила якорь у Прицевыхъ острововъ, въ безплодныхъ переговорахъ простояла 10 дней и ушла, не получивъ никакого удовлетворенія, на заявленныя ею условія, потерявъ болѣе 1000 человекъ убитыми и ранеными. Вотъ результатъ нерѣшительности въ критическія минуты, и когда фактъ совершится, тогда только становится яснымъ значеніе военнаго генія, который умѣетъ вдохнуть въ подчиненныхъ и силу и увѣренность въ побѣдѣ. Замѣните Дукворта Нельсономъ, то или Константинополь со всемъ флотомъ былъ бы сожженъ, или условія были бы приняты, т. е. французскій посолъ Себастьяни выѣхалъ бы изъ Константинополя, Молдавія и Валахія были-бы уступлены Россіи, а турецкій флотъ сданъ англійскому. Для подтвержденія моихъ словъ, стоитъ только вспомнить положеніе Нельсона въ Копенгагенѣ, когда онъ съ разбитыми своими кораблями ослушивается сигнала главнокомандующаго Паркера и предпринимаетъ энергическія условія Крон-приваду. Анапичная 10-ти дневная стоянка привела къ тому, что можно было отъ нея ожидать, то есть къ безплодной напрасной потерѣ 1000 человекъ и къ уяженію достоинства своего флага. Когда Сенявинъ сошелся у Тенедоса съ Дуквортомъ и предложилъ

ему слова соединенно идти въ Константинополь, то онъ отказался и писалъ къ Коллингвуду, что онъ едва вышелъ изъ пролива. Тогда Сенявинъ просилъ у него въ помощь только два корабля и два бомбардирскія судна, но и въ этомъ получилъ отказъ. 1 марта Дуквортъ ушелъ, а Сенявинъ рѣшился держать Константинополь въ тѣсной блокадѣ, и для выполненія этого плана первымъ средствомъ ему представившимся было заплывеніе островомъ Тенедосомъ, чтобы имѣть въблизи якорное убѣжище и мѣсто для освѣженія команды.

Онъ потребовалъ сдачи Тенедоса, но получилъ отказъ. Переговоры поручены были контръ-адмиралу Грейгу и вотъ что писалъ Сенявинъ ему отъ 3 марта 1807 года.

Милостивый государь мой Алексѣй Самойловичъ.

Внушенія ваши, сдѣланныя Агѣ турецкому весьма благо-разумны, что ихъ правленіе обмануто французами и что, конечно, противъ желанія всей почти націи турецкой вовлечены они въ войну съ вами; если удастся склонить вамъ Агу получить вою безпрепятственно, тогда можно будетъ обойтись съ нимъ безъ всякой ссоры, а потомъ, ознакомявшись хорошо, можно будетъ взять нѣмнѣ мѣры. Если же откажется, тогда неминуемо приступимъ брать силою. Я думаю, всего лучше корабли отвести отъ крѣпости и дать имъ дорогу къ побѣгу, а потомъ сдѣлать десантъ; можетъ быть, они разсудятъ тогда сами оставить островъ, а корабли ставить къ крѣпости мнѣ не хочется и 10 пушекъ пропятъ корабля съ берегу не шутка. Ваше превосходительство весьма хорошо изволили сдѣлать, что не изволили Агѣ имѣть сношеніе съ матерымъ берегомъ; конечно, одна только проводочка, ибо и въ пять дней не получить онъ рѣшенія изъ Дардапеллъ. Усердіе господина Синадараки, приверженность нашего лоцмана я никакъ не забуду и изъявлю имъ на прямомъ дѣлѣ признательность мою. Благодарю ваше превосходительство всепокорнѣйше за все прочія увѣдомленія ваши. Судно австрійское призадержите я прикажу высмотрѣть его хорошо. Посылаю къ вамъ Давида Ивановича и прошу васъ сообщить ему мысли ваши, какимъ образомъ присту-

путь и произвестъ атаку, буде турки вынудятъ насъ къ тому. Я вамъ есть и всегда пребуду съ истиннымъ почтеніемъ моимъ и преданностію. Милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнѣйшій слуга Дмитрій Сенявинъ.

Оставя 2 корабля у Дарданелль, съ прочими 6 кор. и фрег. «Венусъ», 6 марта Сенявинъ пришелъ къ Тенедосу, 8 открылъ огонь по крѣпости и свезъ десантъ въ двухъ колоннахъ.

Первую колонну изъ 950 чел. съ 4 пушками велъ контръ-адмиралъ Грейгъ, а вторую изъ 600 чел. съ 4 пушками и 6 фалконетами — самъ главнокомандующій; сто албанскихъ стрѣлковъ и охотники изъ солдатъ и матросовъ предшествовали колоннамъ. Скоро взяты были шанцы на высотахъ передъ крѣпостію, а вслѣдъ за тѣмъ войска ворвались и въ самую крѣпость и боюдантъ сдался на предложенную ему капитуляцію. Марта 10 гарнизонъ въ числѣ 1200 человекъ а равно и многіе изъ пожелавшихъ жителей пересезены были на анатольскій берегъ. Мы имѣли 4 убитыхъ и 86 раненыхъ; турки потеряли вчетверо; трофеями нашими были 5 знаменъ, 79 пушекъ въ томъ числѣ 48 мѣдныхъ, 3 мортиры и большой запасъ снарядовъ.

10 же марта Сенявинъ письмомъ поздравилъ Грейга со взятіемъ Тенедоса. Укрѣпленія Тенедоса тотчасъ приведены были въ возможно лучшее состояніе, для отраженія внезапнаго нападенія.

8 мая турецкій флотъ изъ 4 кораблей (1—120 пушеч. и 3—80 п.), 6 фрегатовъ, 5 мелкихъ судовъ и 50 канонерскихъ лодокъ, предводимый храбрымъ Саидъ-Али, вышелъ изъ Дарданелль съ намѣреніемъ освободить Тенедосъ. Сенявинъ, желая отвлечь непріятели далѣе отъ пролива, отошелъ къ острову Имбро. Турки сдѣлали вылазку на Тенедосъ, но были опровергнуты русскимъ гарнизономъ съ потерю до 300 человекъ. На другой день Сенявинъ стоялъ у Тенедоса, а Саидъ-Али у входа въ Дарданеллы. 10 мая дулъ сѣверовосточный вѣтеръ, самый удобный для нападенія на насъ, но нападенія однако не было. Въ 2 часа вѣтеръ перешелъ къ юго-западу и черезъ полчаса нашъ флотъ былъ

подъ парусами; 10 кораблей шли въ линіи баталіи, вмѣстѣ фрегатъ -Венусъ- впереди. Турки, увидя движеніе нашего флота, тотчасъ же спялись съ якорей и пошли въ проливъ. Въ 7 часовъ вечера передовые наши корабли завязали дѣло, продолжавшееся 2 часа до наступленія темноты, которая перемѣшала сражающихся, поражаемыхъ безразлично съ дарданельскихъ замковъ, что, конечно, было для насъ выгодно. Сдѣлавшійся штылъ сблизилъ наши корабли къ Европейскому берегу, такъ что по нимъ открыли ружейный огонь; во второмъ часу ночи теченіемъ ихъ вынесло изъ пролива и они стали на якорь. Съ разсвѣтомъ увидѣли 3 турецкіе корабли на мели у азіатскаго берега, а другіе три подъ парусами въ проливѣ. Тотчасъ же контръ-адмиралу Грейгу было приказано атаковать ихъ 4 кораблями и фрегатомъ. Южный вѣтеръ помогъ ему скоро приблизиться къ непріятелю и открыть огонь, но турки почти не отвѣчали, стараясь только убѣгать, при чемъ 2 корабля стали на мель. Вѣтеръ стихъ, теченіе усилилось, и потому сигналомъ приказано было прекратить погоню и возвратиться къ флоту. Въ сраженіи у Дарданеллъ мы лишились 28 убитыхъ и 56 раненыхъ. Между убитыми былъ третій флагманъ, капитанъ-командоръ Игнатъевъ. Турки потеряли около 2000 человекъ и 3 корабля ихъ не годились болѣе для службы.

Итакъ, турецкій флотъ не возвратилъ Тенедоса и былъ прогнанъ въ Дарданеллы, которыя содержались въ такой строгой блокадѣ, что въ Константинополѣ открылся голодъ, который породилъ мятежъ и султанъ Селимъ былъ свергнутъ съ престола.

Въ началѣ іюня контръ-адмиралу Грейгу поручено было взять о-въ Лемпосъ, и только-что онъ высадилъ десантъ на островъ и овладѣлъ имъ, какъ получилъ приказаніе взять обратно десантъ и присоединиться къ флоту, по случаю извѣстія о приготовленіяхъ турокъ ко вторичному выходу въ море. Черезъ нѣсколько дней Алексѣй Самуиловичъ былъ посланъ съ кораблемъ -Ретивзанъ- и фрегатомъ -Венусъ- атаковать городъ Салоникъ, но едва прибылъ въ заливъ и

сдѣлать распоряженіе объ атакѣ, какъ получили повелѣніе вновь соединиться со флотомъ.

10 іюня показался турецкій флотъ въ числѣ 10 кораблей, 9 фрегатовъ и 1 брига, подъ начальствомъ того же капитанъ-наши, которому было приказано, во чтобы то ни стало, снять блокаду съ пролива и освободить Тенедосъ. Онъ направился къ этому острову и высадилъ сильный отрядъ 5 т. войска, который приступилъ тотчасъ же къ осадѣ крѣпости. Два раза турки рѣшались штурмовать и 2 раза были отбиваемы отважнымъ гарнизономъ. Между тѣмъ турецкій флотъ съ разсѣятомъ 19 іюля былъ усмотрѣнъ на якорѣ за островомъ Лемносъ и здѣсь произошло морское сраженіе. Вѣтеръ былъ ОНО; непріятель, увидавъ нашъ флотъ, вступилъ подъ паруса и, построясь на N, шелъ по направленію къ Аѳонской горѣ. Въ началѣ 9 часа турки открыли огонь, когда нашъ флотъ стройно на нихъ спускался, слѣдуя инструкціи, предписывавшей нападать вдвоемъ на каждый изъ адмиральскихъ кораблей, составлявшихъ кордебатацію. Корабли «Ретвизанъ» и «Елена», подъ начальствомъ контръ-адмирала Грейга, плавали авангардію; около часу времени Сенявинъ съ 2 кораблями выждалъ въ резервѣ рѣшительной минуты и, наконецъ, бросился на передовой корабль, выбилъ его, и тѣмъ разстроилъ всю линію. Несмотря на отчаянное сопротивленіе турокъ, мы скоро начали брать перевѣсъ мѣткостью артиллеріи и нѣсколько турецкихъ кораблей сильно обитые, стали спускаться къ Аѳонской горѣ. Корабль «Твердый», подъ флагомъ Сенявина былъ дважды атакованъ непріятелемъ на пистолетный выстрѣлъ и сражался противъ 3 кораблей и одного фрегата. Сраженіе было упорно и продолжалось 4 часа; поврежденія съ обѣихъ сторонъ были значительныя, а какъ вѣтеръ стихъ, то флоты разошлись, чтобы осмотрѣться и исправить поврежденія, хотя нѣкоторыя исправленія производились подъ картежнымъ огнемъ, какъ наприм. корабль «Селафанъ» (капитанъ Рожковъ) перемѣнилъ марса-рею въ цѣлу сраженія, что можетъ служить вѣрною оцѣнкою дисциплины и боеваго духа, существовавшихъ на нашемъ флотѣ. Корабль «Рафаиль», несмотря на смерть своего храбраго

капитана Лукича (известнаго своею необыкновенною силою) обитый и упавшій подъ вѣтеръ, снова вступилъ въ линію и дрался на оба борта.

Одинъ изъ турецкихъ кораблей потерялъ все реп и паруса и остался съ одиѣми мачтами, а потому его пели на буксирѣ. Въ 6 часовъ велѣно было сигналомъ отрѣзать задніе непріятельскіе корабли и Рожновъ на «Селафанѣ» успѣлъ догнать обитый турецкій корабль, тогда суда, его буксировавшія, бросили и заторъ 84 п. корабль, бывшій подъ адмиральскимъ флагомъ капитанъ-беса, плыть въ илѣнъ. Этимъ кончилась афонская битва. Корабль и 2 фрегата турецкіе не успѣли обойдти, 20 іюня, мыса и остались въ заливѣ Монте-Санто и тогда контръ-адмиралъ Грейгъ посланъ былъ преслѣдовать ихъ. Турки, увидѣвъ рѣшительность его дѣйствій, поставили суда свои на мель и, съѣхавъ на берегъ, сожгли ихъ. Кромѣ атихъ 3 судовъ, турки сожгли еще корабль и фрегатъ у о-ва Тассо и 2 ихъ фрегата потонули у о-ва Самодрани. Итакъ, изъ 20 судовъ, вышедшихъ изъ пролива, 10 іюня, воротились 26 іюня, только 12. Убитыхъ и раненыхъ на турецкомъ флотѣ было весьма много; на кораблѣ, взятомъ въ илѣнъ убито 230 чел. и ранено 160, на кораблѣ капитанъ-паша убитыхъ и раненыхъ было до 500 человекъ. Надобно отдать справедливость туркамъ, что они въ этомъ сраженіи защищались храбро и не спускали флаговъ, и мы взяли у нихъ одинъ только корабль, немогшій защищаться; но, несмотря на это, многіе изъ капитановъ казнены, за то, что возвратились живыми. У насъ было убитыхъ 77, раненыхъ 190; у насъ было 754 орудія, а у турокъ 1196.

Послѣ этого сраженія Сенявинъ пошелъ къ Тенедосу, все еще державшемуся, несмотря на превосходство силъ непріятели. Тогда было приступлено къ переговорамъ и отрядъ турецкихъ войскъ въ 5000 челов. перевезенъ былъ 28 іюня на азиатскій берегъ; 24 іюля гарнизонъ нашъ взятъ на суда, а укрѣпленія взорваны на воздухъ.

Вскорѣ Сенявинъ соединяется съ главнокомандующимъ англійскимъ флотомъ адмираломъ Колингвудомъ, ходилъ къ Дардавелламъ. Въ соединенномъ крейсертвѣ и блокадѣ

между русскимъ и англійскимъ флотомъ происходили недоразумѣнія, которыя приводили иногда къ нѣкоторому недоуверію, что можно вывести изъ слѣдующихъ двухъ секретныхъ инструкцій адмирала Сепявина.

-Господину контръ-адмиралу и кавалеру Грейгу.

-Командиръ англійскаго корабля *Кемпа* г. капитанъ Роджерсъ, прібывъ сюда, увѣдомилъ меня при первомъ свиданіи, что онъ преланъ ко мнѣ изъ числа нѣкотораго отдѣленія англійскихъ кораблей состоящихъ подъ начальствомъ контръ-адмирала Мартына, назначеннаго сюда для содѣйствія со мною противъ общаго непріятели нашего. На третій день онъ, г. Роджерсъ, испросилъ мое согласіе, дабы отправиться ему съ однимъ бригомъ къ острову Имбро и потомъ занять востокъ между онымъ и европейскимъ берегомъ, обѣщавъ притомъ увѣдомить меня по всемъ случаямъ, заслуживающимъ вниманія моего. Нынѣ дошло до свѣдѣнія моего, что г. Роджерсъ имѣлъ съ турками сношеніе, а сегодня узналъ я, что турки учредили съ нимъ сигналъ для переговоровъ; увѣдомленія жъ отъ него по предмету сему не имѣю я никакого. Рассуждая, что такое поведеніе англійскаго капитана можетъ быть предосудительно пользѣ службы Всевышняго Государя нашего, предлагаю вашему превосходительству отправиться немедленно съ кораблями «Ретвизантъ», «Сезавилль», «Сильный» и шлюпомъ «Шпицъ-Бергенъ» къ мѣсту его пребыванія, и при первомъ сношеніи съ нимъ дайте ему выразумѣть, что молчаливость, наблюдаемая имъ противъ меня, относительно сношенія его съ турками, тѣмъ болѣе меня удивляетъ, что оная совсѣмъ не сообразна съ тою откровенностью, которая существовать должна между тѣсными союзниками, а равноумно и съ собственными выраженіями его на свиданіи со мною; въ одно время ваше превосходительство можете примѣтить капитану Роджерсу, что я имѣю неоспоримое право требовать полнаго свѣдѣнія въ разсужденіи сообщенія его съ турками, что потому желательно, чтобы при всякомъ свиданіи ихъ съ оными находился одинъ изъ офицеровъ нашихъ и, наконецъ, объявить ему, что мы, съ нашей стороны, готовы оказывать ему полное довѣріе по всемъ томъ, что

между нами и турками происходить будетъ. Бude бы капитанъ Роджерсъ не показалъ бы вамъ ни малой склонности къ удовлетворенію справедливаго нашего требованія, въ такомъ случаѣ ваше превосходительство имѣете объявить ему о данномъ вамъ приказаніи не пропускать въ Дарданеллы никакого судна, подъ какимъ бы флагомъ ни было, безъ особливаго на то отъ меня позволенія, и въ случаѣ ослушанія со стороны капитана Роджерса, предписываю вамъ употребить силу противъ силы. Впрочемъ при всякомъ случаѣ имѣете, ваше превосходительство обходиться съ ними сколько можно вѣжливо и свѣсходительно. № 776. Юля 8 дня 1807 г. Корабль - Твердый-, при островѣ Тепедосѣ-.

-Господину контръ-адмиралу и кавалеру Грейгу.

-Капитанъ Роджерсъ, по возвращеніи своемъ отъ устья Дарданелль, сообщилъ мнѣ о поводахъ сношенія его съ турками, что и побуждаетъ меня вовсе отмѣнить данное предъ симъ вашему превосходительству секретное предписаніе подь № 776, но такъ какъ корабль *Кемпа* вторично отправляется къ Дарданелламъ, имѣя, вѣроятно, въ предметѣ вторичныя съ турками сношенія, то и почитаю я нужнымъ поручить вамъ токмо имѣть бдительный надзоръ за всѣми подвигами капитана Роджерса и мнѣ исправно доносить о всемъ томъ, что по сему предмету до свѣдѣнія вашего превосходительства доходить будетъ. № 804. Юля 11 дня 1807 г. Корабль - Твердый-, при островѣ Тепедосѣ-.

23 августа Сеннинъ, получивъ приказаніе возвратиться въ Россію, прибылъ въ Корфу; 19 сентября вышелъ оттуда и 1 ноября пришелъ въ Лиссабонъ, гдѣ суда были сданы англійскому правительству на сохраненіе, а команда возвратилась въ Россію. Такъ окончилась эта кампанія; за нея контръ-адмиралъ Грейгъ получилъ орденъ св. Анны 1 степени.

Тутъ наступаютъ для него 4 года бездѣятвія. Въ Лиссабонѣ онъ получилъ разрѣшеніе отправиться въ С.-Петербургъ, а потомъ въ Москву, гдѣ и находился по 1812 г. Въ этомъ году 17 апрѣля онъ отправился при адмиралѣ Чичаговѣ, назначенномъ Главнокомандующимъ молдавскою ар-

мією и Черноморскимъ флотомъ. Пользуясь особеннымъ его довѣріемъ, онъ имѣлъ весьма важныя порученія въ Константинополь, Мальту, Сицилію, Англію. Въ формулярномъ спискѣ говорится о дипломатическомъ порученіи по Высочайшему повелѣнію, чтобы согласить южныя державы, соединившись съ Россією противъ Франціи. Въ семейныхъ бумагахъ сохранилось относящееся къ этому времени собственноручное письмо известной королевы неаполитанской Каролины, въ которомъ она умоляетъ адмирала употребить свое вліяніе для возстановленія королевскаго дома въ отторгнутыхъ у него владѣніяхъ. Въ январѣ 1813 года адмиралъ Грейгъ отправился въ Петербургъ и оттуда въ главную квартиру Его Императорскаго Величества въ Калашъ, гдѣ Высочайше поручено ему было наблюдать за судами, въ непріятельскихъ портахъ находящимися, по мѣрѣ занятія ихъ нашими войсками, и опредѣлять какія изъ нихъ считать призами и какія освобождать. Вслѣдъ за этимъ Алексѣй Самуиловичъ назначенъ главнымъ начальникомъ всей гребной флотиліи и парусныхъ судовъ при блокадѣ и осадѣ Данцига. 21, 23 августа и 4 сентября атаковывалъ, по приказанію герцога вюртембергскаго, непріятельскія укрѣпленія. 20 октября отправился съ флотилією въ Кенигсбергъ, гдѣ находился по 23 января и, по окончаніи военныхъ дѣйствій, возвратился въ С.-Петербургъ, сдавъ командованіе контръ-адмиралу графу Гейдену.

За дѣйствія противъ непріятельскихъ береговыхъ укрѣпленій Алексѣй Самуиловичъ награжденъ орденомъ Владиміра 2 степени, а за отличіе при блокадѣ и осадѣ Данцига, гдѣ командовалъ батареями, управляемыми флотскими офицерами въ командахъ, пропавденъ въ вице-адмирала.

1816 года 2 марта онъ назначенъ главнымъ командиромъ черноморскаго флота и портовъ и николаевскимъ и севастопольскимъ военнымъ губернаторомъ.

Жизнь человѣка находится въ такой тѣсной связи съ окружающею его средою, обществомъ, обстоятельствами, что, разсматривая одну, невозможно не касаться другихъ. Изъ

выясненія обстоятельствъ можно сказать, что могъ сдѣлать человекъ и что было ему невозможно.

Великіе умы прежнихъ вѣковъ, могучіе двигатели цивилизаціи, знали меньше того, что могутъ звать наши юности — такова судьба человечества, двигающагося руководящею его силою къ свѣту и истинѣ. Конечно, случалось не разъ, что оно принимало вмѣсто истиннаго свѣта блуждающіе огоньки, какъ бы въ силу общечеловѣческаго закона — ошибаться, по потомъ возвращалось снова на настоящій путь, къ настоящему своему руслу и подходило къ тому океану познаний, на берегу котораго, по выраженію великаго Ньютона, онъ успѣлъ собрать только камни. Нашимъ потомкамъ покажется страннымъ и ничтожнымъ рѣшеніе задачъ, надъ которыми мы ломаемъ голову, тогда какъ имъ онѣ представляются простыми и понятными.

Въ силу этихъ обстоятельствъ Алексѣй Самуиловичъ съ первой минуты рожденія окруженъ былъ самыми выгодными условіями. За отцомъ его, адмираломъ Самуиломъ Карловичемъ были важныя государственныя заслуги и Великая Екатерина, умѣя чтить ихъ, съ великодушіемъ, ей свойственнымъ, ознаменовываетъ рожденіе сына особенною наградою.

Первою заботою отца было сдѣлать его достойнымъ той карьеры, которую ему назначила Великая Монархия и онъ дважды при жизни его, посылается въ Англію, какъ страну, которая тогда считалась по всей справедливости разсадникомъ морского образованія. Когда онъ возвратился изъ плаванія въ Остъ-Индію и Китай, онъ не насталь уже своего отца въ живыхъ, и тогда Императрица сама заботится докончить образованіе своего питомца и отправляетъ его въ третій разъ въ Англію, а по возвращеніи оттуда поручаетъ его даровитому, блестяще-образованному, капитанъ-командору Павлу Васильевичу Чичагову. Десятилѣтніе нравственные труды и почти непрерывныя плаванія по напрасны; при первомъ представившемся случаѣ онъ распоряжается, какъ вполне опытный и знающій офицеръ, при врушеніи фрегата «Михаилъ». Репутація его сдѣлая и онъ 23 лѣтъ отъ роду, съ достоинствомъ принимаетъ ворабль «Ретвизанъ»

и поступаетъ въ эскадру адмирала Макарова, назначенную въ двухлѣтнее плаваніе къ берегамъ Англій. Итакъ, заботливое воспитаніе окончено, морская опытность въ суровыхъ плаваніяхъ приобретена, ему открывается новое поприще—война и онъ не замедлилъ отлѣчиться. При взятіи Гельдерской крѣпости онъ беретъ голландскій корабль и дѣлается георгіевскимъ кавалеромъ, какъ мы видѣли, но инициативѣ самого Императора Александра.

Блестящія дарованія, обширныя и разностороннія знанія, почетное мѣсто, приобретенное имъ на флотѣ, неволью обращаютъ на него вниманіе. Ему поручаютъ улучшеніе главнаго порта имперіи и онъ, единственный изъ всего флота и вмѣстѣ самый юный капитанъ, избирается въ комитетъ заслуженныхъ адмираловъ, который долженъ привести русскій флотъ, по словамъ рескрипта, изъ мнимаго существованія въ подлинное бытіе. Наконецъ, онъ получаетъ эскадру, назначенную въ Средиземное море, съ такимъ важнымъ политическимъ значеніемъ. Въ свое время мы уже говорили съ какимъ достоинствомъ и успѣхомъ онъ оправдалъ это довѣріе. Вскорѣ ходъ событій заставляетъ послать туда большую эскадру и дать начальнику ея обширное полномочіе и подчинить ему всѣ сухопутныя войска. Алексѣй Самуиловичъ остается первымъ помощникомъ главнокомандующаго, лучшимъ его совѣтникомъ, его другомъ, которому онъ пишетъ обо всемъ и всегда отдаетъ полную справедливость. Военные подвиги слѣдуютъ одинъ за другимъ; онъ въ передовой колоннѣ идетъ на приступъ Тенедоса, онъ преслѣдуетъ турецкіе корабли у Дардавелль, онъ схватывается съ авангардомъ у Авонской горы и онъ же заставляетъ непріятеля сжечь три корабля у Монте-Санто. Война отирывается въ Балтійскомъ морѣ, и онъ начальникъ гребной флотиліи при блокадѣ и осадѣ Данцига, и снова побѣда вѣнчаетъ его храбрость и распорядительность. Видѣ-адмиральскій чинъ имъ взятъ съ боя; и когда этотъ молодой, полный силы, званій и энергій, видѣ-адмиралъ, получилъ такой важный, самостоятельный постъ, главнаго командира черноморскаго флота и портовъ, то уже весь балтійскій флотъ зналъ и чтить

лня Алексѣя Самуиловича Грейга и былъ увѣренъ, что обширное поле, ему предоставленное, открытъ новыя и обширныя средства доказать, что славная Екатерина не даромъ пеклась о воспитаніи своего крестника, а Императоръ Александръ не напрасно украшалъ его Георгіемъ и такъ рано началъ давать важныя и знаменательныя порученія. Посмотримъ теперь, насколько онъ оправдалъ общія ожиданія, столь же справедливыя и подобныя тѣмъ, когда въ прекрасномъ климатѣ, на тщательно воздѣланной почвѣ будутъ посѣяны отборныя сѣмена.

II.

Близкій очеркъ основанія и первыхъ дѣйствій черноморскаго флота. Положеніе въ которомъ адмиралъ Грейгъ застаеъ управленіе черноморскимъ флотомъ. Его дѣятельность по разнымъ частямъ управленія. Турецкая кампанія 1828 года. Поворачиваніе Анапы и Визны. Кампанія 1829 года. Последніе годы управленія и приготовленія къ кампаніи 1833 года. Выздѣль изъ Николаева.

Прежде описанія вступленія вице-адмирала Грейга въ командованіе черноморскимъ флотомъ и портами, бросимъ краткій взглядъ на прошедшее.

Завѣтная мысль Великаго Петра—основать русскій флотъ въ Черномъ морѣ, исполнилась, какъ и многое изъ его предначертаній, въ царствованіе достойной его преемницы Екатерины Великой. Въ 1768 г., при открытіи первой турецкой войны вице-адмиралу Севяшину (Алекс. Ник.) велѣно было возобновить вновь Тагарогскій портъ, основанный Петромъ и уничтоженный по прутскому трактату и бѣлградскому договору и привести его въ такое состояніе, чтобы онъ могъ служить не только убѣжищемъ для судовъ, но и мѣстомъ для постройки ихъ. По заключеніи, въ 1774 г., кучукъ-кайнарджскаго мира, открывшаго свободное плаваніе русскимъ судамъ по Черному морю и выходъ изъ него въ Средиземное, приступлено было къ созданію военнаго флота на Черномъ морѣ. Въ 1775 и 78 годахъ последовали повелѣнія объ устройствѣ гавани и верфи при устьѣ Дибра, и мѣсто это названо Херсономъ. Въ 1778 году заложены были крѣпость и верфь

въ Херсонѣ, и въ слѣдующемъ 1779 г. 16 сентября спущенъ первый корабль «Слава Екатерины», послѣ названный «Преображеніе Господне». Онъ былъ 66 пушечный и имѣлъ слѣдующія размѣренія: длина 160 ф., ширина 44, и углубленіе ахтерштевня 19 футъ. Въ 1783 г., по присоединеніи Крыма въ Россію, учрежденъ Севастопольскій портъ, сдѣлавшійся потомъ главнымъ военнымъ портомъ Чернаго моря. Мелководіе при гирляхъ Днѣпра къ Херсонѣ, заставило искать другаго порта и по распоряженію князя Потемкина, бывшаго первымъ полномочнымъ начальникомъ Черноморскаго флота, основанъ портъ при слияніи Буга съ Ингуломъ, подъ именемъ Николаева, 6 декабря 1789 г., въ память первой годовщины погоренія Очакова. Выгоды были несомнѣнны; суда могли выходить въ Черное море свободно безъ камелей, провіантъ и строительные матеріалы, удобно доставляться водными сообщеніями какъ изъ внутреннихъ губерній, такъ и изъ за границы. Для надобностей порта князь Потемкинъ завелъ селенія адмиралтейскихъ мастеровыхъ: Богоявленское, Воскресенское, Покровское, Березнеговатое.

Первоначальные штаты черноморскаго адмиралтейства и флота утверждены въ 1785 г. По этимъ штатамъ положено имѣть въ Черномъ морѣ 12 кораблей, 20 фрегатовъ и до 23 мелкихъ судовъ. По окончаніи же въ 1791 г., второй турецкой войны и по заключеніи ясскаго договора, составъ флота увеличенъ до 15 кораблей, 18 фрегатовъ, 75 мелкихъ судовъ, 15 канонерскихъ лодокъ, 8 бригаantineвъ и разныхъ портовыхъ судовъ. Въ 1794 г. черноморское адмиралтейское управленіе поставлено въ независимое положеніе и адмиралтействъ коллегіи не подчинялось, будучи образовано по ея образцу, т. е. состояло изъ предѣдателя, который былъ въ то же время главнокомандующимъ флотомъ и членомъ: вице-адмирала (заступавшаго въ отсутствіе мѣсто предѣдателя), оберъ-штеръ-кригсъ-комписара, оберъ-интендантъ, цейхмейстера, казначея и контролера (которые были въ то же время начальниками экспедицій), прокурора и эзекутора.

По смерти Потемкина предѣдателемъ въ черноморскомъ адмиралтейскомъ управленіи назначенъ былъ вице-адмиралъ

Мордвиновъ (Н. С. впоследствии адмиралъ, графъ и членъ государственнаго совѣта). Въ 1796 г. главное управленіе изъ Херсона перешло къ Николаеву и черноморское вѣдомство подчинено было генералъ-губернатору екатеринославскому, таврическому и таурическому, князю Зубову, на томъ же основаніи, какъ оно подчинялось князю Потемкину. Въ томъ же году по смерти Императрицы Екатерины, положеніе главнаго управленія измѣнилось и его привели въ зависимость отъ адмиралтействъ коллегій, откуда оно начало получать и суммы, хотя при этомъ точно не опредѣлили взаимныхъ предѣловъ власти. Эта неопредѣленность продолжалась даже и послѣ штатовъ 1808 г., когда, по соглашенію съ главнымъ командиромъ Маркисомъ де-Траверсе сказано было, что власть надъ экспедиціями сосредоточивается въ лицѣ главнаго командира, который въ случаяхъ, превышающихъ ея предѣлы, относится къ министру морскихъ силъ, но тѣмъ не менѣе самыя предѣлы положительнымъ закономъ не опредѣлены. При главномъ командирѣ положена была особая канцелярія, названная управленіемъ черноморскимъ департаментомъ.

По заключеніи бухарестскаго мира, въ 1812 году, сохранилась постоянно отъ черноморскаго вѣдомства дунайская флотилія. Портовые управленія сосредоточивались въ Николаевѣ, Херсонѣ и Севастополѣ, а Таганрогскій портъ въ 1816 году былъ вторично упраздненъ.

Маркизъ де-Траверсе, по болѣзни вице-адмирала Чичагова назначенъ былъ морскимъ министромъ въ 1809 г. и мѣсто его занялъ вице-адмиралъ Языковъ, у котораго Алексѣй Сазуновичъ принялъ командованіе въ 1816 г.

Наполнивъ этимъ бѣглымъ поверхностнымъ очеркомъ срока дѣтнее существованіе юнаго флота и различныя видоизмѣненія его управленія, я скажу, что флотъ этотъ въ краткій періодъ времени имѣлъ уже на собою громкія и славныя побѣды адмирала Ушакова (у Керченскаго пролива, у Тендры и у Калиакріи), который рачнесь извѣстность его по Черному и Средиземному морямъ. Одно имя его *наша-Ушакъ* навело трепеть на турокъ, почти не смѣвшихъ съ нимъ состязаться, а покореніе Корфу и освобожденіе Неаполя отъ

французонъ были такими блистательными подвигами, что даже самъ Нельсонъ началъ завидовать и интриговать. Но тѣмъ не менѣе должно сказать, что средства портовъ, вся матеріальная и техническая части, были въ младенческомъ положеніи. Приходилось строить корабли почти подъ выстрѣлами непріятеля и поспѣшно сваряжать для встрѣчи съ многочисленнымъ врагомъ, основывать города и верфи въ мѣстахъ пустынныхъ и безлѣсныхъ и создавать порты въ странѣ только что завоеванной и удаленной.

Для созданія черноморскаго флота и портовъ нужна была именно та могучая воля, та настойчивость и то обширное полномочіе, которыми владѣлъ основатель его, великолѣпный князь Тавриды. Въ Высочайшемъ рескриптѣ 13 августа 1785 г. сказано: «утвердивъ поданные отъ васъ штаты адмиралтейству и флоту вашимъ на Черномъ морѣ, по главному вашему начальству въ томъ краѣ, повелѣваемъ быть ему въ полномъ вѣдѣніи и управленіи вашемъ; но, по связи флотовъ вашихъ, вы имѣете въ узаконенное время доставлять надлежащіе рапорты и вѣдомости Генералъ-Адмиралу. Князю Потемкину предоставлено было право производить въ чины до капитана 2 ранга. Безлюдныя степи (говорить Скаловскій) огласились говоромъ нѣсколькихъ тысячъ работниковъ, призванныхъ изъ далекихъ губерній; огромныя караваны изъ середины государства, съ строительными матеріалами неслись по теченію Днѣпра и Дона; тяжелые обозы тянулись по дурно устроеннымъ дорогамъ къ новымъ портовымъ городамъ — къ этому широко-раскинутому новоселю». Но не стало Потемкина и многія смѣлыя его начинанія и предначертанія (имѣть 20 линейныхъ кораблей, 20 фрегатовъ и т. д.) остановились и заглохли, и самобытная дѣятельность управленія, какъ уже мы видѣли, вскорѣ подчинена петербургской коллегіи. Военный духъ, энергію, увѣренность въ побѣдѣ, сохранялъ еще нѣсколько лѣтъ, избранный и угаданный княземъ Потемкинымъ, адмиралъ Ушаковъ, побѣждая съ флотомъ, состоявшимъ изъ кораблей старыхъ, гнилыхъ, неспособныхъ къ зимнему плаванію, не обшитыхъ мѣдью, и сѣмыхъ плохихъ ходовыхъ. Въ письмѣ своемъ, въ концѣ 1798 г.,

графу Кушелеву. онъ говоритъ такъ: «долгомъ моимъ постав-
ляю донести, что корабли и фрегаты въ прошлую войну
строились съ великою поспѣшностью, только чтобы поспѣ-
вали въ военное дѣло; отъ такого поспѣшнаго построенія
не такъ крѣпки, а часто и многія гнилости уже въ членахъ
показываются. Артиллерія на всей эскадрѣ весьма тяжелая,
поэтому всегда, когда хожу я на морѣ, стараюсь для сохра-
ненія судовъ избѣгать вѣвкихъ вѣтровъ и уходить въ за-
крытіе къ берегамъ».

Но позъ и Ушаковъ, вслѣдствіе вѣтры и зависти къ славѣ
и знаменитости, имъ пріобрѣтенной, въ Средиземномъ морѣ,
въ 1800 году удаляется со сцены и черноморскій флотъ
надолго осиротѣлъ.

Потемкинъ и Ушаковъ—это великая, смѣлая мысль и ге-
ройское исполненіе. У одного планъ и средства созидать,
у другаго мужество и энергія преодолѣть и достигать цѣли:
это—*слова и дѣло!* И востигну, много было задумано и
много было исполнено великаго, могучаго и славнаго въ это
богатырское время. Исторія черноморскаго флота, конечно,
не забудетъ воздать должное высокимъ личностямъ Потем-
кина и Ушакова, игравшимъ такую знаменательную роль въ
его созданіи и первыхъ подвигахъ, и тѣмъ поставитъ тотъ
нравственный памятникъ *нерукотворный, который переживетъ
ихъ прахъ и тлѣныя убижитъ*, если бы могло случиться,
что руководимые не поставятся имъ современемъ въ Нико-
лаевѣ и Севастополѣ.

И вотъ, осиротѣвшій черноморскій флотъ, въ открывшейся
въ концѣ 1806 года, турецкой войнѣ, почти не заявляетъ о
своемъ существованіи; онъ не принимаетъ никакого уча-
стія и его дѣйствія находятся внѣ всякой связи съ дѣйствіями
нашей арміи, закончившимъ столь нетерпѣливо ожидаемымъ
бухарестскимъ миромъ, заключеннымъ Михаиломъ Платоновичемъ
Голенищевымъ-Кутузовымъ.

Дѣйствія черноморскаго флота въ 1807 году заключались
въ напрасныхъ приготовленіяхъ къ высадкѣ въ Босфоръ,
ралоревіи Алашъ, безплодныхъ покушеніяхъ противъ Сивона

и Трѣбизонда. Видъ же правительства были несравненно обширнѣе.

Черноморскій флотъ имѣлъ повелѣніе изготовиться весною къ походу въ Босфоръ, для чего туда препроводили 20 мушкетерскихъ и гарнизонныхъ баталіоновъ въ 17000 человекъ. Флотомъ и сухопутнымъ войскомъ командовалъ контръ-адмиралъ Пустошкинъ. Ему было предписано:

1) Выступить изъ Севастополя въ началѣ апрѣля, идти не разбираясь съ перевозными судами, забирать встрѣчающіяся дорогомъ суда, развѣдывая отъ нихъ о турецкомъ флотѣ, и приблизиться къ Константинопольскому проливу ночью, или въ туманное время, незамѣтно отъ турокъ.

2) Войдя въ проливъ обратить огонь на береговныя батареи и, заставя ихъ молчать или сбивъ ихъ, плыть далѣе, а потомъ въ одно время начать высадку у Буюкдере, бомбардированіе, пустить брандеры и атаковать турецкій флотъ.

3) Принудивъ непріятельскіе корабли отступить, немедленно продолжать слѣдованіе къ Константинополю, стрѣлять по немъ съ моря, а десанту наступать на столицу съ сухаго пути.

4) При усилѣхъ требовать отъ Порты свободнаго прохода черезъ Дарданеллы эскадрѣ Сепявина, находившейся въ Архипелагѣ.

5) Если встрѣтится великая и непредвидимая опасность или невозможно будетъ овладѣть Царьградомъ и возвратиться въ русскіе порты, то пробиться съвозъ Дарданеллы въ Архипелагъ и соединиться съ Сепявиннымъ.

Таковы были данныя морскимъ министромъ Чичаговымъ контръ-адмиралу Пустошкину наставленія, въ заключеніе воихъ сказано: - вамъ предоставляется черезъ сіе способъ приобрѣсть государству безсмертную славу а себѣ воздвигнуть памятникъ на вѣчныя времена, съ извѣстнѣйшими людьми сравнить васъ могущій.

Приготовленія къ походу въ Босфоръ были возложены по морской части на командира черноморскаго флота маркиза де-Траверсе, а по сухопутной—на новороссійскаго военнаго губернатора герцога де-Ришелье. Обоиъ приказано было какъ можно скорѣе приступить къ приготовленіямъ и избѣ-

гав медленности, сопряженной съ перепискою, ибо одинъ жилъ въ Одессѣ, а другой въ Николаевѣ, съѣхаться въ любомъ изъ этихъ городовъ и на словахъ условиться объ исполненіи. При первомъ совѣщаніи герцогъ де-Ришелье и маркизъ де-Траверсе убѣдились въ невозможности высадити въ Босфоръ. Въ назначенныхъ къ десанту 13 мушкетерскихъ и 7 гарнизонныхъ баталіонахъ, не имѣвшихъ полного комплекта, состояло 6200 рекрутовъ, въ томъ числѣ считались и ожидаемые въ мартѣ, т. е. ко времени отплытія флота. Въ гарнизонныхъ баталіонахъ, за выборомъ изъ нихъ въ полевые полки людей, оставались солдаты старые, не надежныя въ военнымъ дѣйствіямъ, и штабъ и оберъ-офицеры, опредѣленные въ гарнизонъ, по неспособности къ армейской службѣ, да и тѣхъ, за выборомъ изъ нихъ во вновь формирувавшіеся полки, не было и третьей части противъ штатнаго положенія. - Съ такимъ войскомъ, писали Ришелье и Траверсе, нельзя ручаться за успѣхъ и мы не осмѣливаемся отваживать на удачу, честь и славу Россіи. Послѣ полученія этого донесенія въ Петербургѣ, приказано отмѣнить походъ на Царьградъ, имѣвшій цѣлью «положить въ самомъ началѣ конецъ войнѣ, въ тогдашнее смутное время поставившей Россію въ затруднительное положеніе».

Пока донесеніе было въ дорогѣ, маркизъ де-Траверсе получилъ извѣстіе, что въ Синопѣ, на азиатскомъ берегу, стоялъ вновь выстроенный 80 пушечный турецкій корабль, къ походу еще не приготовленный, и для прикрытія его назначены изъ Константинополя три фрегата. Маркизъ де-Траверсе приказалъ капитанъ-командору Перскому съ кораблемъ «Правымъ», двумя фрегатами и брандеромъ отправиться къ Синопу и овладѣть турецкимъ кораблемъ. Марта 4-го Перскій пришелъ на Синопскій рейдъ и увидѣлъ корабль, стоявшій подлѣ самой крѣпости. Онъ собралъ совѣтъ. Единогласнымъ рѣшеніемъ членовъ, найдено невозможнымъ атаковать корабль подъ огнемъ крѣпости, или употребить брандеръ, подвергнувъ его перекрестнымъ выстрѣламъ непріятелей, могущихъ потопить его прежде произведенія имъ желаемого дѣйствія. Сверхъ того, опасаясь, что «жестокость

вѣтровъ можетъ учинить жертвою туркамъ какое либо изъ нашихъ судовъ, рѣшились воспользоваться первымъ способнымъ вѣтромъ и возвратиться въ Севастополь».

На донесеніи о семъ происшествіи Императоръ Александръ I написалъ собственноручно: «если бояться выстрѣловъ, то никакого военнаго предпріятія совершить будетъ невозможно».

Въ 1809 году князь Багратионъ писалъ главному командиру черноморскаго флота Языкову объ отраженіи военныхъ судовъ для бомбардированія Варны и усиленіи крейсерованныхъ при устьѣ Дуная 74 пуш. корабля и 3 фрегатовъ. Языковъ отвѣчалъ, что не только оны не могутъ исполнить сего вызова, но даже этому кораблю и фрегатамъ вѣрно возвратиться въ Севастополь, *палая опаснымъ* плаваніе въ морѣ при наступленіи равноденствія и ссылаясь на примѣры въ войскахъ Императрицы Еватеринны, когда, во время бурь, свирѣпствовавшихъ во время равноденствія, нѣсколько кораблей, потерявъ снасти, были носимы по морю по произволу вѣтра и волнъ, одинъ корабль погибъ, а другой былъ увлеченъ теченіемъ въ Константинополь. Доводы Языкова не убѣдили Багратиона, онъ жаловался на адмирала, но дѣло по случаю зимы кончилось перепиской.

Далѣе слѣдуетъ опять занятіе Анапы безъ сопротивленія и приготовленіе отразить мпмую высадку англичанъ и турокъ. На вопросъ Императора, почему туркамъ позволяли приближаться къ Варнѣ, оправдывались невозможностью удержать неприятеля за противнымъ вѣтромъ.

Флотъ не выходилъ изъ Севастополя.

Въ 1810 году Сарычевъ три раза самымъ постыднымъ образомъ ходилъ по Черному морю съ гнилыми кораблями, на которыхъ мачты едва держатся, съ оборванными снастями и парусами.

Первый разъ вмѣсто того, чтобы идти къ Варнѣ идти въ Анатолію и, не дойдя до высоты Варны возвращается въ Севастополь.

Второй разъ, по привязанію Императора, снова посылается, подходитъ къ Варнѣ, не рѣшается дѣйствовать, возвращается въ Севастополь, встрѣчаетъ турецкій флотъ — ожидаетъ отъ

него нападенія, а потомъ какъ-будто гонится и на развѣтъ идти въ Севастополь.

Третій разъ прикляно овладѣть Требишандомъ: дано 5000 десанта: онъ приходитъ въ близкую къ Требишанду Платанскую бухту, встрѣчаетъ небольшое сопротивленіе и на собранномъ военномъ совѣтѣ рѣшаютъ, что, вѣроятно, въ Требишандѣ сопротивленіе будетъ еще сильнѣе, а потому возвращаются въ Севастополь (Сваричевъ былъ отставленъ отъ службы).

Въ 1811 году флотъ опять стоитъ въ Севастополѣ, выходитъ въ крейсерство на двѣ недѣли и привозитъ 250 цыготныхъ. Наконецъ, *въ 1812 году* Императоръ, узнавъ, что турецкія суда привозятъ горцамъ порохъ и оружіе, спросилъ какимъ образомъ флотъ нашъ, господствуя на Черномъ морѣ не препятствуетъ этому? тогда только отправились суда къ Варшѣ и усилили крейсерство.

Итакъ, дѣятельность портовъ умолкла, корабли гнили въ гаваняхъ, флотъ пересталъ плавать и въ то время, когда громъ непрерывныхъ побѣдъ сопровождалъ русскую армію отъ Москвы до Парижа, когда она занесывала въ свои лѣтиски Смоленскъ, Бородино, Красной, Дрезденъ, Лейпцигъ, Краунъ и Монмартръ, черноморскій флотъ былъ въ полномъ и безмилостивомъ усыпленіи. Завтой этотъ продолжался и въ послѣдующіе 4 года и въ это то время являи и бездѣйствія прибылъ въ Николаевъ и вступилъ въ командованіе черноморскимъ флотомъ и портами Алексѣй Самуиловичъ Грейгъ.

Бѣглый рассказъ о предшествовавшихъ событіяхъ можетъ дать понятіе о нравственномъ и матеріальномъ составѣ черноморскаго вѣдомства и позволяетъ стать на настоящую точку зрѣнія, чтобы безпристрастно и справедливо судить обо всемъ, что было сдѣлано адмираломъ, съ строгою критическою оцѣнкою.

Главный командиръ, осматривая флотъ и порты, при обширныхъ слухахъ званія и опытности, легко могъ понять и нравственное разложеніе, которое существовало въ черноморскомъ вѣдомствѣ и скудость матеріаловъ, бѣдность адмиралтейскихъ и портовыхъ сооружеиій и въ особенности

полное пренебреженіе къ морской наукѣ и къ морскому искусству.

Онъ принимается самъ за составленіе новыхъ чертежей кораблей, фрегатовъ и мелкихъ судовъ, изъ которыхъ послѣднихъ почти не было во флотѣ, между тѣмъ какъ они всегда служатъ лучшей школой для образованія офицеровъ и командъ, и одновременно посылаетъ въ Англію избранныхъ имъ способныхъ и молодыхъ людей для изученія корабельной архитектуры, канатнаго, табелажнаго и паруснаго мастерствъ, а въ Петербургѣ учиться топографіи, бухгалтеріи, гражданской архитектурѣ, практической механикѣ, литографіи и граверованію.

Назначаетъ подъ своимъ предсѣдательствомъ экзамены офицерамъ и каждый изъ служащихъ въ черноморскомъ флотѣ проходитъ передъ его глазами. Понятно, что экзаменаторы и экзаменуемые открыли книги и что *весь флотъ началъ учиться*. Въ Севастополѣ явилась офицерская библіотека, въ Николаевѣ—обсерваторія, гдѣ приглашенный имъ астрономъ Кларре (Карлъ Христофоровичъ, вывѣ столь извѣстный ученому міру) открылъ свои лекціи какъ съ офицерами, такъ и воспитанниками морскихъ учебныхъ заведеній: желающимъ имѣть инструменты и зрительныя трубы предоставляла была возможность выписывать изъ заграницы съ разсрочкою платы. Начались скоро описи морей и рѣкъ: востановка знаковъ и постройка маяковъ херсонскаго, пиверманскихъ, тарханкутскаго, таклынскаго, айтодорскаго, кибурпскаго, синальскаго и одесскаго, слѣвовали одинъ за другимъ.

Въ Николаевѣ строится иштурмайскаго и артиллерійскаго училища, три корабельныхъ и мортоновъ элевты и значительно улучшается депо картъ. Въ Севастополѣ полагаютъ имѣть сухіе доки.

Съ слѣдующаго 1817 года черноморскій флотъ началъ плавать постоянно въ эскадрахъ и адмиралъ, по выходѣ флота изъ Севастополя приходилъ на своей яхтѣ къ флоту и вступалъ въ командованіе имъ, ежегодно плавая отъ 5 до 6 недѣль. Его приказы, отдаваемые по флоту, могутъ назваться

вполнѣ образцовыми. Съ какимъ неусыпнымъ вниманіемъ онъ слѣдитъ за всѣми дѣйствіями флота, его капитановъ, вахтенныхъ лейтенантовъ и командъ. Читая эти приказы, вы видите, что ни одно движеніе не уходитъ отъ его зоркаго глаза и вмѣстѣ находитъ полное поясненіе, наставленіе—доказательство пользы, когда практика идетъ рука объ руку съ теоріей.

Долго оставался памятенъ его сигналъ: кто вахтенный лейтенантъ? которому обращалось вниманіе на происшедшій маневръ, и не разъ случалось, что послѣ него адмиралъ переѣзжалъ на корабль, и заставлялъ повторить его въ своемъ присутствіи. Въ воскресные и табельные дни всѣ капитаны приглашались къ обѣду и послѣ этого свиданія, каждый уносилъ убѣжденіе, что ничто не остается незамѣченнымъ, и какъ похвала, такъ и наставленіе передавались съ строгою деликатностью.

Можно ли было не учиться? конечно, вѣтъ, и потому всѣ учились.

Видя недостаточность системы маневрированія, онъ вводитъ новыя эволюціи и новыя сигналы, дневные, ночные, туманные и особенные для транспортовъ и, наконецъ буквенный телеграфъ, оказавшій впоследствии, при осадѣ Варны, большую услугу при передачѣ длинныхъ и многосложныхъ приказаній съ флота на берегъ.

Обращая особенное, полное вниманіе на юношество, онъ пишетъ инструкцію ихъ запятіямъ, входя въ самыя точныя подробности и наставленія, вполнѣ понимая, что хорошо постигнутое и съ любовью надзираемое, должно произвести свои полезныя результаты.

Въ кораблестроеніе онъ вводитъ систему Сепингса, употребленіе желѣзныхъ клицъ, мѣдное крѣпленіе и улучшеніе окопаченіе судовъ и поперечное крѣпленіе ихъ. Корабли того времени были до того слабы, что при брансельномъ вѣтрѣ не могли дѣйствовать изъ нижняго дека: онъ устанавливаетъ высоту портовъ, увеличиваетъ остойчивость и вмѣстѣ съ тѣмъ силу залпа, переходя къ 24 и 36 фунтовой артиллеріи. Система Сепингса, не увеличивая пз-

держекъ, придала большую крѣпость судамъ, уменьшивъ спусковой переломъ и тѣмъ значительно увеличила срокъ службы. Прежніе корабли едва выдерживали 5 лѣтъ, тогда какъ 100 пушечный корабль «Варшава», лучшее и послѣднее произведеніе адмирала, надъ которымъ онъ особенно трудился, введя въ первый разъ въ вычисленіе подводной части параболическую систему — прослужилъ 15 лѣтъ. Этотъ корабль, въ свое время, былъ chef d'oeuvre корабельнаго искусства. Суда начинаютъ обшивать мѣдью; фрегаты и мелкія суда получили лучшіе чертежи того времени по англійскимъ образцамъ, а канонерскія лодки строились съ непремѣннымъ условіемъ носить 3 орудія 24 фупт. вмѣсто прежняго одного, и вмѣщать мѣсячный запасъ на 60 человекъ, а для 30 давали свободное помѣщеніе въ трюмѣ, и наконецъ имѣли спусковыя мачты, которыя, въ случаѣ противнаго вѣтра, рубились и убирались, а лодки выбрасывали весла и могли скрыться отъ дѣйствія непріятельскихъ батарей въ камышахъ. Наконецъ при немъ явились первыя паровыя суда на Черномъ морѣ—три малые парохода.

Для желающихъ были открыты чтенія лекцій: корабельной архитектуры, теоріи кораблестроенія, физики, механики, статики, гидростатики и гидродинамики.

Найдя что пушки отливаемые на Луганскомъ заводѣ, слабы, онъ переноситъ литье орудій для черноморскаго флота въ Олоонецкій заводъ и устанавливаетъ болѣе сильную пробу орудіямъ. Людей начинаетъ обучать цѣлевой стрѣльбѣ на брандвахтенномъ фрегатѣ. На флотѣ вводитъ: однокалъберную артиллерію въ декахъ, пушечные замки, скорострѣльные трубки, мѣдные пороховые бочки вмѣсто деревянныхъ, проектируетъ болѣе длинныя орудія, даетъ новый способъ пробы пороха и крѣпленія орудій, предлагаетъ новыя станины для карронадъ и для орудій гребной флотиліи и, наконецъ, изобрѣтаетъ новый составъ для брандскугелей, который горитъ гораздо долѣе, лучше зажигается, и вводитъ экономическій способъ выдѣлки фитиля.

Устройство землечерпательной паровой машины для прорытія Ингульскаго и Очаковскаго фарватеровъ, обязало

большую услугу уже тѣмъ, что все кораблестроеніе сосредоточилось въ Николаевѣ и, слѣдовательно можно было уничтожить портъ въ Херсонѣ, неудобный по мелководію и греблавишій для проводки судовъ камелей и вмѣстѣ позволило привести въ Николаевъ старыя корабли, давшіе возможность устроить блокшивное помѣщеніе командамъ и арестантамъ, весьма необходимымъ для производства слѣпныхъ и большихъ работъ, между тѣмъ какъ размѣщеніе этихъ людей, за недостаткомъ зданій, было совершенно невозможно. Ингульскій фарватеръ очищенъ отъ 8 до 21 фут. а очаконскій—отъ 16 до 21 ф. Машины устанавливаются какъ на канатномъ заводѣ, такъ и на Богоявленской казенной фабрикѣ для сухопорого производства: валальная, трепальная, прядильная и т. д.

Въ николаевскомъ адмиралтействѣ введены машины: разрывавшія, придавливающія, спертывающія, оттачивающія, парфывающія, сверлящія, приводимыя въ движеніе паровою машиною; устроена паровая пильная машина для досокъ и введена ручная машина для подъема мачтъ, что дало возможность, не подводя подъ краны, поднимать мачты и тѣмъ, просушивая шпарты и гнѣзда, предохранять отъ гнилости.

Замѣтивъ, что лѣса, получаемыя изъ Польши, не имѣютъ желаемой крѣпости, онъ ходатайствуетъ объ отмежеваніи дачъ изъ казенныхъ подольскихъ лѣсокъ, несравненно прочнѣйшихъ, и учреждаетъ комисію для освидѣтельствованія ихъ и судостроенія.

Килеваніе отпущено безъ крайней необходимости: до 1816 г. всякое являе построенное судно, по прибытіи въ Севастополь, равно и тѣ, которыя нужно было осмотрѣть, подвергались килеванію, которое, кромѣ значительныхъ расходовъ, вело къ преждевременному расслабленію.

Поставлены краны для мачтъ, введены канатныя цѣпи, громоотводы; каменный баластъ, порождавшій гнилость, замѣненъ чугуномъ, доставившимъ просторъ интрьюмамъ; для обшиванія судовъ стали употреблять войлокъ, предохраняющій отъ преждевременной гнили, а въслѣдствіи вве-

дена мѣдна обшивка. Для общей стойки въ гавани введены бридели, на которыхъ корабли вращались по вѣтру, не лежали одною стороною къ солнцу, что много способствовало, вмѣстѣ съ предписанными правилами относительно содержанія матеріаловъ, рангоута, такелажа, гребныхъ судовъ, къ ихъ сохраненію. По приказу велѣно было въ мирное время снимать по нѣсколько орудій на носу и кормѣ для облегченія оконечностей и тѣмъ избѣгать перелома, что, конечно, тоже вело къ увеличенію срока службы судовъ.

Начали употреблять желѣзные камбузы вмѣсто бывшихъ до этого времени бѣричныхъ; мѣдныя шпильки замѣнены бакаутовыми, что, кромѣ значительной экономіи, облегчило рангоуть; старые наестоузы, разбрасывающіе свѣтъ на шванцы, уступили мѣсто новымъ; бывшіе слюдяные сигнальные фонари замѣнены стеклянными, и въ каютахъ вмѣсто сальныхъ свѣчъ явились лампы. Суда снабжены водоочистительными машинами, переговорными трубами и иллюминаторами.

Установлены постоянныя правила для вычлененія величины рангоута, такелажа, толстоты канатовъ, вѣса якорей, центра тяжести, размѣра главныхъ членовъ и численности экипажа на военныхъ судахъ и транспортахъ, тогда какъ до 1816 г. во всемъ этомъ видѣнъ былъ полный произволъ и несовершенство. Приступлено къ метеорологическимъ наблюденіямъ, записываемымъ въ журналъ и даны инструменты. Приказомъ объявлены правила опредѣленія девиціи.

Парусная фабрика въ Нюгоявльскѣ обезпечила флотъ полученіемъ парусины самаго высшаго достоинства и съ этого времени стали употреблять 4 сорта парусины вмѣсто бывшихъ 2 сортовъ и установлены правила для шитья парусовъ касательно покроя, посадки, оканачиванія и данъ новый способъ пробы пеньки. Несмотря на большія препятствія, введенъ въ мастерскихъ каменный уголь и тогда желѣзныя работы начали обходиться на 80% дешевле чѣмъ при употребленіи деревяннаго.

Въ Сесастаналѣ адмиралъ устраиваетъ казармы, возводитъ морскія батареи, снабженныя ядрокалительными печами,

обезпечивающія внезапныя нападенія флота, и представляет полный проект оборонительной линіи съ 120 планами, сохранившимися въ черноморскомъ департаментѣ, который, подобно многимъ его творческимъ мыслямъ, остался безъ вниманія, пока послѣднія событія въ Севастополѣ не заставили вспомнить и стряхнуть съ нихъ архивную пыль. Я приведу здѣсь нѣкоторыя его предложенія: а) объ устройствѣ молъ, чтобы рейдовой бухтѣ дать свойства гавани и вооружить ихъ батареями, б) постройка каменной пристани кругомъ севастопольскихъ бухтъ, для сохраненія ихъ отъ обмелѣнія и удобствъ работъ вооруженія, в) построеніе храма на развалинахъ Херсонеса въ память крещенія св. Владиміра, д) углубленіе дѣпровскихъ гирлъ, е) разведеніе шелководныхъ червей.

Мекензіева дача, не приносящая дохода, была раздѣлена, на 30 лѣтніе участки и начала давать 3 т. саж. дровъ, что, по подряднымъ цѣнамъ того времени, принесло 60 000 р. выгоды. Устроенъ водопроводъ, снабжавшій жителей отличною водою, въ которой былъ чувствительный недостатокъ, въ особенноти лѣтомъ и вмѣстѣ проектированъ другой водопроводъ съ краями для наливки судовъ флота, что, какъ видно по рапорту адмирала Государю Императору, очень медленно шло, и дѣйствительно онъ былъ оконченъ только за два года передъ осадю Севастополя.

Въ Николаевѣ устроенъ также водопроводъ отъ Спасска, молдаванскій домъ и въ немъ музей и физическій кабинетъ; выстроено зданіе для архива (переведеннаго, по его представленію, изъ Петербурга въ Николаевъ), острогъ для арестантовъ, уничтожившій болѣзненность и смертность отъ дурнаго помѣщенія ихъ на блокшипахъ, наконецъ казармы и городскіе часы съ полуденною пушкою, какъ здѣсь, такъ и въ Севастополѣ.

Въ Херсонѣ устроенъ литейный заводъ, что устранило дорогую доставку многихъ мѣдныхъ и чугуныхъ вещей изъ дальнихъ заводовъ. Между Севастополемъ и Николаевомъ начали устраивать переговорныя телеграфы-семафоры.

Для офицеровъ, адмиралъ исходатайствовалъ квартирные и дровяныя деньги и по его представленію увеличены порціонныя. Вскорѣ онъ проситъ объ учрежденіи морскаго корпуса въ Николаевѣ для доставленія способа служащимъ во флотѣ и дворянамъ ближайшихъ губерній воспитывать дѣтей, и потому, послѣ неудачи по атому предмету, входитъ съ представленіемъ объ оставленіи ежегодно ваканцій, въ морскомъ корпусѣ, на 10 или болѣе воспитанниковъ, для чиновъ черноморскаго вѣдомства. Учреждены офицерскіе лазареты и, наконецъ баллотированіе офицеровъ черноморскаго флота представлено мѣстному начальству, тогда какъ до того, оно производилось въ балтійскомъ флотѣ.

У нижнихъ чиновъ увеличена артельная сумма, давшая средства улучшить пищу командъ, которыя были тогда уже въ состояніи имѣть по $\frac{1}{2}$ фунту мяса на человѣка; кромѣ того, караульнымъ дана особенная мясная порція. Въмѣсто канифасныхъ шивелей, по его представленію начали отпускать суконныя. Командамъ предоставлено право черезъ своихъ артельщиковъ браковать приванты и мундирныя матеріалы, а женатымъ просить о выпискѣ жепъ ихъ на казенный счетъ. Для дочерей нижнихъ чиновъ устроены въ Николаевѣ и Севастополѣ дѣвичьи училища.

Морской госпиталь переведенъ изъ Богоявленска въ Николаевъ, что было большимъ благодѣяніемъ припомнвъ, что разстояніе между ними 12 верстъ и что заболѣвшіе должны были переѣзжать такое значительное разстояніе. Въ Севастополѣ устроенъ новый госпиталь, при немъ церковь и дано право на безденежное пользованіе медикаментами для женъ и дѣтей нижнихъ чиновъ. Адмиралъ 3 раза ходатайствуетъ объ устройствѣ женской больницы, но безуспѣшно.

Обращая особенное свое вниманіе на здоровье, содержаніе и образованіе командъ, А. С. исходатайствовалъ переводъ арестантовъ для употребленія ихъ въ валовыя работы, что дало время и возможность запяты матросовъ дѣйствительною службою. Приказы его проникнуты теплымъ участіемъ къ нимъ и 50 лѣтъ тому назадъ онъ заботится, если не объ уничтоженіи тѣлеснаго наказанія, то о возможномъ смягче-

ни его. Здѣсь я приведу слова сослуживца, стараго моряка.

«Судьба матроса была одною изъ лучшихъ заботъ, сердечнымъ интересомъ Грейга. Постоянно заботясь о матеріальномъ благосостояніи матроса, онъ охранялъ святость его человѣческихъ правъ, отъ произвола господъ, привыкшихъ часто прибѣгать къ тѣлеснымъ увѣщаніямъ. Для искорененія этихъ дѣйкихъ порывовъ, глубоко возмущавшихъ его душу, онъ строго запретилъ жестокое обращеніе съ матросами и вмѣстѣ съ тѣмъ постановилъ за обыкновенныя проступки давать не болѣе 25 ливровъ или розогъ, за важныя предавать суду. Постановленіе это онъ считалъ равно обязательнымъ и для себя и для подчиненныхъ, т. е. командировъ. Въ этомъ отношеніи, какъ во многихъ другихъ, адмирала Грейга можно ставить въ примѣръ и образецъ новому прогрессивному времени».

Въ активахъ увеличена канцелярская сумма, введено правильное бракованіе и осмотръ ружей, заведены эконолическія суммы, погашены нѣкоторыя старыя претензіи, команды снабжены постановленіями, которыми руководствовались въ арміяхъ, и объявлены правила для изслѣдованія важныхъ происшествій, сопряженныхъ съ потерей жизни нижнихъ чиновъ, иногда порождаемыхъ неосторожностью и легкомысліемъ офицеровъ; подобныя случайности значительно съ тѣхъ поръ уменьшились. Обращено особенное вниманіе на искорененіе пьянства; приказано усилить обходы и о всѣхъ попавшихся людяхъ, подавать записки, по которымъ ежемѣсячно объявлялось въ приказахъ по флоту о тѣхъ командахъ, гдѣ случаи пьянства бывали чаще, что, возбуждая самолюбіе въ людяхъ, заставляло ихъ смотрѣть другъ на другомъ.

Адмиралтейскіе мастерскія снабжены нужными инструментами, тогда какъ прежде они принуждены были покупать ихъ на свой счетъ.

Запрещено было употреблять выраженіе «показать безъ послабленія», которое давало произволъ, а предписано «точно опредѣлять мѣру наказанія».

Арестантовъ велѣно судить на мѣстѣ, не отсылая въ другіе города, чтобы вина и наказаніе были передъ ихъ товари-

щами. Сентенція призначено было вказати на точномъ смыслѣ законовъ безъ заключенія военно-судныхъ комиссій. Отданъ былъ приказъ о великоуважителномъ судѣ и о неослабномъ исполненіи приговоровъ, чтобы «какъ несправедливость находила оправданіе такъ и порокъ—достойное наказаніе». Далѣе состоялся приказъ о пенязываніи безъ суда и о томъ, чтобы приговоры дѣлать за тягчайшее преступленіе, «иначе, сказано, злодѣиіе осталось бы не наказаннымъ, потому что преступникъ, подлежа только *одному* наказанію, понесъ бы оное не въ той мѣрѣ, въ какой онъ заслужилъ его своими дѣлами». Для облегченія участи подсудимыхъ онъ набираетъ довѣренное лицо, для наблюденія за успешнымъ ходомъ судопроизводства и учреждаетъ постоянныя слѣдственные комиссіи, члены которыхъ, получивъ повѣсть, могли бы скорѣе приводить дѣла въ окончанію. Видя нескончаемость старыхъ дѣлъ; онъ испросилъ учрежденіе временныхъ комиссій для рѣшенія ихъ, на 2 года, по черноморскому департаменту.

Адмиралъ устраиваетъ распорядительную *часть* и вводитъ въ нее линейныхъ офицеровъ флота, часть преобразованную впоследствии, по его же ходатайству, въ штабъ главнаго командира. Артиллерійскую часть отдѣляетъ отъ портовой канторы; улучшаетъ составъ сравнительнаго отдѣленія; вводитъ званіе начальниковъ отдѣленій и заботится объ образованіи писарей. Для уменьшенія переписки онъ предписываетъ *печатаніе* постоянныхъ бумагъ, срочныхъ вѣдомостей и приказовъ. Далѣе ходатайствуетъ, какъ уже было сказано, о передачѣ архива изъ Петербурга, что весьма облегчило всѣ нужныя справки и объ образованіи особеннаго дунайскаго управленія. Онъ предлагаетъ новый проектъ для торговъ, сократившій время производствъ оныхъ, и поводы пристрастія со стороны начальства, а равно и способъ окончанія торговаго, отратившій поположенія сомнѣтелей и доставившій казнѣ выгоды до 650 т. р. въ три года. Наконецъ, онъ вводитъ правильную бухгалтерію и обращаетъ вниманіе на улучшеніе канцелярскаго слога, приказавъ отбросить всѣ отжившія слова, низкопоклонныя фразы и неясныя, сутяжническія обороты.

Въ концѣ 1825 года ему дарованы были права отдельнаго корпуснаго командара.

Здѣсь слѣдуетъ сказать, что въ 12 лѣтъ, отъ 1816 до 1828 г., выстроено было:

Линейныхъ кораблей 11, фрегатовъ 4, мелкихъ судовъ 17, лоцъ-судна 2, транспортовъ 29, пароходовъ 3, флашкоутовъ 19, канонерскихъ лодокъ 31, іоловъ 19, понтоновъ 8; куплено разныхъ судовъ 16.

Строилось: Кораблей 3, фрегатъ 1, бригантина 1, флашкоутъ больш. 1, іоловъ 5.

За эти 12 лѣтъ черноморское вѣдомство получило 95½ милл. т. е. почти по 8 милл. ассигвац. или 2 300 000 въ годъ серебромъ.

Изъ рапорта адмирала къ Государю Императору видно, что изъ числа многозначительныхъ различныхъ мѣропріятій и улучшеній, три статьи: углубленіе николаевскаго фарватера, введеніе каменнаго угля и устройство Мекевайской дачи начали доставлять выгоды казнѣ ежегодно 500 т. рублей.

Теперь перейдемъ къ дѣятельности адмирала какъ военнаго губернатора Николаева и Севастополя.

Та же заботливость о юности не оставляетъ его и здѣсь и онъ учреждаетъ въ Николаевѣ городское приходское училище. Обносить городъ съ восточной стороны между Бугомъ и Ингуломъ каменною стѣною на разстояніи 1480 сажень, вышиною въ 5 аршинъ, съ одними воротами, шлагбаумомъ и карауломъ при нихъ, во-первыхъ, для спокойствія жителей отъ бродягъ и безпаспортныхъ, весьма многочисленныхъ въ то время въ Новороссійскомъ краѣ, во-вторыхъ, для пресѣченія заразительныхъ болѣзней и, наконецъ, для охраненія города отъ песчаныхъ наносовъ. Устраиваетъ пристань для коммерческихъ судовъ, дѣлаетъ тротуары, вводитъ фонари и будки для надзора, испрашиваетъ замособразно сумму для вспоможенія бѣднымъ жителямъ и составляетъ для распредѣленія ея комитетъ изъ всѣхъ сословій общества. Одно изъ самыхъ главныхъ заброшенныхъ мѣстъ на возвышенномъ берегу Ингула адмиралъ приказываетъ спланировать, обсаживаетъ его деревьями и образуетъ бульваръ, который до сихъ поръ со-

ставляет лучшее украшение города и любимое гулянье обывателей; большая часть улиц украшается деревьями и, конечно, не разъ, скрываясь въ тѣни ихъ въ лѣтніе знойные дни, жители отъ души благодарили и будутъ всегда благодарить его, за столь заботливое вниманіе, какъ равно и за постройку моста на Бугѣ, соединившаго Славскъ съ Варваровкою. По рѣкѣ выстроены домики для спасенія утопающихъ, снабженные всѣми нужными инструментами и правилами о помощи для оживленія ихъ; онъ назначаетъ награду брандспойщикамъ, прибывающимъ первыми на пожаръ, производитъ нечаянные обыски и тѣмъ пресѣкаетъ много злодѣяній, ходатайствуетъ о правѣ принимать частные дома, крытые желѣзомъ, въ залого по черноморскому департаменту и тѣмъ способствуетъ постройкѣ домовъ, составляющихъ украшеніе города. Имъ выстроена богадѣльня и назначены въ ней мѣста для подкидышей; мясныя лавки изъ центра города переносятся на возвышенное мѣсто и образуютъ большой прекрасный базаръ. Устроены ванны для стока воды и, наконецъ, адмиралъ испрашиваетъ особенныя льготы для обоихъ городовъ, пустопорожнія земли раздаетъ для развода виноградныхъ плантацій, ходатайствуетъ объ облегченіи отъ постоя и объ утвержденіи штатовъ канцелярій военнаго губернатора и севастопольской полиціи.

Когда, теперь, остановимся на минуту и пройдемъ мысленно все, что адмираломъ Грейгомъ было задумано, проектировано, начато, измѣнено и создано, то невольно передъ нами встанетъ во всемъ величіи эта колоссальная личность. Свѣтлыя административныя способности, науки и искусства, политическая дальновидность и гражданская мудрость, соединены въ этомъ государственномъ дѣятелѣ въ такой тѣсной связи, что невольно удивляешься обширному горизонту его дѣятельности. Не было предмета, ремесла, художества, знанія, по профессіи, имъ избранной, которыми бы онъ не владелъ въ совершенствѣ, въ то же время занимаясь съ особенною любовью и всѣми другими отраслями наукъ; такъ медицина, химія, физика, естествознаніе, исторія и литература, по отзыву современниковъ, были ему отлично извѣстны и составляли тотъ неприкосновенный фондъ, который очаровывалъ

его собесѣдникомъ, какой бы отрасли лянiя разговоръ ни коснулся, и вотъ причина того, что, глубоко уважая достойнаго начальника, все считали его общимъ учителемъ и наставникомъ и его слова были неизблемымъ авторитетомъ. Такъ, напримѣръ, въ порту онъ учитъ кузнеца ковать желѣзо, съ гардемаринкомъ беретъ высоту солнца, показывая таксировку дѣлений верньера на секстантъ, съ мичманомъ выводитъ астрономическія формулы, вычисляетъ центръ тяжести корабля, съ штурманами и инженерами пишетъ правила парусному мастерству, сочиняетъ замѣчательные чертежи, вводитъ параболическую систему и все это не мѣшаетъ ему вивать въ бытъ, въ виду матросовъ, посѣщать госпитали, изучать своими знаніями докторовъ, сочувствовать слабостямъ нижнихъ чиновъ, охранять ихъ права и строго преслѣдовать ихъ пороки, заботиться о средствахъ офицеровъ и обывателей, украшать города, оживлять торговлю и обуздывать пропавшю торговлю. Онъ посылаетъ воспитываться юношей въ Англію, чтобы скорѣе избиваться отъ опеки иностранныхъ мастеровъ, пишетъ штаты полиціи и создаетъ полный проектъ обороны, разводитъ шелководныя деревья и издаетъ образцовые приказы по флоту. На все у него достаетъ времени! И самъ учится, не переставая зорко слѣдить за наукою и учить другихъ, а между тѣмъ работы для не мѣшаютъ ему и глядѣть вдаль и вспоминать великое прошедшее на Херсонесѣ Таврическомъ и привѣтствовать новую эпоху появленія пара на морѣ.

Исповѣденія и улучшения, имъ сдѣланныя, обрисовываютъ вполнѣ картину унаслѣдованнаго имъ флота: изъ плохого лѣса, съ дурными морскими качествами, не позволявшими дѣйствовать орудіями при самомъ тихомъ вѣтрѣ, съ его артиллеріею, обжигавшею порты, съ его пушками безъ замковъ и скорострѣльныхъ трубокъ, съ его вавтоузами и слюдяными сигнальными фонарями, съ салными свѣчами въ вавтахъ, безъ иллюминаторовъ, съ каменнымъ баластомъ, кирпичными камбузами, съ гнилыми мачтами безъ громотводовъ, дурнымъ такелажемъ, слабыми парусами, — представляетъ вмѣстѣ и тотъ многотрудный путь, ту бездну работу

на флотъ и въ адмиралтействахъ, лишенныхъ, въ свою очередь, всѣхъ современныхъ средствъ, всѣхъ насущныхъ потребностей. Необходимо было почти все сломать въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ и начать сънова; разрушить закоренѣлыя привычки, пробудить къ энергіи, заставить полюбить науку и свое искусство, въ то время какъ корабли гнили въ гаваняхъ, офицеры и команды жили на берегу, а три фрегата, выводимые на рейдъ, на нѣсколько дней выѣзали изъ Севастопольской бухты.

Мы уже въ своемъ мѣстѣ свазали, что на другой годъ его вступленія, флотъ началъ ежегодно плавать въ эскадрахъ, имѣя лично предводимыхъ, а теперь прибавимъ, что, на основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ фактовъ, почерпнутыхъ изъ донесеній и рапортовъ, въ архивѣ хранящихся, мы въ полномъ правѣ опредѣлительно, документально и точно, сказать, что *государственная заслуга* главнаго командира состояла въ томъ, что черноморскій флотъ со времени его командованія *началъ учиться и плавать и былъ исполнъ преобразованъ* въ теченіи 12 лѣтъ къ открывшейся войнѣ 1828 года, и не только могъ принять участіе въ военныхъ событіяхъ въ Турціи, но послужилъ *главнымъ базисомъ, исполнялъ важнѣйшія порученія, предшествовалъ нашей арміи по румелійскому берегу, овладевая крѣпостями и городами, вырывавъ суда подъ стѣнами фортовъ; употреблялся всюду, гдѣ только его присутствіе было возможно и, самостоятельно овладевъ Анапю, самымъ энергичнымъ и дѣлательнымъ образомъ способствовалъ взятію Варны, крѣпости доселѣ еще невавшей, по выраженію Императора Николая, силы русскаго оружія. Покореніе этихъ двухъ важныхъ крѣпостей подчинено было главному начальству, командовавшему всѣмъ черноморскимъ флотомъ адмиралу Грейгу, а потому мы перейдемъ теперь къ описанію, конечно, поверхностному, военныхъ дѣйствій флота въ турецкой войнѣ 1828—1829 гг. и въ заключеніе здѣсь сваземъ, что за время управленія черноморскимъ вѣдомствомъ до войны, Алексѣй Самуиловичъ получилъ орденъ Александра Невскаго въ 1818 г., брилліантовые знаки на этотъ орденъ въ 1821 г. и Владимира 1-й степ. въ 1827 году.*

Извѣстіе о яваринскомъ сраженіи, бывшемъ 8 октября 1827 г., дошло до Николаева въ исходѣ того же мѣсяца и главный командиръ, понимая значеніе этого событія, предписалъ вахъ начальникамъ портовъ, такъ и командирамъ судовъ быть готовыми къ внезапному появленію турокъ. При встрѣчѣ съ турецкими судами приказано было становиться по орудіямъ и отражать силою нападеніе, но не только не открывать самимъ огня, но даже не показывать ни малѣйшаго непріязненнаго вида. Озабочиваясь не задержавъ ли наши два транспорта, посланные въ Константинополь въ распоряженіе нашего посланника Рибоьера, вице-адмиралъ Грейгъ испрашивалъ Высочайшее разрѣшеніе отправить въ Босфору два брига - Ганмедъ (капитанъ-лейтенантъ Ушаковъ) и - Пегасъ - (капитанъ-лейтенантъ Баскаковъ) съ тѣмъ, чтобы одинъ крейсеровалъ отъ Босфора вдоль румелійскаго берега до Фаросскаго залива, а другой вдоль анатольскаго до Пендераклин. Вскорѣ было получено извѣстіе, что Рибоьеръ въ Архипелагѣ; но считая, что крейсерство это можетъ быть полезно для наблюденія за приготовлениями въ Константинополь и развѣдыванія о численности флота, бригамъ предписано шестинедѣльное крейсерство; а когда они воротились въ Севастополь, то уже война была официально объявлена.

Черноморскій флотъ въ концѣ 1827 года состоялъ изъ слѣдующихъ судовъ:

Кораблей 9.

- 110 пуш. - Парижъ - капитанъ 1 ранга Бальзамъ.
- 110 — - Императоръ Францъ - капитанъ 1 ранга Уманецъ.
- 84 — - Императрица Марія - капитанъ 2 ранга Папахристо.
- 80 — - Павтелеймовъ - капитанъ 2 ранга Эсмантъ.
- 74 — - Пиментъ - капитанъ 1 ранга Кумани.
- 74 — - Іоаннъ-Златоустъ - капитанъ 1 ранга Папаегоровъ.
- 74 — - Нордъ-Адлеръ - капитанъ 1 ранга Стоженскій.
- 74 — - Скорый - капитанъ 2 ранга Михаилъ.
- 74 — - Парментъ - капитанъ 1 ранга Сваловскій.

Фрегатовъ 5.

- 44 пуш. «Флора» — капитанъ 2 ранга Метакса.
 44 — «Евставій» — капитанъ 2 ранга Пальской.
 44 — «Штандартъ» — капитанъ-лейтенантъ Ксенопоцевъ.
 44 — «Поспѣшный» — капитанъ 2 ранга Черняковъ.
 32 — «Спѣшный» — военная брандвахта въ Севастополѣ.
 23 п. *Шлюза* «Диана» — капитанъ лейтенантъ Ратчъ.
 24 п. *Корветъ* «Иванъ» — капитанъ-лейтенантъ Нѣмтиновъ.
Бриги: 20 п. «Негасъ» — капитанъ-лейтенантъ Баскаковъ.
 18 п. «Ганимедъ» — капитанъ-лейтенантъ Ушаковъ.
 18 п. «Меркурій» — капитанъ-лейтенантъ Стройниковъ.
 18 п. «Орфей» — капитанъ-лейтенантъ Колтовской.
 18 п. «Мингрелія» — лейтенантъ Рогуля 3.
 14 п. *Бригантина* «Елизавета» — капитанъ-лейтенантъ Мессеръ 3.
 14 п. *Шхуна* «Севастополь» — лейтенантъ Арванъ 3.
 14 п. *Шхуна* «Гонецъ» — капитанъ-лейтенантъ Брилиантъ.
Лютера: 10 п. «Стрѣла» — лейтенантъ Власевъ 2.
 10 п. «Глубокій» — лейтенантъ Былимъ-Колосовскій.
 10 п. «Шировій» — лейтенантъ Кузьмищъ.
Катера: 12 пуш. «Ласточка» — лейтенантъ Власевъ 1.
 12 — «Жаворонокъ» — лейтенантъ Харечковъ.
 12 — «Соловей» — лейтенантъ Алексѣевъ.
 12 — «Соколъ» — лейтенантъ Вукотичъ.
Язты: «Твердая» — лейтенантъ Никоновъ.
 «Утѣха» — капитанъ-лейтенантъ Румянцовъ.
 «Голубка» — лейтенантъ Манганари.
Пароходы: «Метеоръ».
 «Молнія».
 «Везувій».

Транспортовъ состояло при флотѣ 17; кромѣ этого, строился въ Николаевѣ 84 пушеч. корабль «Чесма» и 60 пушеч. фрегатъ «Тенедосъ» въ Севастополѣ 36 пуш. фрегатъ «Рафаилъ» и тогда же получено повелѣніе строить съ подряда 4—84 пуш. корабля и 4—60 пушечн. фрегата. Изъ этого числа фрегатъ «Рафаилъ» присоединился къ флоту въ 1828 году, а фрегатъ «Эриванъ» былъ готовъ къ концу кампаніи 1829 года.

Гребная флотилія на Дунайъ имѣла въ своемъ составѣ 25 канонерскихъ лодокъ вооруженныхъ каждая тремя 24 фунт. пушками и 17 іоловъ съ 18 фунт. пушкою.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1827 года главный командиръ сообщилъ начальнику главнаго штаба Его Императорскаго Величества генералъ-адъютанту графу Дибичу, требовавшему по Высочайшему повелѣнію, свидѣній о положеніи флота, что необходимо принять самыя рѣшительныя мѣры къ приготовленію провизіи и всѣхъ запасовъ и вмѣстѣ испрашивать разрѣшенія разружить эскадру для исправленія послѣ 7 мѣсячной кампаніи, представляя также о необходимости увеличить дунайскую гребную флотилію, такъ какъ турецкій гребной флотъ на Дунайъ состоялъ изъ 109 судовъ съ 545 орудіями; у насъ же, какъ сказано выше было, 42 судна съ 92 орудіями. При этомъ онъ просилъ увеличить, бывшій при флотиліи 44 экипажъ, по примѣру прежнихъ войнъ, сухопутными войсками, а для успѣшенія флота обратить два транспорта въ бомбардирскія суда.

На эти представленія объявлена слѣдующая Высочайшая воля:

1) На заготовленіе провизіи и приведеніе въ готовность черноморскаго флота отпустить въ распоряженіе главнаго командира милліонъ рублей ассигнаціями.

2) Такъ какъ черноморскій флотъ до весны не можетъ предпринять никакихъ важнѣйшихъ дѣйствій, то дозволяется разружить всѣ суда, кромѣ тѣхъ, которыя главный командиръ признаетъ необходимыми.

3) Для усиленія дунайской флотиліи велѣно построить 5 канонерскихъ лодокъ и 18 іоловъ.

4) Для укомплектованія судовъ на Дунайъ назначить одинъ флотскій экипажъ и

5) Два транспорта разрѣшено обратить въ бомбардирскія суда.

Такъ какъ изъ первоначальной переписки видно было, что первымъ дѣйствіемъ флота будетъ перевозка войскъ къ одному изъ пунктовъ Чернаго моря, то главный командиръ предписалъ начальнику въ Севастополѣ изготовить для важ-

лаго корабля по одному десантному гребному судну, вырубить достаточное число фашинъ и туровъ для надобностей осады, заготовить доски и брусья для устройства пристаней и приспособить нанятая купеческія суда къ погрузкѣ лошадей.

Имѣя въ виду, что, въ случаѣ войны, обстоятельства могутъ потребовать отсутствія его изъ Николаева на неопредѣленное время, онъ представилъ свои соображенія, на которыя 2 декабря 1827 года послѣдовалъ Высочайшій именной указъ:

-Дозволяя вамъ, въ случаѣ разрыва съ Оттоманскою Портою имѣть пребываніе въ Николаевѣ, Севастополѣ и на морѣ, гдѣ, по усмотрѣнію вашему, потребуютъ нужды и обстоятельства, повелѣваю на время отсутствій вашихъ изъ Николаева, составить при черноморскомъ департаментѣ общее присутствіе изъ управляющихъ экспедиціями, съ присокупленіемъ одного или двухъ членовъ подъ предѣлательствомъ флагмана по избранію вашему.

Нѣсколько далѣе говорится:

-Предписанія предѣдателя, если онъ отъ васъ уполномоченъ будетъ, исполняются какъ собственныя вами всеми лицами, вамъ подписанными; самъ же онъ, равно какъ и общее присутствіе подчиняются вамъ на томъ основаніи, какъ и всѣ прочія части управленія черноморскимъ флотомъ и портами, а потому на время вашего отсутствія вы не оставите при объявленіи сего указа снабдить его инструкціею съ обозначеніемъ мѣръ той власти, которую сочтете нужнымъ удѣлать ему и общему присутствію черноморскаго департамента.

Итакъ, флотъ долженъ былъ дѣйствовать подъ главнымъ начальствомъ вице-адмирала Грейга; вторымъ флагманомъ назначенъ вице-адмиралъ Мессеръ, третьимъ — контръ-адмиралъ Сальти, начальникомъ штаба на флотѣ — капитанъ-лейтенантъ Мелиховъ, флагъ-офицерами — капитанъ-лейтенантъ Рогуля 1 и лейтенантъ Кузнецовъ, помощниками ихъ мячманъ Васильевъ и Дегалеть, начальникомъ артиллеріи — капитанъ 1 ранга Примо, начальникомъ штурмановъ — капитанъ

тапъ Шмелевъ, начальникомъ хозяйственной части — капитанъ-лейтенантъ Юрьевъ и, наконецъ, штабъ-лекарь Павловскій — старшимъ докторомъ. По дипломатической части командированы дѣйствительный статскій совѣтникъ Нигри и титулярный совѣтникъ Батыяновъ.

Нѣ предшествовавшую турецкую войну, какъ уже было сказано, дѣйствія флота были внѣ всякой связи съ сухопутными войсками, тогда какъ въ наступающую, намѣренія Государя Императора были совершенно другія, и они по операціонному плану тѣсно связывались.

Послѣ главной цѣли — разбитія турецкаго флота въ случаѣ, если бы онъ отважился выйти изъ пролива, на обязанности черноморскаго флота возлагалось:

1) Содѣйствовать овладѣнію пунктами на румелійскомъ берегу по пути сѣдovanja арміи, гдѣ предположено было образовывать складочныя мѣста провіанта и запасовъ, доставляемыхъ изъ Одессы на зафрахтованныхъ купеческихъ судахъ.

2) Обезпечивать плаваніе этихъ судовъ отъ покушенія на нихъ непріятеля.

3) Не допускать непріятеля, моремъ, снабжать запасами свои крѣпости и

4) Содѣйствовать войскамъ въ воборенію первоклассныхъ крѣпостей.

Такъ какъ въ началѣ военныхъ дѣйствій флотъ еще не могъ понадобиться, то было рѣшено воспользоваться этимъ временемъ и употребить его для особой десантной экспедиціи, которая вскорѣ и объезпилась. Она состояла изъ воборенія Анапы подъ главнымъ начальствомъ главнаго командира в Севастополь избранъ былъ пунктомъ для imbarкаціи 3 бригады 7 дивизіи съ ея батареиною ротомъ, а командующему на кавказской линіи генералъ-лейтенанту Эмануэлю дано повелѣніе имѣть готовыми въ Фанаторіа назначенныя отъ него войска. Но если бы осада затянулась далѣе 10 мая, тогда главный командиръ объявлялся, оставитъ нѣсколько военныхъ судовъ для содѣйствія сухопутнымъ войскамъ, со всѣмъ своимъ флотомъ прибыть къ западному бе-

регу и при этомъ остальные вышеизложенныя обязанности флота предоставлялись лично его соображенію.

30 марта послѣдователь Высочайшій указъ объ отплытіи 20 апрѣля въ Анапѣ.

Личный рескриптъ Императора Николая I главному командиру черноморскаго флота и портовъ вице-адмиралу Грейгу.

•Всѣ старанія къ сохраненію мира съ Оттоманскою Портою были тщетны. Разрывъ съ сею державою объявленъ будетъ вслѣдъ за симъ правительству ея.

На основаніи сего повелѣваю вамъ: отплыть 20 апрѣля изъ Севастополя къ Анапѣ съ флотомъ и десантомъ, вамъ вѣренными; по прибытіи къ крѣпости сей, объявить турецкому въ оной начальнику о воспослѣдовавшемъ съ Портою разрывѣ, требовать отъ него сдачи крѣпости и за симъ начать военныя дѣйствія сходно съ настанвленіями, предначертанными вамъ отъ меня черезъ начальника главнаго штаба моего.

Въ твердомъ упованіи на правоту дѣла нашего, на Временищаго, я увѣренъ, что опытность и усердіе ваше оправдаютъ мои сужденія, оправдаютъ славу російскаго оружія —

С. Петербургъ, 30 марта 1828 г.

полученъ въ Николаевѣ 19 апрѣля.

Графъ Дибичъ увѣдомилъ, что начальство надъ сухопутными войсками поручено исполняющему должность начальника морскаго штаба Его Императорскаго Величества генералъ-адъютанту контръ-адмиралу князю Меншикову.

11 апрѣля флотъ вышелъ на рейдъ, 14 прибылъ на пароходѣ «Метеоръ» изъ Николаева главный командиръ и князь Меншиковъ, 17 поднятъ на «Парижѣ» флагъ вице-адмирала Грейга, 18 приступлено къ амбаркаціи и 19 были объявлены послѣднія распоряженія.

Командиръ Севастопольскаго порта вице-адмиралъ Киченскій назначенъ председателемъ общаго присутствія въ Николаевѣ, в членами оного контръ-адмиралы Карцевъ и Сивасаревъ, контръ-адмиралъ Патаніоти командиромъ Севастопольскаго порта.

Сему послѣднему даны подробныя наставленія, въ случаѣ печальнаго нападенія, рисовать по соглашенію съ сухопутнымъ начальствомъ всѣ войска по батареямъ и устроить между ними сигналы, опредѣлять мѣста, гдѣ будетъ находиться начальникъ порта, назначить, гдѣ должны быть расположены суда, составить диспозицію въ случаѣ памѣренія неприятеля овладѣть городомъ при помощи десанта и какія войска и подѣ чьею командою должны быть употреблены противъ высаженныхъ войскъ, какія назначаются для резерва и какія остаются при батареяхъ, и гдѣ каждый изъ генераловъ и штабъ-офицеровъ обяжутъ находиться въ это время. Однимъ словомъ, (сказано въ приказѣ) *чтобы каждый заблаговременно зналъ свое мѣсто и свои обязанности.*

20 апрѣля сильный проливной вѣтеръ не позволялъ выйти въ море, съ развѣтомъ же 21-го флотъ изъ кораблей: - Парижъ-, - Императоръ Французъ- (вице-адмиралъ Мессеръ, - Портъ Адлеръ- (контръ-адмиралъ Сальти), - Пантелеймонъ-, - Нармонтъ-, - Нимонъ- и - Иоаннъ-Златоустъ-, фрегатовъ: - Флора-, - Евстафій-, - Штандартъ- и - Поспѣшный-, шлюба - Діана-, корвета - Язонъ-, бриговъ: - Меркурій-, - Ганимедъ-, - Пегасъ-, бригантины - Елизавета-, шкуны - Севастополь-, люгеровъ: - Широкий-, - Глубокий- и - Стрѣла-, ятара: - Жаворонокъ-, бомбардирскихъ судовъ: - Подобный- и - Опытъ-, парохода - Метеоръ-, транспорта - Звѣзъ и 8 зафрахтованныхъ судовъ всего изъ 34 вымпеловъ, вступилъ подѣ паруса. Противный вѣтеръ долго задерживалъ флотъ и только 2 мая, т. е. на 12 день, онъ бросилъ якорь на алапскомъ рейдѣ, укрѣпленія котораго покрыты были турками, а на близлежащихъ мѣстахъ видѣлись многочисленныя толпы черкесовъ. Подѣ стѣнами крѣпости стояли 18 купеческихъ судовъ.

По сигналу съ адмиральскаго корабля приказано было, послать команды по фронтъ, вскрыть запечатанный пакетъ съ слѣдующимъ приказомъ отъ 2 мая 1828 г.

-Наконецъ жребій войны брошенъ: мы должны сражаться!

-Враги наши—враги христіанъ, нечестивые мусульмане. По берега и воды Чернаго моря не разъ уже дружили русскихъ съ побѣдою и славою и никогда неприятели наши, турки,

не перенести на нас славою оружія; еще педалью азиатское вѣроломство усмирено и наказано мужественными россиянами въ долинахъ Эривани и Нахичевани; еще такъ свѣжи слѣды битвы наваринской, побрызвшей славою нашу балтійскій флотъ; сѣя подвиги останутся вѣчными вѣнками непамѣнной храбрости и твердости россиянъ. Восплауаемся, товарищи, сими славными примѣрами, раздѣливъ участь храбрыхъ нашихъ соотечественниковъ! Нашему флоту теперь предстоитъ время еще разъ побѣдами свидѣтельствовать о его силѣ. Вамъ, храбрые воины, теперь предстоитъ счастливый случай употребить ваше мужество, ваше искусство и непобѣдимую твердость во славу Отечества и Государя.

Громкое ура на весь флотъ было отвѣтомъ на этотъ призывъ.

Тотчасъ же отправлены были флагъ-офицеры капитанъ лейтенантъ Рогуля и чиновникъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Натяновъ, на берегъ, къ крѣпости съ письмомъ къ коменданту, въ которомъ, объявляя объ открытіи войны, требовалась сдача крѣпости; но посланные черезъ полтора часа возвратились съ словеснымъ отвѣтомъ двухбунчукаго наши Шатырь-Османъ-Оглу, что онъ будетъ защищаться до послѣдней капли крови.

Начальнику таманскаго отряда флигель-адъютанту полковнику Перовскому послано было съ разсѣломъ на люгерѣ приказаніе, чтобы онъ отправился къ Анапѣ, но волеки его не показывались. Это обстоятельство вмѣстѣ съ дождливымъ временемъ было причиною, что высадка отложена до слѣдующаго утра. Поднявшаяся ночью амбъ помѣшала начать высадку на другой день, хотя отрядъ Перовскаго показался около полдня. 4 мая дуть весьма свѣжій вѣтеръ и заставлялъ беспокоиться о положеніи флота на такомъ дурномъ и открытомъ рейдѣ, что дало поводъ туркамъ нападать, хотя и безуспѣшно, на сухопутный отрядъ Перовскаго. Б-го хотя вѣтеръ стихалъ, но адъютантъ князя Меншикова капитанъ-лейтенантъ Куріянновъ, посланный на берегъ, съ большимъ затрудненіемъ достигъ его, а потому только б-го

могли свести войска и тогда князь Меншиковъ вступилъ въ командованіе сухопутными отрядами.

Ближе къ крѣпости греки показали, что на стоящихъ 10 судахъ доставлены войска, порохъ, оружіе и провіантъ, что гарнизонъ теперь состоитъ уже изъ 6 тысячъ и паша ожидаетъ еще скорого подкрѣпленія.

По данной Государемъ Императоромъ инструкціи главному командиру предоставлялось два рода дѣйствій: или отереть атаку и бомбардированіе флотомъ и, разрушивъ ближайшій бастионъ, способствовать приступу сухопутныхъ войскъ, или если дѣйствія флота не обезпечатъ исполнѣ успѣха штурма то приступить къ правильной осадѣ.

Во исполненіе этой Высочайшей воли, 5 кораблей, 3 фрегата и 2 бомбардирскія судна, 7 чина заняли мѣста по диспозиціи и главный командиръ, распоряжаясь лично атакою, обходилъ линію на пароходѣ «Метеоръ». Взаимная канонада съ крѣпости и флота продолжалась съ 11 до 3-хъ часовъ. Въ это время засяжѣвшій вѣтеръ заставлялъ думать о положеніи судовъ и по сигналу адмирала флотъ отошелъ и занялъ первоначальное свое мѣсто. Въ продолженіе этого дѣла произведено 8 тыс. выстрѣловъ, в уронъ нашъ состоятъ изъ 6 убитыхъ и 71 раненыхъ (въ числѣ коихъ былъ 1 оберъ-офицеръ), суда получили 72 пробоины и 180 поврежденій въ рангоутѣ и оснасткѣ. Мелколодіе не позволило флоту подойти на близкое разстояніе; а какъ нѣкоторыя выстрѣлы не причиняли почти никакого вреда избранному бастиону, то рѣшено было приступить къ правильной осадѣ, и чтобы содержать гарнизонъ постоянно въ тревогѣ, положено ежедневно ставить по одному кораблю на пояндію, направляя огонь на избранный бастионъ, а въ случаѣ надобности отвлечь вниманіе непріятели, усиливать бомбардированіе двумя кораблями. Далѣе содѣйствіе флота выражалось въ снабженіи пушками и единорогами выстрѣпныхъ на берегу батарей и въ посылкѣ, смотря по надобности, отъ 500 до 600 матросовъ къ осаднымъ работамъ. Капитанъ 2 ранга Залѣескій назначенъ былъ управлять осадною артиллеріею, капитанъ-лейтенанты: Вергопуло и Шостенко — трапезой маю-

рамя, мячманы: Морозовъ и Юсуповъ въ осаднымъ работамъ, в лейтенанты Серебряковъ, Романовъ и Де-Гаметъ—въ штабъ князя Меншикова; 1 офицеръ и 2 штурманскіе кондуктора для производства телеграфа. Кромѣ этого, в рѣкѣ Бузуръ содержалось вооруженное гребное судно. И такъ флотъ долженъ былъ снабжать порохомъ, снарядами и заботиться о продовольствіи провіантомъ, доставляемымъ изъ Керчи; имъ же устроены на берегу лазареты, помѣщеніе для начальниковъ и, слѣдовательно, въ одно и то же время онъ служилъ операціоннымъ базисомъ, магазиномъ, паркомъ, резервомъ и укрѣпленнымъ лагеремъ, куда войска могли отступить въ случаѣ неудачи.

Мелкія суда посланы были въ крейсерство къ абхаазскимъ берегамъ и 9 мая катеръ «Соколь» появился, ведя на буксирѣ большое двухмачтовое судно. Дѣло было такъ: онъ стоялъ на якорѣ въ бухточкѣ жижиѣ Суджукъ-Кале, и какъ только увидѣлъ это судно, то немедленно снялся съ якоря, пошелъ на встрѣчу и, несмотря на то, что палуба непріятельскаго судна сплошную покрыта была войсками, подошелъ къ нему на pistolетный выстрѣлъ и далъ залпъ со всего борта. Турки, увидѣвъ такую рѣшительность дѣйствій, убрали паруса; тогда лейтенантъ Вукотичъ на четверкѣ съ 6-ю вооруженнымъ матросами, присталъ къ судну и, всойдя обезоруживалъ находившіяся на немъ войска, состоявшія изъ 1 Бимъ-баши, 2-хъ Агъ и 300 нижнихъ чиновъ, взялъ судно на буксиръ и привелъ къ флоту.

Итакъ катеръ, на которомъ было 25 человекъ и 10 пушечекъ, отвагомъ своего командира овладѣлъ судномъ, имѣвшимъ 300 человекъ хорошо вооруженнаго войска и доставилъ его благополучно къ флоту. Государь Императоръ, получивъ донесеніе объ этомъ блестящемъ подвигѣ храбрости, наградилъ лейтенанта Вукотича орденомъ Св. Георгія 4 степени.

Бригъ «Гавимедъ» въ Суджукъ-Кале взялъ другое судно съ войскомъ, третіе разстрѣляно «Соколомъ», такъ какъ оно успѣло высадить войска и вытѣщено было на берегъ.

Наконецъ, четвертый иригъ взять былъ баркиномъ в катеромъ яхты «Утѣха» подъ командою капитанъ-лейтенанта Ру-

мывцова, несмотря на сильный ружейный огонь съ берега: командиръ его также удостоился ордена Св. Георгія 4 степени

Такъ какъ осада продолжалась, то главный командиръ, имѣя въ виду Высочайшую волю касательно обезпеченія плаванія вудическихъ судовъ, доставляемыхъ продовольствіемъ въ Кюстенджи и въ другіе пункты Румелии и признавая необходимымъ имѣть около мыса Калиакрія достаточную эскадру, отрядилъ для этой цѣли 15 мая корабли: - Императоръ Францъ-, - Нимень-, - Іоаннъ Златоустъ-, фрегаты - Евстацій- и - Штандартъ-, бригъ - Меркурій-, бригадиръ - Елизавета- и только-что спущенный фрегатъ - Рафаэль-. Поручилъ эту эскадру вице-адмиралу Мессеру, онъ предписалъ зайти въ Севастополь, пополнить запасы, укомплектовать прибывшими туда рекрутами и занять врейсерство отъ Калиакрія до Бургаса, а отъ него держать фрегаты до самаго пролива. Крейсерамъ предписано всевозможными средствами вредить торговлѣ непріятеля, брать призы, отправлять ихъ въ Севастополь и обращать особенное вниманіе на то, чтобы получить подробныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Константинополѣ и о составѣ турецкаго флота.

17-го было получено извѣстіе, что командиръ брига - Пегасъ- (капитанъ-лейтенантъ Басваковъ) разрушилъ въ Геленджикѣ непріятельское судно, такъ какъ не могъ стащить его съ меза, при чемъ имѣлъ 6 человѣкъ раненыхъ.

18-го замѣчено, что непріятель готовитъ вылазку, а потому произведено усиленное бомбардированіе двумя кораблями и фрегатами. Въ этотъ день въ сухопутномъ отрядѣ было жаркое дѣло, окончившееся совершеннымъ пораженіемъ непріятеля, несмотря на его превосходство; онъ попалъ въ плѣнъ 6 тыс. человѣкъ.

20-го назначенъ былъ отрядъ гребныхъ судовъ по два съ cadaго корабля и фрегата и поручено капитанъ-лейтенанту Нѣмтинову для вырѣзки судовъ изъ-подъ самой крѣпости. Нѣмтиновъ овладѣлъ тремя судами, такъ какъ остальныя стояли за боками и получалъ за это орд. Св. Георгія 4 степени.

28-го турни и черксы сдѣлали вылазку еще въ большемъ числѣ, но были блистательно отбиты и повесили большой уронъ. Непрiятель былъ въ числѣ 9 или 10 тысячъ.

5 июня получено было отношенiе графа Дибича, который писалъ, что Государь Императоръ, получивъ донесенiе о подробностяхъ дѣла 18 мая подъ Алапаю, изъявляетъ главному командиру искреннюю признательность за благоразумныя мѣры, принятыя для исполненiя положеннаго на него порученiя: что признательность эта тѣмъ полнѣе, что Его Величества извѣстло, сколь ограниченны наши средства подъ Алапаю и сколь мало они соответвуютъ силамъ и способамъ непрiятеля, что, не менѣе того, Государь Императоръ остается въ полной увѣренности, что усердiе и искусство замѣняютъ недостатокъ способностей со стороны нашихъ.

Нападенiе 28 мая было послѣднимъ со стороны непрiятеля, а его бездѣйствiе ускорило осадыя работы, которыя пришли къ концу и дѣлались приготовленiя къ штурму, и тогда положено было снова сдѣлать предложенiе командиру о сдачѣ.

10 июня съ разсвѣтомъ прекратили огонь противъ крѣпости, а въ 7 часовъ на кораблѣ «Парижъ» былъ поднятъ, при пушечномъ выстрѣлѣ, бѣлый флагъ и вслѣдъ за этимъ на береговомъ телеграфѣ. Черезъ часъ г. Натяновъ отправленъ съ письмомъ къ командиру и возвратился съ довѣреннымъ отъ паша чиновникомъ. Командиръ просилъ 4 дня на размышленiе, а ему было дано 5 часовъ, но тѣмъ, не менѣе переговоры шли весь слѣдующiй день и только 12 числа онъ согласился на предложенныя ему условiя:

1) Гарнизонъ крѣпости сдается военно-плѣннымъ и будетъ отправленъ въ Россiю.

2) Паша и чиновникамъ дозволяется сохранить оружiе, прочее же оружiе должно быть сложено въ томъ мѣстѣ, гдѣ будетъ вваиваено.

3) Частная собственность, исключая оружiя, остается неприкосновенною, но все военное имущество должно быть выдано.

4) Жителямъ, которые пожелаютъ остаться въ крѣпости, будетъ оказано всякое покровительство; имъ дозволяется встре-

бывать свои семейства и имущества, отправленные въ горы при началѣ осады.

5) Всѣ отрѣзанные въ сраженіи, бывшемъ 28 мая и удалившіеся въ горы, турки, включаются въ эту капитуляцію.

6) Позволяется пашѣ послать въ Анатолію, или даже въ Константинополь, сына своего съ донесеніями къ своему правительству.

Ровно въ полдень войска наши вступили, по пробитой бреші, въ Аяну и на стѣнахъ ея взвился русскій флагъ, появленіе котораго флотъ привѣтствовалъ салютомъ.

На другой день флигель-адъютантъ графъ Толстой отправленъ на пароходѣ «Метеоръ» съ донесеніемъ къ Государю Императору о сдачѣ Аяны и для поднесенія ключей и флага крѣпости. Вице-адмиралъ Грейгъ въ своемъ донесеніи относилъ покореніе крѣпости къ военнымъ дарованіямъ, звавшимъ въ блестящей храбрости генераль-адъютанта князя Меншикова, который, съ такимъ малымъ отрядомъ, успѣлъ неоднократно отражать покушенія многочисленнаго гарнизона и его союзниковъ-черкесовъ, дравшихся съ ожесточеніемъ. Въ заключеніе главный командиръ докладывалъ, что, по отправленіи плѣнныхъ въ Керчь и принятіи десанта, флотъ отправится къ дунайскимъ берегамъ для полученія Высочайшихъ повелѣній къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ.

16 іюня получено было извѣстіе, что Государь Императоръ получалъ донесеніе о сраженіи 28 мая; за блестящія успѣхи, одержанные подъ Аяною флотомъ и войсками, изъявляетъ главному командиру совершенную свою признательность и благоволеніе, генераль-адъютанту князю Меншикову—жалуетъ орденъ Св. Георгія 3 степени, полковнику Перовскому орденъ Св. Георгія 4 ст. 28 прибылъ адъютантъ главнаго командира капитанъ-лейтенантъ Румяновъ съ дѣлами изъ главной Императорской квартиры. За покореніе Аяны главный командиръ произведенъ въ адмиралы, князь Меншиковъ—въ вице-адмиралы, съ утвержденіемъ въ званіи начальника морскаго штаба Его Императорскаго Величества, полковникъ Перовскій—въ генераль-майоры съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. Величества.

Тотчасъ же на кораблѣ «Парижъ» былъ поднятъ флагъ полнаго адмирала и флотъ салютовалъ ему по уставу.

Графъ Дибичъ, сообщивъ о возложеніи вашей арміи, передалъ волю Государя Императора, чтобы десантные войска 7 дивизіи оставались на флотѣ до дальнѣйшаго распоряженія и вмѣстѣ увѣдомили, что первымъ дѣйствіемъ флота будетъ блокада Варны и содѣйствіе въ осадѣ этой крѣпости.

Капитаны, офицеры и команды были щедро награждены.

3 іюля по сигналу адмирала флотъ снялся съ Аввпскаго рейда, простоявъ на немъ ровно два мѣсяца.

Трофеями нашимъ въ Анліѣ были 83 орудія, 20 000 снарядовъ, 3 000 ружей, 160 мислетовъ, 2 000 сабель, ятагановъ, книжаловъ, миллионъ патроновъ и 2 000 пуд. пороху.

Взято въ плѣнъ: наша-комендантъ, 120 офицеровъ и 3848 нижнихъ чиновъ; изъ числа судовъ взято 4, а 3, разбитыя ядрами, затонули. Крейсера, какъ было сказано, овладѣли 4 призами и взяли въ плѣнъ 940 человекъ съ полнымъ вооруженіемъ, назначавшихся въ подкрѣпленіе гарнизона; вырѣзано изъ воды самой крѣпости 3 судна и 3 истреблены въ разныхъ мѣстахъ.

Позореніе Анапы, по отзыву всѣхъ воюющихъ ислателей, какъ иностранныхъ, такъ и отечественныхъ, названо событіемъ знаменательнымъ. Отдавая полную справедливость блистательному мужеству и отличнымъ военнымъ дарованіямъ начальника сухопутныхъ войскъ генералъ-адъютанта князя Меллихова и героизму, стойкости и трудамъ его отряда, мы не можемъ пройти молчаніемъ о томъ, что моряки черноморскаго флота и на сухомъ пути принимали непосредственное участіе. Такъ изъ нихъ были избраны и трапезмайоры и командиры осадныхъ батарей и производители осадныхъ работъ; матросы стояли у пушекъ, комедоры палили орудія.

Положеніе сухопутнаго отряда было, въ полномъ смыслѣ, критическое, такъ какъ онъ имѣлъ передъ собою съ одной стороны гарнизонъ, несоизмѣрно превосходявшій его силою, а съ другой горы, съ которыхъ спускались, какъ лава, массы чересовъ въ 6 и 8 тысячъ; но это положеніе облегчалось убѣжденіемъ

ли той готовности, съ которою всё требованія исполнялись, всякая помощь давалась главнымъ командиромъ, даже въ ущербъ надобностямъ флота. Для поясненія этой мысли должно вспомнить, что, при объявленіи войны, Высочайшая воля указывала адмиралу прежде всего и важнѣе всего—истребленіе турецкаго флота, а потому на немъ лежала двойная роль: и главнаго пачальника осады и адмирала, который, при первомъ извѣстіи о выходѣ непріятельскаго флота, долженъ бросить все и дать морское сраженіе, между тѣмъ какъ офицеры, команды, орудія, стапки, спаряды были на берегу. Ему предписано оставаться только до 10 мая, по снѣ, понимая безвыходное положеніе сухопутнаго отряда, безъ присутствія флота, командѣлась эскадру при самомъ началѣ осады и такимъ образомъ беретъ на себя большую отвѣтственность, въ томъ случаѣ, если бы отрядъ вице-адмирала Мессера былъ окруженъ превосходящимъ въ числѣ непріятелемъ. Такимъ образомъ онъ, способствуя успешному ходу осады становить по очередно свои корабли подъ крѣпостныя выстрѣлы, охраняеть и берега Дуная, вдоль которыхъ снуютъ наши купеческія суда, подвозящія необходимое продовольствіе для арміи, и блокируетъ Румелію до самаго пролива, и посылаетъ крейсеровъ вдоль абхазскихъ береговъ, для того, чтобы не допускать и уничтожать подкрѣпленія, назначенныя Аванѣ. Наконецъ, не говоря уже о прямой, непосредственной помощи, мы скажемъ, что одно нравственное вліяніе присутствія флота уравнивалось недостаточныя средства сухопутнаго отряда.

Взятіе призовъ, вырѣзка судовъ изъ подъ крѣпости и въ особенности богатырская схватка -Сокла-, принадлежать къ числу отважныхъ подвиговъ на морѣ. И такъ принимая во вниманіе, что Аванга была всегда пунтомъ мусульманскаго союза турокъ и черкесовъ, признававшихъ султана главою своего закона, своимъ падишахомъ и вмѣстѣ мѣстомъ, гдѣ они получали все необходимос для разбоя, дѣлается понятнымъ то ожесточеніе, та настойчивость, съ которою они отстаивали эту крѣпость, а потому мы въ правѣ согласиться, что покореніе Аванги при давныхъ средствахъ было дѣломъ—дѣйствительно знаменательнымъ и, что черноморскому флоту

приваждаетъ, въ этомъ дѣлѣ, львишад часть. Такъ понялъ это Государь, награждая главнога командира высшимъ чиномъ во флотѣ и осыпая наградами капитановъ, офицеровъ и команды.

Адмиралъ, 9 июля придя на видъ Севастополя, легъ въ дрейфъ, сдалъ больныхъ, принялъ матеріалы, снаряды, провизію и свабдилъ предписаніемъ командира порта о безостановочномъ доставленіи на транспортахъ всего необходимаго, сваялся съ дрейфа и направился къ Маягалин. 12 числа получены донести, изъ которыхъ генералъ-адъютантъ графъ Дибичъ писалъ, что Государю Императору угодно, чтобы по прибытіи флота къ Маягалин, князь Меншиковъ съѣхалъ на берегъ и прибылъ въ Императорскую квартиру, и чтобы за сѣмъ адмиралъ съ флотомъ и десантниками во пемъ войскамъ, шелъ къ Варнѣ для блокаде этой крѣпости, но десанта не высаживалъ до полученія особаго повелѣнія, и какъ командиръ лагеря, доставившаго донести, сообщилъ что въ настоящую минуту воесканы наши подвинулись къ Коварнѣ, то флотъ взялъ курсъ къ этому мѣсту, гдѣ и произошло соединеніе съ эскадромъ вице-адмирала Мессера, который при этомъ допесъ, что крейсера наши въ теченіи отдѣльнаго плаванія взяли 9 призовъ.

15 получено отношеніе графа Дибича о намѣреніи Государя Императора прибыть къ Варнѣ берегомъ для обозрѣнія крѣпости и осмотра флота, и что главному командиру предоставляется избрать удобное мѣсто для переѣзда Его Величества на адмиральскій корабль и какъ ходъ военныхъ дѣйствій позволяетъ Государю отбыть на-время въ Одессу, то предлагалъ главному командиру изготавить фрегатъ и пароходъ. Адмиралъ приказалъ -Флорѣ- озаботиться принять Его Величество и указалъ на Коварну, какъ на болѣе закрытое мѣсто.

На другой день получено извѣстіе, что непріятель показывается близъ Коварны въ значительныхъ силахъ и боится, чтобы онъ не занялъ этого мѣста, на которомъ была только

одна рота, главный командиръ приказалъ высадить 13 егерскій полкъ и батареиную роту.

21-го получено Высочайшее повелѣніе о порученіи осады Варны адмиралу Грейгу, а дѣйствія сухопутныхъ войскъ вѣрены вице-адмиралу князю Меншикову, и тогда тотчасъ же съезезетъ остальной десантъ, которому велѣно идти на соединеніе съ войсками, направленными къ Варѣ. Послѣ этого флотъ снялся и на другой день бросилъ якорь противъ залива Сахаливъ гдѣ ожидалъ прибытіе Государя Императора. Въ тотъ же день начальникъ штаба капитанъ 2 ранга Мелиховъ посланъ для осмотра крѣпости и черезъ три часа возвратился съ набросаннымъ планомъ Варны, а на другой день самъ адмиралъ на пароходѣ -Метеоръ- обходилъ вдоль крѣпости. Въ оба эти раза суда наши подходили довольно близко къ бастіонамъ, но по нимъ не стрѣляли.

24 числа Государь прибылъ на флотъ на -Метеорѣ- и переѣхалъ на корабль -Парижъ- въ сопровожденіи князя Меншикова, графа Нессельроде, графа Бенкендорфа и другихъ лицъ.

Въ теченіе трехъ часовъ своего пребыванія Его Величество осматривалъ флотъ и крѣпость, сдѣлалъ наставленія объ осадѣ и изъявилъ свое удовольствіе главному командиру за отличный порядокъ и устройство флота, переѣхалъ на фрегатъ -Флора-, который тотчасъ же снялся и ушелъ въ море въ сопровожденіи парохода -Метеоръ- и брига -Меркурій-. Фрегатъ -Штандартъ- былъ данъ для переѣзда дипломатическаго корпуса.

25-го въ 6 часовъ утра г. Батяновъ былъ посланъ съ письмомъ адмирала Грейга къ командовавшему въ Варѣ кануданъ-пашѣ Изаэтъ-Магомету съ предложеніемъ сдать крѣпость на капитуляцію. Катеръ, на которомъ онъ находился, былъ встрѣченъ турецкимъ гребнымъ судномъ и письмо было передано высланному чиновнику. Вслѣдъ за этимъ флотъ снялся и подошелъ къ крѣпости. Въ 7 часовъ прибылъ въ Варны турецкій чиновникъ съ отвѣтомъ Изаэтъ Магомета, что онъ, соображаясь съ ялею своего могущественнаго и великодушнаго падишаха, покровителя міровъ.

употребить всё силы для отраженія нашего нападенія и надѣется наслаждаться желаннымъ успѣхомъ побѣды.

Варна занимаетъ обширное протяженіе и съ востока на западъ имѣетъ 700 саж., а съ сѣвера на югъ 500; валь ея съ изгибами имѣетъ до 7 верстъ; за главнымъ валомъ находится цитадель съ яникомъ. Къ западу лежитъ довольно большое озеро или лиманъ Девно, соединяющійся съ моремъ посредствомъ рѣчки; мѣстоположеніе около самой крѣпости довольно ровное, но далѣе, на разстояніи отъ $1\frac{1}{2}$ до 3 верстъ поднимается рядъ холмовъ и горъ; съ востока она омывается моремъ. Рейдъ открытъ; грунтъ хорошъ, но мелководіе, подобно какъ у Аяны, не позволяетъ флоту подходить близко. Въ стратегическомъ отношеніи Варна играетъ важнѣйшую роль, какъ оплотъ Балкановъ; для насъ важнѣе, а для турокъ защита ея, были дѣломъ первостепеннымъ.

Гарнизонъ ея состоялъ изъ 27 тысячъ и, кромѣ того, для содѣйствія ему назначены особые корпусы подъ командою паша Омеръ-Вроне. Крѣпость имѣла многочисленную артиллерію, была снабжена всеми запасами въ изобиліи и поручена была извѣстному своимъ мужествомъ перховному адмиралу Кануданъ-пашѣ, который вполне оправдалъ ожиданія своего правительства.

Съ начала кампаніи генераль-адъютантъ графъ Сухтеленъ назначенъ былъ съ двухтысячнымъ отрядомъ наблюдать Варну, но ни онъ, ни генераль-лейтенантъ Ушаковъ, смѣнявшій его, ничего не могли предпринять по малочисленности отряда, и только съ назначеніемъ генераль-адъютанта князя Меншикова начались настоящія дѣйствія. Произведя усиленную развѣдочную, онъ отѣснялъ непріятеля къ крѣпости и приступилъ къ обложенію ея сѣверной и западной сторонъ. Отрядъ его состоялъ изъ 10 т. человекъ.

Хотя близость къ Босфору поставляла флотъ въ необходимость быть готовымъ вступить подъ паруса, но, несмотря на это, главный командиръ, при свиданіи съ княземъ Меншиковымъ, условился какъ и въ Аялѣ, оказывать всевозможное содѣйствіе сухопутному отряду, и на другой же день 360 матросовъ отдѣлены были для постройки редута,

долженствовавшаго остановить непріятеля, если бы онъ отъѣснилъ наши войска отъ берега. Комендантомъ редута былъ назначенъ капитанъ-лейтенантъ Цепиловичъ. Въ то же время устроена была пристань и установленъ телеграфъ, а по окончаніи редута, пѣз запаснаго рангоута и парусовъ устроены лазаретъ, магазинъ, пороховой погребокъ и помѣщеніе для офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Кромѣ этого, 500 человекъ съ своими офицерами отдѣлены для производствъ осадныхъ работъ и приказано свозить на берегъ орудія, снаряды, порохъ для осадныхъ батарей, порученныхъ капитану 2 ранга Залѣсскому назначенному, какъ и въ Аляшѣ, управлять осадною артиллерією. Часть продовольственныхъ запасовъ, привезенныхъ въ Коварну на лафрахтованныхъ судахъ, велѣно отсылать въ редутъ и для ускоренія выгрузки ихъ назначались корабельные барказы.

Вмѣстѣ съ ятми распоряженіями приступлено было къ дѣйствіямъ противъ крѣпости со стороны моря, съ тѣмъ же порядкомъ, какой былъ и въ Аляшѣ, т. е. ежедневно ставился корабль или фрегатъ, и одно бомбардирское судно на позицію для бомбардированія, а въ случаѣ надобности отвлечь вниманіе непріятеля, 2 корабля и 2 или 3 бомбардирскія судна.

26 іюля первымъ открылъ дѣйствіе со стороны моря фрегатъ «Евставій», и ему же пришлось дѣйствовать по непріятельскому отряду, имѣвшему намѣреніе обойти лѣвый флангъ нашихъ войскъ.

Государь Императоръ, во время своего присутствія на флотѣ, увидѣвъ на необходимость овладѣть непріятельскою флотилією изъ 14 судовъ, стоявшею подъ стѣнами крѣпости и которую можно было употребить какъ брандеры. Исполненіе этой Высочайшей воли адмиралъ возложилъ на начальника своего штаба капитана 2 ранга Мелихова. Ему было дано по 2 вооруженныхъ гребныхъ судна съ каждаго корабля и фрегата, собравныхъ къ 10 часамъ вечера около бригаантвы «Елизавета», поставленной по срединѣ разстоянія между флотомъ и крѣпостью. Въ 11 часовъ отрядъ отвалилъ въ

стронномъ порядкѣ и былъ замѣченъ только тогда, когда подошелъ на ружейный выстрѣлъ: на судахъ открыли огонь, но отрядъ, бросившись на пихъ, черезъ полчаса овладѣлъ ими и привелъ въ флоту *четырнадцать* судовъ и *два* вооруженные барказа, не смотря на то, что съ крѣпости открыли огонь со всѣхъ батарей: уронъ состоялъ изъ четырехъ убитыхъ и 37 раненыхъ: между ними были: лейтенанты Зигури и Манганари, мичманъ Кутузовъ и гардемарины Потолювъ, вскорѣ умершій. Потеря неприятеля неизвестна, потому что убитые выброшены за бортъ, но она должна быть значительна по сильному сопротивленію, встрѣченному нами, особенно при атакѣ судна № 8. проведенной катерами лейтенанта Юрковскаго (впослѣдствіи столько значительнаго черноморскому флоту и гарнизону своимъ замѣчательнымъ хладнокровіемъ и мужествомъ при осадѣ Севастополя), Манганари и Ольшевскаго. Въ плѣнъ взято 46 человекъ.

Государь Императоръ, получивъ донесеніе объ этомъ дѣлѣ, наградилъ Мелихова слѣдующимъ чиномъ: *Вместѣ съ тѣмъ относя блестящій успѣхъ атачной вырѣзки турецкой флотилии, российской флота новою славою покрывшей, къ благодарнымъ распоряженіямъ главнаго командира, искусному наставленію, которымъ онъ снабдилъ начальника отряда, и наиболее тому воинственному духу бодрости, порядка и повиновенія, который онъ умѣлъ внушить всему черноморскому флоту, соизволивъ изъяснить адмиралу Грейсу монаршую свою признательность за усердное на пользу государства служеніе его.*

Оставляя подробности дѣйствій на сухомъ пути, такъ какъ они не относятся къ главному предмету нашего повѣствованія, я буду указывать только на главнѣйшія и тѣ, которыя были въ связи съ дѣйствіями флота, а здѣсь скажу, что турки почти ежедневно тревожили наши сухопутныя войска, никогда не имѣя удачи.

Для пресѣченія сообщенія Варны посредствомъ лимана Девно, князь Меншиковъ призналъ необходимымъ имѣть тамъ вооруженныя гребныя суда, почему и отдѣлены были

3 августа барьятъ в катеръ и въ тотъ же день они открыли свои дѣйствія и вскорѣ обезпечили этотъ пунктъ отъ всякаго нечаяннаго покушенія.

5 августа прибылъ изъ рейсерства фрегатъ «Поспѣшный» съ двумя призами. Командиръ его капитанъ 2 ранга Чернышовъ доносилъ, что, по осмотрѣ Константинопольскаго пролива онъ, проходя мимо Мидіи, замѣтилъ два судна, стоявшія подъ его укрѣпленіями и, дождавшись наступленія ночи, отправилъ абординовать ихъ, лейтенанта Делagramатика съ двумя катерами, который, несмотря на артиллерійскій и ружейный огонь, овладѣлъ ими и одно привелъ, а другое затопилъ. Фрегатъ взялъ судно на буксиръ, и проходя мимо Инады, увидѣлъ еще два судна, изъ которыхъ одно было подъ военнымъ флагомъ; суда обрубивъ канаты, ставъ подъ самыми батареями: командиръ, рѣшивъ взять военное судно, назначилъ баркасъ и катеръ съ лейтенантами Делagramатиномъ и Бардаки, которые, несмотря на перекрестный огонь съ батарей и изъ двухъ орудій на суднѣ, овладѣли имъ и привели къ фрегату.

7 числа адмиралъ произвелъ атаку всѣмъ флотомъ; командиры кораблей были наканунѣ собраны на адмиральскомъ кораблѣ и, согласно приказаніямъ, ими полученнымъ, слѣдуя за транспортомъ «Редуть-Кале», шедшимъ впереди и намѣрявшимся глубину, всѣ корабли шли въ линіи баталіи до назначеннаго мѣста, а потомъ спустившись противъ крѣпости подъ малыми парусами, открывали батальный огонь, уступая поочередно мѣста своимъ мателотамъ. Маневръ этотъ, имѣвшій въ послѣдствіи подъ названіемъ *Варскаго маневра*, производился отъ 2 до 5 часовъ. Непріятель отягчалъ со всѣхъ батарей, но не сдѣлалъ никакихъ важныхъ поврежденій флоту, а по отъѣзду плѣнныхъ, атака эта произвела значительныя разрушенія въ крѣпости.

9 августа князь Меншиковъ во время сильной вылазки, лично распорядившейся войсками, получилъ тяжелую рану въ обѣ ноги. Извѣстясь объ этомъ, адмиралъ немедленно отправился на берегъ съ своими докторами.

Узнавъ о ранѣ князя Меншикова, Гессдаль написалъ Грейгу собственноручное письмо, которое мы приводимъ во

французскомъ подлинникѣ, какъ свидѣтельствующее о тѣхъ отношеніяхъ, которыя существовали между покойнымъ Государемъ и адмираломъ, заслуги и достоинства котораго весьма высоко цѣнились Его Императорскимъ Величествомъ.

à bord de l'Утѣха, le 15 Août
1828

Je viens de recevoir votre lettre mon cher Greig, et commence par vous dire que Je consens à tout, ce que vous proposez; mais de grace pensez à faciliter de tous vos moyens le débarquement des vivres à Kowarna, qui sans cela, nous peut faire mourir de faim à Schoumla.

La triste nouvelle de la blessure de Меншиковъ renverse tous mes projets; que Dieu veuille le rétablir et nous préserver du malheur irreparable de le perdre, ce sera! affreux pour moi.

J'ai engagé de suite Woronzof de partir pour aller prendre le commandement du corps de siège jusqu'au rétablissement de Меншиковъ, j'espère qu'il acceptera: jusqu'à son arrivée que Perofsky continue à faire les fonctions en votre nom. En aucun cas je ne permets à Schéjétof de commander, et si sa présence *quo signa-* rais est nuisible, je vous autorise à le renvoyer de suite au Maréchal

Que Dieu vous garde tous, bientôt je serai chez vous. Adieu mon cher ami.

N.

Перевооъ. На яхтѣ -Утѣха- 15 августа
1828

-Я только что получилъ письмо ваше, любезный мой Грейгъ, и начинаю съ того, что соглашюсь на все, что вы предлагаете; но, пожалуйста подумайте какъ бы облегчить всѣми имѣющимися у васъ средствами доставку продовольствія въ Коварнѣ; безъ того мы можемъ умереть съ голоду въ Шумлѣ.

Исчальное навѣстіе о ранѣ Меншикова разрушаетъ всѣ мои предположенія; да исцѣлитъ его Богъ, я спасаю насъ отъ непоправимаго несчастія потерять его, что было бы для меня ужасно.

Я пригласилъ тотчасъ же Воронцова отправиться, чтобы принять начальство надъ осаднымъ корпусомъ до выдворен-

ленія Меншикова; надѣюсь, что оны согласны съ прибытія пусть Перовскій продолжаетъ исправлять отъ вашего имени. Ни въ какомъ случаѣ не позволю Шецелеву, и если его присутствіе, *котораго не имѣю*, вредно, разрѣшаю вамъ отправить Меншикова къ фельдмаршалу.

Да хранитъ Богъ васъ всѣхъ. Скорѣ къ намъ приходите, дорогой мой другъ.

Н.

Генераль-адъютантъ графъ Воронцовъ, назначенъ командовать сухопутнымъ отрядомъ, прибылъ и, послѣ адмираломъ Грейгомъ на кораблѣ - Парижъ - съ княземъ Меншиковымъ, вступилъ въ отрядныя обязанности.

Второй періодъ осады Варны съ назначеніемъ начальника для сухопутныхъ войскъ начался гвардейскаго корпуса, а для флота блестящимъ отрядомъ капитана 1 ранга Критскаго по гдѣ по показаніямъ плѣнныхъ, находилось значительное количество пороха, снарядовъ и амуниціи, предназначавшихся посылку въ Варну. Довесеніе отряднаго начальника въ слѣдующемъ:

16 августа фрегатъ - Поспѣшный -, шлюпъ - Дельфинъ - и корветъ - Соловей - соединились съ фрегатомъ - Рафаиломъ - и галіей - Елизавета -, находившимися въ восточной части Константинопольскаго пролива. Оставивъ шлюпки на высотѣ Ивады, чтобы отрядъ не могъ быть врасплохъ турецкимъ флотомъ, отрядъ со всѣми судами отправился съ разсвѣтомъ другаго дня къ Ивады. Батареи тотчасъ же открыли огонь,

суда очистили отъ непріятеля мѣсто для высадки. 370 человекъ, подъ личною командою начальника отряда, бросился на берегъ и двинулись къ редуту, стоявшему на возвышеніи. На половинномъ разстояніи они были встрѣчены многочисленнымъ непріятелемъ; сдѣлавъ залпъ, отрядъ ударилъ въ тыки, опрокинулъ быстро непріятеля и на плечахъ его повалился въ редутъ и овладѣлъ имъ. Укрѣпленіе это, окруженное широкимъ и глубокимъ ровомъ, оборонялось 9 пушками. Съ паденіемъ его турки бросили и другія батареи, бывшія противъ фрегата «Поспѣшный». Не давъ опомниться, Критскій бросился къ редуту, дѣйствовавшему противъ «Рафаила» и составлявшему главный пунктъ укрѣпленія Инады. Расположенный на весьма выгодномъ мѣстѣ, пяти пяти большаго калибра и 4—12 фунт. длинноствольныхъ и внутри особое укрѣпленіе въ родѣ цитадели, редутъ этотъ могъ оказать сильное сопротивленіе и большому отряду, но рѣшительность и быстрота привели турокъ въ такое расстройство, что онъ былъ занятъ безъ всякаго сопротивленія. Цитадель этого редута представляла шестиугольную башню въ три этажа, гдѣ помѣщались порохъ, снаряды, инструменты и разные запасы. Пользуясь павякой непріятеля, Критскій спѣшилъ окончить дѣло, и тѣмъ болѣе, что лазутчики убѣдомили о близости корпуса Омара-Вроне и что, вѣроятно, онъ извѣщенъ уже о нападеніи на Инаду. Немедленно потруживъ на суда 12 мѣдныхъ орудій, наклепали всѣ прочія, сломали станины, разрушили укрѣпленія и приготовили для взрыва багню. Къ ночи отрядъ возвратился на суда, а башня взлетѣла на воздухъ. Фрегаты «Рафаилъ» и бригавантъ «Елизавета» посланы въ крейсерство, «Діана» отправленъ въ Сухумъ-Кале, а остальные суда потли къ Варшѣ. Потеря наша состояла изъ 1 убитаго и 5 раненыхъ, а суда получили около 30 пробоинъ. За этотъ подвигъ капитанъ 1 ранга Критскій получилъ орденъ Св. Владиміра 3 степени.

Въ этотъ же день турки сдѣлали сильное нападеніе на редутъ праваго фланга и графъ Воронцовъ лично принялъ командованіе войскамъ, отбилъ его съ большимъ урономъ для

неприятеля; гребные суда на лиманѣ принимали также участие въ этомъ дѣлѣ.

Капитанъ-лейтенанту Бриллианту поручены суда гребной флотилии и приказано двумъ стоять на пущечномъ выстрѣлѣ отъ крѣпости, а ночью подходить на картечный и дѣйствовать непрерывно.

Командиръ фрегата -Рицци- капитанъ 2 ранга Юрьевъ, находившійся въ крейсерахъ, дописалъ, что по опросу купеческихъ судовъ получено единогласное показаніе, что турецкій флотъ готовится выступить въ море, чтобы идти къ Варшѣ; тотчасъ же командирамъ объявлено, чтобы были готовы выступить подъ паруса по первому призванію.

27-го рано утромъ на пароходѣ -Молнія- получено извѣстіе о прибытіи въ Коновну Государя Императора и о намѣреніи Его Величества имѣть пребываніе на кораблѣ -Парижъ-, немедленно было приступлено къ распоряженіямъ для приѣма, а въ часъ пополудни показался фрегатъ -Флора-, который отсалютовалъ адмиралу, поднялъ штандартъ, а въ слѣдъ за этимъ Государь прибылъ на корабль въ сопровожденіи генералъ-адъютанта князя Трубецкаго и Бенкендорфа, вице-канцлера графа Несельроде, оберъ-церемоніймейстера графа Потоцкаго, статсъ-секретаря Дашкова, графа Матушевича, Тавѣева и генерала прусской службы графа Ностица.

Съ этого времени всѣ главныя дѣйствія производились съ разрѣшенія Государя Императора. Посѣтивъ князя Меншикова, онъ наградилъ его орд. Св. Александра-Невскаго.

29-го изъ лагеря дано знать, что выстрѣлы съ корабля -Иоаннъ Златоустъ- были такъ удачны, что заставили замолчать не только батареи, но даже и стрѣлки. На другой день бомбардирскимъ судамъ велѣно было развѣстаться у южнаго берега близъ мыса Галаты для защиты 170 человекъ, подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Римскаго-Корсакова, высаженныхъ для устройства редута, посредствомъ котораго войска, отправленные накануне подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Головина для обложенія Варны, должны имѣть сообщеніе съ флотомъ; тогда же были выстроены пристань и телеграфъ. Въ это время Варна была обложена со

всѣхъ сторонѣ и всякая надежда на получение подкрѣпленія, для нея исчезла: съ сѣвера и запада—главныя силы осаждающихъ графа Воронцова, съ юга—войска Головина, съ востока—флотъ.

Осадныя работы подвигались быстро и 1 сентября была взорвана мина, подведенная подъ первый съ моря крѣпостной бастіонъ, и потому на другой день Государь Императоръ приказалъ адмиралу Грейгу предложить главнокомандующему въ Варшѣ о сдачѣ крѣпости, и въ 9 часовъ на -Парижѣ-былъ поднятъ съ пушечнымъ выстрѣломъ *бѣлый флагъ*, а по прекращеніи огня посланы съ письмомъ въ канудану-пашѣ флэтъ-офидеръ капитанъ-лейтенантъ Кузнецовъ и г. Батяновъ, которые, спустя пять часовъ, возвратились съ согласіемъ пашы вступить въ переговоры. Вслѣдъ за этимъ адмиралъ, въ сопровожденіи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Нягри, отправился на корабль «Марія», стоявшій въ тотъ день на позиціи, куда прибыли довѣренныя чиновники, и, по совѣщаніи, рѣшено было дѣлать дальнейшіе переговоры оставить до слѣдующаго дня. Въ 9 часовъ утра адмиралъ и кануданъ-паша прибыли на «Марію», откуда было доведено телеграфомъ Государю Императору: *Варна не сдастся*. Бѣлый флагъ спустили и съ обѣихъ сторонъ снова открытъ былъ огонь.

8 сентября Государь Императоръ осматривая войска, на южной сторонѣ расположенныя, замѣтилъ на берегу рейда пунктъ, съ котораго крѣпость можетъ быть выгодно обстрѣльваться, и потому здѣсь выстроена батарея о 4—24 ф. пушкахъ и поручена капитанъ-лейтенанту Киселеву.

16 сентября на отрядъ генералъ-адъютанта Бастрова слѣзало сильное нападеніе съ двухъ сторонъ, отъ войскъ Омеръ-пашы и взъ крѣпости; непріятель былъ отбитъ во всѣхъ пунктахъ и удалился съ потерей двухъ знаменъ и 1000 убитыхъ. Противъ войскъ гарнизона дѣйствовали и бомбардирскія суда и гребная флотилія, приближавшаяся въ это время на возможно близкое разстояніе. Тогда черезъ день съ нашей стороны было слѣзаво нападеніе на Омеръ-Врѣоне, и хотя безуспѣшно, но послѣ этого дѣла онъ болѣе

не предпринималъ никакихъ мѣръ къ освобожденію Варны.

25 сентября осадныя работы доведены были до такого состоянія, что войска могли внезапно нападеніемъ взойти въ крѣпость, но тѣмъ не мѣнѣ Государю Императору угодно было приказать, для уменьшенія жертвъ, штурмовать одинъ только ближайшій къ морю бастионъ. Укрѣпившись же на занятомъ бастионѣ, мы приобрѣтали надежный пунктъ, черезъ который войска могли взойти во всякое время, еслибы и тогда непріятель не согласился на сдачу. Охотники были вызваны пѣть всѣхъ гвардейскихъ и армейскихъ полковъ при двухъ ротахъ Намайловскаго полка, но честь открыть путь предоставлена была вмѣстѣ съ егерями 13-го и 14-го полковъ сотнѣ матросовъ, находившихся все время въ траншеяхъ подъ командою лейтенанта Зайцевскаго. По сигналу, въ 5 часовъ, войска бросились на бастионъ и овладѣли имъ безъ сопротивленія; увлекшись успѣхомъ они ворвались въ середину крѣпости, гарнизонъ которой, увидя малочисленность отряда, опрокинулъ ихъ и такимъ образомъ главная цѣль — удержаніе за собою бастиона — осталась безъ исполненія.

Вечеромъ этого же дня осаждающіе видѣли рѣдкій примѣръ самоотверженія. На брени перваго бастиона лежало нѣсколько труповъ солдатъ нашихъ, убитыхъ во время штурма. Два матроса, выскочивъ изъ сапы и подвѣвъ два тѣла, сврылись въ ложементъ и такимъ же образомъ перетаскали и всѣ остальные тѣла, чтобы избавить ихъ отъ поруганія мусульманъ.

26 сентября дано знать капудану-пашѣ, что если послѣднее дѣло отъ неточнаго исполненія и не достигло цѣли, то оно служитъ доказательствомъ возможности приступа, а потому дальнѣйшее сопротивленіе будетъ имѣть одну напрасную гибель гарнизона. На другой день въ траншеяхъ были открыты переговоры между адмираломъ Грейгомъ и трехъ бунчуковыми пашею Юсуфомъ, вторымъ начальникомъ Варны. По окончаніи ихъ рѣшили, что если капуданъ-паша согласенъ на условія, то Юсуфъ явится въ лагерь, въ противномъ случаѣ отсутствіе его будетъ означать несогласіе главнокомандующаго.

28-го въ 9 часовъ явился въ лагерь Юсуфъ съ квати-
бомъ капудана-паши и депутатами отъ жителей, куда прибылъ
и адмиралъ въ сопровожденіи дѣйствительнаго статскаго со-
вѣтника Фонтана. Турецкіе чиновники присланы были узнать
точный смыслъ предложенія съ тѣмъ, чтобы передать ихъ
капудану-пашѣ. Цѣлый день пропелъ въ переговорахъ: они
уходили изъ города и, наконецъ, возвратился съ жалобами
на адмирала, что будто бы онъ измѣнилъ условія: тогда имъ
объявлено, что съ такими вѣроломными людьми не стоить
разговаривать и что военныя дѣйствія тотчасъ же начнутся.
Съ своей стороны Юсуфъ, видя обманъ, сказалъ, что онъ
послѣ этого не возвращается въ крѣпость и отдается во
власть русскихъ. Войско его въ числѣ 3 тысячъ, узнавъ о
рѣшеніи своего начальника, просило раздѣлить его участь и
по изъявленіи согласія, перешло къ намъ.

По окончаніи переговоровъ дѣйствія возобновились.

29 сентября, послѣ полуночи, депутаты жителей дали знать
о готовности ихъ и войска сдать крѣпость и о томъ, что
капуданъ-паша съ горстью слухъ приближенныхъ заперся
въ цитадели съ намѣреніемъ защищаться до послѣдней
крайности.

Вслѣдствіе этого были прекращены все дѣйствія противъ
крѣпости и часть войскъ была послана для занятія ея, что
и исполнено безъ сопротивленія. Капуданъ-паша увидѣвши
совершенно невозможность дальнейшей защиты, отдался
также великодушію Государя Императора.

Въ часъ пополудни осталшая часть войска вступила въ
крѣпость и на главномъ ея бастионѣ влетѣлъ русскій
флагъ. При поднесеніи въ это время Государю ключей и
флага Варвы прозвученъ съ флота салютъ изъ всехъ
орудій; послѣ того Государь позволилъ объѣхать крѣпость и
осматривалъ бреша бастионовъ.

Уважаая храбрость капуданъ-паши Государь Императоръ
даровалъ ему и 300 человѣкъ его свиты свободу.

30-го было благодарственное молебствіе и, по окончаніи
его, адмиралъ Грейгъ получилъ орденъ Георгія 2 степ.,
а графъ Воронцовъ—бриллиантовую саблю съ надписью за

взятіе Варны; сверхъ того, графу Воронцову и князю Меншикову пожаловано по одному орудію покоренной крѣпости.

Изъ этотъ же день сдѣлано было распоряженіе о перевозкѣ орудій, рангоута и парусовъ, съ берега на суда, и о возвращеніи матросовъ и офицеровъ въ своимъ обязанностямъ.

Трофеями нашими въ Варѣ были: 291 орудіе съ громаднымъ числомъ ручнаго и огнестрѣльнаго оружія, пороха и всѣхъ запасовъ.

Кромѣ 3000 чел. войска Юсуфа-паши, отпущенныхъ подѣлятию не воевать противъ насъ, взято въ плѣнъ 6000 человекъ.

Флотомъ взято: 21 призь и 2 вооруженные барказа.

2 орудія были пожалованы Николаеву в Севастополю.

2 октября Государь Императоръ, отдавъ приказанія, относительно обезпеченія Варны и возвращенія гвардейскаго корпуса на зимнія квартиры за Дунай, переѣхалъ на корабль - *Марія* -, который отвѣтствовалъ флагу адмирала и, поднявъ штандартъ, ушелъ въ Одессу въ сопровожденіи яхты - *Утѣха* - и парохода - *Метеоръ* -.

Въ теченіе сѣдующаго дня, мѣняясь въ силѣ и направленіи, вѣтеръ, ночью на 4 число началъ свѣжѣть и къ утру дошелъ до степени шторма, поднявъ громадное волненіе. Корабль - *Марія* - лежалъ подѣ однимъ гротъ-марселемъ и вскорѣ потерялъ форъ-стенгу и утлегарь. Положеніе корабля при этомъ жестокомъ восточномъ вѣтрѣ, сближавшимъ его съ подвѣтреннымъ непріятельскимъ берегомъ, находившимся въ разстояніи только 40 миль, было критическое. Можно легко понять, что долженъ былъ чувствовать командиръ корабля капитанъ 1 ранга Панахристо, имѣя на себѣ отвѣтственность передъ цѣлою Россією за сохраненіе своего Монарха.

Думали что уже скоро придется отставаться на якоряхъ (*).

(*) Когда я началъ собирать матеріалы для біографіи адмирала мѣтъ случилось говорить съ этимъ плавающимъ съ генералъ-адъютантомъ княземъ Александромъ Архандельевичемъ Суворовымъ-Риминскимъ, который сообщил мнѣ, что, будучи въ то время на кораблѣ полковникомъ и флигель-адъютантомъ, онъ былъ извлеченъ изъ случай если бы корабль зашелъ въ Константинопольскій проливъ, представлялъ собой особу Государя, а Его Величество принималъ на себя имя флигель-

Въ 5 часовъ пополудня вѣтеръ пошелъ къ N, а потомъ къ NW, и хотя дулъ съ прежнею силою, но опасность отъ сближенія съ турецкимъ берегомъ миновалась и представлялась возможность укрыться въ одномъ изъ портовъ Крыма; но Государь, несмотря на страданія отъ ячки, приказалъ продолжать плаваніе въ Одессу, гдѣ и бросили якорь въ ночь съ 7 на 8, въ сопровожденіи яхты «Утѣха», соединившейся съ кораблемъ утромъ 7 числа; черезъ полчаса по приходѣ, Государь Императоръ съѣхалъ на берегъ.

Припоминая все сказанное о дѣйствіяхъ флота и участіи его въ покореніи Варны, мы видимъ опять ту же неповелебимую готовность, то же рвеніе и новые опыты блистательной храбрости. Опять офицеры и команды въ траншеяхъ и на осадныхъ батареяхъ; орудія, ставки, снаряды, рангоутъ и паруса на берегу; корабли, фрегаты, мельки и гробныя суда постоянно подъ артиллерійскимъ огнемъ крѣпости, несмотря на то, что возможность появленія непріятельскаго флота еще очевиднѣе и что частыя донесенія увѣдомляютъ о готовности его къ выходу.

Флотъ во время двухмѣсячнаго бомбардированія бросилъ въ крѣпость 25 тыс. снарядовъ; по этой почтенной цифрѣ можно судить о разрушеніи, произведенномъ морской артиллеріей внутри крѣпости, и компетентныя судьи осады не сомнѣваются, что убыль гарнизона съ 27 до 9 тысячъ, относится сколько къ сухопутнымъ дѣйствіямъ столько же и къ флоту, а вынужденное жителями города согласіе у капудана-паша всецѣло принадлежитъ огню флота, отъ котораго нигдѣ нельзя было укрыться. Мы уже сказали объ отличномъ дѣятеліи артиллеріи корабля «Іоаннъ Златоустъ», который, по словамъ графа Воронцова, заставилъ замолчать не только турецкія батареи, но и стрѣлковъ.

Главное средство осаждающихъ—осадныя батареи, стрѣлились морскими чинами, вооружались корабельною артиллерією, управлялись морскими артиллеристами, подъ начальствомъ

адмираломъ Александромъ Павловичемъ Суворовымъ, в тогды имѣлъ Августѣйшій флотъ адмираломъ Долгоруковымъ отправиться въ С.-Петербургъ и такимъ образомъ получить свободу.

капитана 2 ранга Замбесоваго, котораго Грейгъ всегда высоко цѣнилъ и котораго познанія и искусство равнялись его храбрости и распорядительности. Сбитіе орудій съ атакаванннхъ батарей и пробитіе брешей были дѣломъ морскихъ артиллеристовъ. Отъ 500 до 800 матросовъ находились постоянно въ траншеяхъ и, несмотря на то, что по приходѣ гвардіи, осадный корпусъ могъ обойтись безъ посторонней помощи, просили ихъ оставить, и они паравѣ съ гвардейскими саперами употреблялись въ самыхъ опаснѣйшихъ мѣстахъ и заслужили такую извѣстность, что имъ предоставили честь вмѣстѣ съ егерями 13 и 14 полковъ, быть передовыми во время штурма, на которомъ изъ сотни матросовъ пало 56.

Независимо отъ этого, флотъ имѣлъ лично за собою такія два дѣла, о которыхъ съ гордостью можемъ упомянуть. Это—вырѣзка флотилии изъ подъ стѣнъ Варпы и покореніе Инады. Слова Высочайшаго указа: *блестящія успѣхи отважной отрядки, російской флота новою славою покрывшей*—свидѣтельствуютъ ясно объ этомъ подвигѣ. Экспедиція Критскаго представляетъ примѣръ отваги, какихъ мало можно встрѣтить въ исторіи. Сборная дружина матросовъ, въ 90 верстахъ отъ Константинаполя, беретъ приступомъ укрѣпленія, хорошо устроенныя, вооруженныя сильною артиллеріею и оброрпаемыя значительнымъ гарнизономъ: захватываетъ часть орудій, заклепываетъ остальные, истребляетъ огромное число военныхъ снарядовъ, разбиваетъ редуты, взрываетъ цитадель цѣ, совершивъ все это почти безъ потерь, благополучно возвращается къ флоту.

Эти два дѣла, вмѣстѣ съ подвигомъ ватера «Соколя», и также и всѣ дѣйствія подъ Алапою и Варною свидѣтельствуютъ о дисциплинѣ, отвагѣ и томъ духѣ, которымъ были одушевлены капитаны, офицеры и команды черноморскаго флота.

Главному командиру, которому Государь Императоръ въ своемъ рескриптѣ отнеслъ въ заслугу *даръ душииъ эти военныя и нравственныя достоинства*, выразилъ свою признательность *за усердное на пользу государства служеніе его.*

Въ описаніи турецкой войны 1828 и 1829 г. капитанъ генеральнаго штаба Лукьяновичъ говоритъ: «Флотъ не переставалъ дѣятельно содѣйствовать осадѣ Варны. Онъ доставлялъ матеріалы для осады и рабочимъ, всегда находившихся съ своими офицерами въ опаснѣйшихъ траншейныхъ работахъ и исполнявшихъ все дѣятельно и мужественно». Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ:

«Смѣлое предпріятіе на Инаду быстро разнеслось по всему краю и павело страхъ и смятеніе въ самомъ Царьградѣ».

«Нельзя не замѣтить здѣсь, говоритъ полковникъ Мендѣева искусства и мужества артиллеристовъ Морскаго вѣдомства, совершившихъ 20 орудіями двѣ отличныя бреша и уничтожившихъ огонь на 4 бастионахъ, вооруженныхъ 39 орудіями. Нельзя не отдать справедливыхъ похвалъ начальнику морской артиллеріи капитану 2 ранга Валѣскому, не только своею опытностью способствовавшему успѣхамъ осады, но мужествомъ и храбростью вселявшему тѣ же самыя чувства во всѣхъ своихъ подчиненныхъ».

Наконецъ, въ доказательство того, какъ высоко цѣнили дѣяствія флота при осадѣ Варны и заслуги ея главнаго начальника, мы скажемъ, что онъ удостоился получить высшую военную награду—орденъ Св. Георгія 2 степени при слѣдующемъ знаменательномъ рескриптѣ:

«Отличное рвеніе ваше къ пользамъ Имперіи и неуспынные труды по устройству черноморскаго флота пылѣ озламенованы блистательнымъ успѣхомъ».

«Сей флотъ, вами сооруженный и управляемый, покорилъ *Анаду*. Онъ же особенно содѣйствовалъ подъ личнымъ предводительствомъ вашимъ и къ завоеванію *Варны*, доселѣ еще не знавшей силы русскаго оружія. Обращая Монаршее вниманіе Наше на сіи заслуги, Мы Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ ордена Св. Великомученика Георгія Побѣдоносца второй степени, когото знаки у сего препровождаемъ, повелѣвая вамъ положить на себя и носить по уставу положенію. Сіе наше доказательство отличнаго Нашего къ вамъ благоволенія и признательности, да усугубитъ еще примѣрное

наше усердіе и желаніе оправдать новымъ подвигомъ вашу къ намъ довѣренность.

Апана и Варна записаны и въ воспоминанія и въ лѣтописи Черноморскаго флота какъ страницы.

6 числа адмиралъ снялся съ флотомъ съ рейда 12 сталъ на якорь на Севастопольскомъ, вечеромъ былъ спущенъ на «Парижѣ» адмиральскій флагъ, другой день все суда, бывшіе на рейдѣ, вошли на якорь.

Оставляя Варну, Государь Императоръ приказалъ командиру изготопить флотъ къ марту 1829 г. и зимую эскадру у береговъ Румелія. Эскадра должна удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: охранять транспорты и купеческихъ судовъ, содѣйствовать въ сохраненіи областей занятыхъ на правомъ берегу и содержать въ блокадѣ Константинопольскій проливъ.

Изготовленіе флота потребовало особенныхъ заботъ, потому что въ Севастополѣ былъ совершенный недостатокъ по всемъ запасамъ, нарасходованнымъ въ Варну и Апану. Главный командиръ, усмотрѣвъ общее присутствіе, въ главную дѣятельность косяка было снабженіе всеми необходимыми матеріалами и исполнило своей обязанности, торопился въ Николаевъ успѣть на транспортахъ доставить все то, что трудно отправить берегомъ.

Передъ отправленіемъ своимъ онъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

- 1) Вице-адмиралу Мессеру поручено главное за исправленіемъ и снабженіемъ флота.
- 2) Контръ-адмиралы: Быченскій, Стожевскій и др. зывались изготопить въ плаванію свои отряды.
- 3) Корабли «Пимень», «Иванъ-Златоустъ», фрегатъ «Свѣтъ» и др. должны были быть готовы къ отходу въ мартѣ.

должны были быть изготовлены тотчас послѣ перваго отряда.

5) Воѣмъ отдѣльными частями штаба: начальникамъ артиллеріи, штурмановъ, хозяйственной части и главному медіку предписано принять всевозможныя мѣры къ быстрому окончанію своихъ дѣлъ.

Распоряженія эти подверглись нѣкоторымъ измѣненіямъ. Вице-адмиралъ Мессеръ умеръ и на его мѣсто назначилъ контръ-адмиралъ Беллипегаузенъ. «Рафайль» заступилъ мѣсто «Флори», а во второй отрядъ поступилъ фрегатъ «Евставій», корабль «Чесма» замѣнитъ кораблемъ «Шантлейманъ».

Прибывъ въ Николаевъ, главный командиръ упразднилъ общее присутствіе, а вице-адмиралу Быченскому предписалъ выступить въ отправленіе обязанности командира Севастопольскаго порта.

Донесъ Государю Императору, что флотъ не можетъ быть готовъ къ 1 марту, адмиралъ Грейсъ изложилъ свое мнѣніе, что, такъ какъ этотъ мѣсяць бываетъ обыкновенно самый бурный, то нельзя предполагать, чтобы непріятель рѣшился на какія-нибудь предпріятія.

Транспортъ «Успѣхъ» передѣланъ былъ въ бомбардирское судно, 2 призовыя судна обращены въ брандеры, а корабль «Скорый» устроенъ подъ госпиталь. Въ случаѣ надобности свозить орудія для береговыхъ батарей, приказано на галдымъ суднѣ имѣть въ запасѣ по 3--24 фунт. пушки и по одному 12 фунт. единорогу.

Брига «Орфей» (к.-л. Колтовской) въ декабрѣ мѣсяцѣ подъ парламентерскимъ флагомъ была послана въ Константинополь съ деншами вице-канцлера графа Нессельроде къ датскому посланнику при портѣ Оттоманской. Во время стоянки брига, ея опіарили по требованію турецкаго правительства, у крѣпости, на азіатскомъ берегу и подвергали офицеровъ и команду по нѣскольку разъ въ день вопросамъ и передопросамъ и только черезъ 6 дней командиръ насилью могъ добиться права ухода.

По случаю производства и повышений, последовали перемещения въ командирахъ, относительно которыхъ упомянемъ здѣсь, что командиръ брига «Меркурій», капитанъ-лейтенантъ Стройяковъ, получилъ фрегатъ «Рафаилъ», а бригу сдалъ капитанъ-лейтенанту Казарскому, 110 пуш. корабль «Парижъ» порученъ контръ-адмиралу Беллинсгаузену, причемъ велѣно уволновать его гвардейскимъ экипажемъ. Вице-адмиралъ Быченскій умеръ и на его мѣсто назначенъ контръ-адмиралъ Беллинсгаузенъ, а командиромъ Дунайской флотиліи сдѣланъ контръ-адмиралъ Патапіоти 1.

Государь Императоръ, во вниманіе къ заслугамъ черноморскаго флота, повелѣтъ соизволизъ, чтобы въ продолженіе кампаніи 1829 года всѣмъ чинамъ на флотѣ одна половина жалованья и столовыхъ была выдаваема серебромъ, а другая половина—ассигнаціями.

6 ноября эскадра контръ-адмирала Кумани вышла на рейдъ, а 11 ушла въ море. Начальникъ ея, на случай раздѣненія, объявилъ раздѣлу Варну и Коварну и предписалъ крейсерамъ: въ случаѣ если вѣтрамъ и теченіемъ подвесетъ ихъ въ проливу, то подъ вѣмп нарусами прыскочить Восторъ и Мраморное море и присоединиться къ русской эскадрѣ контръ-адмирала Риборда, блокировавшей Дарданеллы.

Контръ-адмиралъ Кумани, приди въ Варну, имѣлъ свиданіе съ командовавшимъ войсками генераломъ Роттомъ, предложившимъ ему повязаться въ Фаросскомъ заливѣ, во первыхъ, для отвлеченія вниманія непріятеля отъ Проводъ, на который онъ уже покушался и, во-вторыхъ, для собранія тамъ свѣдѣній о болѣе удобныхъ мѣстахъ высадки и средствахъ непріятеля и его укрѣпленіяхъ. Адмиралъ тѣмъ охотнѣе на это согласился, что узналъ отъ австрійскаго купца, что турецкій флотъ введенъ въ гавань.

Эскадра подошла 28 ноября къ Мисеиріи, осмотрѣла ея укрѣпленія, сдѣлавъ промѣръ, и 30 вошла въ Фаросскій заливъ. Чтобы убѣдить непріятеля въ желаніи утвердиться въ немъ, адмиралъ рѣшился овладѣть островомъ Анастасією и потребовалъ сдачи, а получивъ отказъ, онъ послалъ вторично сказать, что если предложеніе не будетъ принято, то онъ раз-

рушить все до основанія. Нѣсколько выстрѣловъ рѣшили судьбу острова и гарнизонъ изъ 90 челоѣ, сдался военнопленнымъ.

Въ слѣдующіе дни срыли укрѣпленія и взяли пленныхъ; въ это же время, обоарѣвая заливъ, спрашивали грековъ и турокъ и изъ ихъ показаній оказалось:

1) Важнѣйшими пунктами Фаросскаго залива были *Мисемарія*, *Азіоло*, *Буртас* и *Сизополь*.

2) *Мисемарія* со стороны сухаго пути можетъ защищаться, но съ моря она беззащитна; флотъ можетъ разрушить ее до основанія.

3) *Азіоло* защищенъ небольшимъ укрѣпленіемъ съ трехъ сторонъ, а съ восточной имѣетъ естественную оборону въ отвѣсн и подводныхъ каменьяхъ.

4) *Ка Буртасу* доступъ легче съ сухаго пути, чѣмъ съ моря, гдѣ онъ защищенъ двумя батареями.

5) *Сизополь* имѣетъ три морскія батареи, а противъ атаки съ берега редутъ и каменную стѣну; два острова защищаютъ его обширный рейдъ съ моря и дѣлаютъ его спокойнымъ и безопаснымъ.

6) Всѣ берега залива представляютъ удобныя мѣста для высадки, и хотя въ настоящее время укрѣпленія не сильны, по появленіе нашего флота, вѣроятно, обратитъ вниманіе турокъ и они увеличатъ гарнизоны, которые теперь нигдѣ не превышаютъ 700 челоѣкъ.

Возвратясь 7 декабря въ Варпу контръ-адмиралъ Кумани, передавъ всѣ свои соображенія генералу Ротту, вызвался покорить Сизополь какъ пунктъ, для насъ весьма выгодный, и просилъ для этого 1000 челоѣкъ десанта, о чемъ и донесъ также главному командиру.

Адмиралъ Грейкъ и генералъ Роттъ вполне согласились съ предложеніемъ начальника отряда и потому писали генералъ-фельдмаршалу графу Питтегштейну объ очевидной пользѣ этого предпріятія, которое современемъ потребуетъ болѣе значительныхъ жертвъ.

17 января 1829 г. прибылъ на смѣну контръ-адмиралъ Стожевскій съ своимъ отрядомъ.

Контръ-адмиралъ Кумани 22 января, по жестокости вѣтра, пришелъ укрыться и въ это самое время получено было Высочайшее повелѣніе о приведеніи въ исполненіе предложенной имъ экспедиціи, которая, кромѣ Сизополя, должна была состоять въ завладѣніи Ахіоло и островомъ Св. Анастасіи; -а если, прибавлено, обстоятельства позволяютъ, то разрушить *Мисемарію* и *Бургаса* -.

Графъ Дибичъ, увѣдомляя главнаго командира о согласіи Государя Императора на экспедицію, уиомапузъ, что Его Величество приказалъ поручить контръ-адмиралу Кумани оба отряда и нужное число сухопутныхъ войскъ *въ такомъ только случаѣ*, если оный приметъ на себя отвѣтственность за удержаніе Сизополя.

Кумани собралъ военный совѣтъ, который пришелъ къ слѣдующему заключенію:

1) Овландѣть Сизополемъ, который, имѣя 1000 человекъ гарнизона и при содѣйствіи нашей эскадры можетъ обороняться долго.

2) Завладѣніе Ахіоло и островомъ Анастасіи оставить до болѣе удобнаго времени и

3) Разрушеніе Мисемаріи и Бургаса можетъ быть произведено, если начальство признаетъ нужнымъ.

Представляя это рѣшеніе генералу Ротту, оный просилъ три канонерскія лодки и нѣсколько зафрахтованныхъ судовъ.

11 февраля эскадра изъ трехъ кораблей (4-ый корабль - *Іоаннъ Златоустъ* - ушелъ въ Севастополь), двухъ фрегатовъ, трехъ канонерскихъ лодокъ и двухъ зафрахтованныхъ судовъ пошла въ Фаросскій заливъ, и 15-го, наготовившись къ бою, направилась на Сизопольскій рейдъ, гдѣ въ 9 часовъ стала по диспозиціи, несмотря на открытый по ней огонь; вслѣдъ за этимъ лейтенантъ Джотти и г. Натяшовъ посланы требовать сдачи, но командантъ двухбунчужный Хамиль-паша отвѣчалъ, что не сдадутъ города до тѣхъ поръ, пока не умрутъ. Тогда огонь былъ возобновленъ и когда къ 3 часамъ всѣ батареи были сбиты, прибылъ парламентаръ съ предложеніемъ сдачи, если только войску дозволено будетъ удалиться съ оружіемъ. Контръ-адмиралъ Кумани требовалъ

безусловной сдачи; паша согласился и прислалъ знамена, но адмиралъ приказалъ, чтобы самъ паша явился на корабль. Такъ какъ онъ съ разсвѣтомъ не явился, то десантъ и 500 матросовъ, пользуясь туманомъ, были свезены, и тогда Джотти снова былъ посланъ къ пашѣ съ предложеньемъ, что десантъ уже на берегу, и если городъ не сдастся, то возмуть приступомъ. Вечерѣ Джотти возвратился, донося что войска разбѣжались и что онъ съ 14 матросами завладѣлъ главною батареею, подвнялъ русскій флагъ и завладѣлъ особою пашы и всею его свитою изъ 50 человекъ; въ то же время сдохнувшия войска овладѣли редутомъ на возвышеніи. Гарнизонъ же изъ 1600 человекъ арнаутовъ увидѣвъ движеніе нашихъ войскъ, бросился бѣжать по константинопольской дорогѣ.

Тотчасъ же приступили къ возведенію и увеличенію укрѣпленій, для чего ввезли орудія съ кораблей. Адмиралъ, отправляя ключи города, знамена и плѣнныхъ просилъ генерала Ротта объ успешнѣ Синопольскаго гарнизона, на что получивъ согласіе, отправилъ корабль въ Варну для принятія означенныхъ войскъ и въ концѣ мѣсяца перевезено сюда 1500 человекъ.

Брѣгу «Ганимедъ» велѣно расположиться противъ Св. Анастасіи, чтобы не позволять туркамъ укрѣпляться на немъ; вечерѣ онъ посланъ былъ въ бухточку Чилгано-Келеси, гдѣ взялъ два я сажетъ четыре судна.

11 марта предпринято было нападеніе на Ахіоло, но, по мелководію, о которомъ мы уже говорили, оно было неудачно, но самая неудача послужила къ лучшему, потому что сухопутныя силы пашы остались нераздѣленными въ Синополѣ, къ которому Роттъ прислалъ еще 1000 человекъ, осведомясь о намѣреніи Сераскира напасть на нашу гарнизонъ. Дѣйствительно, 28 марта 4 тысячи пѣхоты и 1800 человекъ кавалеріи сдѣлали отчаянное нападеніе; они съ обыкновеннымъ упорствомъ бросались нѣсколько разъ, но были отбиваемы соединенными силами сухопутныхъ войскъ, крѣпостной артиллеріи и флота.

Въ концѣ марта, начальникъ эскадры уведомилъ о скоромъ выходѣ турецкаго флота, главнаго командира, который до своего прибытія приказалъ послать въ Сизополь еще два корабля и три фрегата, а 19 апрѣля, прибывъ съ оставшимися судами принять начальство, надъ всею флотомъ и сухопутными войсками въ Сизополь. Флагъ адмирала былъ поднятъ на кораблѣ - Паризъ-.

Окаянная описаніе дѣйствій эскадры зимняго плаванія, нельзя не отдать полной справедливости коврѣ-адмиралу Кумани. Небѣ его дѣйствія были столько же рѣшительны, сколько и дальновидны, и носили характеръ отваги и знанія дѣла. Услуга взятія Сизополя дала возможность флоту не только имѣть надежную и хорошую стоянку въблизи Константинополя, но и наблюдать горячо ближе турецкій флотъ, имѣи обезпеченіемъ весь румелийскій берегъ.

Не слѣдуетъ также забывать, что судьба подчинила дѣйствія его генералу Ротту, который умѣлъ понять важность его предложенія и содѣйствовалъ постановило всеиъ, что отъ него зависѣло.

Когда всеомянемъ тѣ малыя средства сухопутныя и морскія, которыми располагалъ Кумани, дѣлается нонитвнымъ та великая отвѣтственность, которую онъ принялъ на себя предъ Государемъ Императоромъ, а принявъ ее, онъ умѣлъ съ энергіей подготовиться къ встрѣчѣ непріятели и мужественно отстоять городъ. Онъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степ. и получилъ 10 т. руб. ассигнаціями одновременно, а равно и все члены эскадры получили награды. Изъ орудій, приобретенныхъ при Сизополь, 2 пушки дарованы Николаеву и Севастополю за подвиги Черноморскаго флота.

Въ январѣ 1829 г., между главнымъ командиромъ и графомъ Дибичемъ, возникла переписка по предмету двухъ эскадръ. Объ одной только что сказано, а другая предназначалась къ Сливону, по предположенію главнокомандующаго отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, для отвѣщенія непріятели отъ Тривизонда и для отрѣзыванія продовольствія, посылаемаго въ тѣ мѣста моремъ. Позднѣе графъ Чернышевъ, ва-

ступившій мѣсто графа Дибича, назначеннаго главнокомандующимъ арміею, спрашивалъ мнѣнія объ этомъ адмирала Грейга, который, соглашаясь съ цѣлью экспедиціи, представлялъ списокъ судамъ флота и просилъ Высочайшаго на то разрѣшенія.

Графъ Чернышевъ писалъ, что Государь Императоръ прочтвъ соображеніе адмирала и отивъ главнокомандующаго арміею на счетъ дѣйствій Черноморскаго флота въ продолженіе будущей кампаніи, Высочайше отозваться соизволилъ, что находя мнѣніе Грейга основательнымъ, полагасть что оно, какъ соответствующее вообще предположеніямъ главнокомандующаго, и имъ принято будетъ. Государь Императоръ считалъ бы только нужнымъ обратить вниманіе его высокопревосходительства на одно обстоятельство, которое, по ближайшему соображенію, быть можетъ потребуетъ или болѣе ранняго выхода въ море остальной части флота, отлагаемаго имъ до послѣдней половины апрѣля, или по крайней мѣрѣ своевременнаго усиленія эскадры контръ-адмирала Кумани въ Фаросскомъ заливѣ находящейся. Его Величество разумѣетъ тутъ возможное появленіе турецкаго флота въ водахъ Чернаго моря. Хотя Государь Императоръ изволилъ предполагать, что контръ-адмиралъ Кумани въ такомъ случаѣ обратится немедленно къ нанесенію возможнаго вреда непріятельскому флоту, но не менѣе того, успѣхъ его дѣйствій, соразмѣравсь силѣ его эскадры, имѣющей притомъ обязанность обезпечивать завоеваніе наше въ Фаросскомъ заливѣ, не соответствовало бы важности дѣла и флотъ непріятельскій могъ бы оспаривать, хотя временно, исключительное наше господство на Черномъ морѣ, столь необходимое для полнаго успѣха всѣхъ нашихъ военныхъ предпріятій.

Что же касается до десантныхъ войскъ, которыя адмиралъ считалъ нужнымъ имѣть на флотѣ, въ случай демонстраціи противъ Синопа, Требизонда или другаго пункта по азіатскому и европейскому берегамъ Чернаго моря, то Государь Императоръ, совершенно одобряя мысль адмирала, полагалъ употребить въ послѣдствіи для этой цѣли одну бригаду.

Вскорѣ за тѣмъ письмомъ графъ Чернышевъ, получивъ отъ адмирала увѣдомленіе, что онъ по Высочайшаго разрѣшенія на счетъ дѣятелій вѣрениаго ему флота, въ продолженіе будущей кампаніи, пріостановился выходомъ въ море. торжественно увѣдомить, что Государь Императоръ повелѣтъ ему соизволять сообщать, что Его Императорское Величество располагаетъ общими дѣйствіями флота въ слѣдующемъ видѣ.

1) Потребленіе флота непріятельскаго, если оный отважится выйти въ Черное море, относится къ первой обязанности вѣрениаго намъ флота, требуетъ нераздѣльныхъ его усилій, и выше высокпревосходительства на сей случай уполномочиваетесь, прекративъ все прочія менѣе важныя дѣйствія оная, по собственному вашему усмотрѣнію, обратиться къ потребленію непріятельскихъ морскихъ силъ, какъ я о томъ неоднократно имѣлъ честь сообщать вамъ Высочайшую волю Государя Императора. Но всѣмъ свѣдѣніямъ сюда дошедшимъ, правительство турецкое намѣрено отправить въ море эскадру изъ 4-хъ линейныхъ кораблей, 1-го фрегата, построеннаго въ Синоупѣ и пришедшаго уже въ Цареградъ, 3-хъ корветовъ и 1-го брига, и хотя направленіе, какое эскадрѣ сей дано будетъ, доселѣ еще неизвѣстно, но я не менѣе того съездъ долгомъ довести, а существованіи оной и предположенномъ выходѣ въ море, до свѣдѣнія нашего высокопревосходительства.

2) За сямъ главнѣйшъ употребленіемъ флота, предлежатъ оному дѣйствія или въ совокупности съ сухопутными войсками для достиженія одной и той же цѣли, или имѣющія предметъ облегчать и способствовать будущимъ предиріятіямъ арміи. Послѣднія могутъ быть начаты съ самаго выхода флота въ море и продолжаться до того времени, когда главнѣйшія силы арміи сосредоточатся у подошвы Балканскихъ горъ, для перехода оныхъ, а съ того времени предположенное содѣйствіе флота сухопутнымъ войскамъ восприметь свое начало.

Государь Императоръ, раздѣляя такимъ образомъ дѣйствія флота на два періода, кромѣ указаннаго оному главнаго

дѣла (истребленіе непріятельскихъ морскихъ силъ), сннзвольте, чтобы въ первомъ изъ нихъ ваше высокопревосходительство располагали всеми предпріятіями флота, по собственному вашему усмотрѣнію, согласуя прочемъ дѣйствія онаго съ тѣми мыслями г. главнокомандующаго, которыя имѣ сообщать изволили, и собственными вашими предположеніями. Высочайшаго одобренія удостоивши. Его Величество полагать исполнить, что ваше высокопревосходительство согласна съ оными, признаете нужнымъ предпочтительно расположить предпріятія флота по берегу моря на пространствахъ отъ Варны до Босфора, такъ какъ всякая выгода, приобретаемая нами на сихъ берегахъ, или предъ, вносимый на оныхъ непріятелю, долженъ способствовать сначала предпріятіямъ арміи по сию сторону горъ, разплекая вниманіе и силы его для одновременной обороны разныхъ пунктовъ, равно для него важныхъ, а впоследствии и успѣху рѣшительныхъ дѣйствій нашихъ за Балканами. Сія уваженія конечно побудятъ ваше высокопревосходительство удалиться сколько можно мѣлче съ главными силами флота отъ береговъ Румеліи; но если бы, по соображеніямъ вашимъ, представлялась особенная выгода въ совершеніи какого-либо болѣе отдаленнаго предпріятія, или таковаго по обстоятельствамъ сдѣлающагося бы необходимымъ, то Государь Императоръ на сей случай соизволяетъ, чтобы вы милостивый государь, оставили у береговъ болгарскихъ вѣсколько легкихъ судовъ для непрерывныхъ сношеній вашихъ съ г. главнокомандующимъ. По невозможности опредѣлить съ точностію срока, въ который армія будетъ сосредоточена у Балканскихъ горъ и въ который слѣдовательно долженъ начаться второй періодъ дѣйствій флота, мѣра сія оказывается тѣмъ необходимымъ.

Само собою явствуетъ, что и способы и степень содѣйствія флота сухопутнымъ войскамъ въ семъ періодѣ должны быть согласованы съ общими предначертаніями кампании. Посему главнокомандующій, имѣя въ постоянномъ распоряженіи своемъ вѣсколько легкихъ судовъ, будетъ имѣть возможность сообщать вашему высокопревосходительству заблаговременно намѣренія свои насчетъ совокупныхъ дѣйствій

флота съ арміею, которая такимъ образомъ, по взаимному соглашенію вашему, безъ всякаго отлагательства будутъ приводимы въ исполненіе.

Постоянное усердіе въ поляхъ службы Его Императорскаго Величества, отличающее предводительствующихъ арміею и дѣйствующихъ флотомъ, Государь Императоръ приемиетъ несомнѣннымъ залогомъ успѣха во всѣхъ соединенныхъ ихъ предпріятіяхъ, являющаго отъ единодушнаго стремленія обоихъ въ достиженію одной и той же важной цѣли, заключающейся въ понужденіи непріятеля смириться передъ побѣдопосынымъ оружіемъ Его Величества.

Высочайшія повѣренія и ожиданія, здѣсь изложенныя, вмѣстѣ съ сими сообщены мною по повѣ Его Императорскаго Величества и г. главнокомандующему арміею.

Графъ Дибичъ сообщить что порядокъ плана военныхъ дѣйствій онъ полагаетъ бы нижеслѣдующій:

Занять пунктъ въ Фаросскомъ заливѣ; сдѣлать тамъ демонстрацію къ Босфору и разорить Килию или Риву, предпринять экспедицію на Инаду и Самоково и вновь явиться при Босфорѣ; по отвлеченіи же туда вниманія непріятеля, прибыть къ Нардѣ въ долину и имѣя для принятія десанта.

Главный командиръ въ отвѣтъ сноситъ главнокомандующему арміею объясняя, что покореніемъ Сянопла одна часть предложенія уже исполнена, что покушеніе на Килию или Риву, отстоящихъ около трехъ миль отъ пролива, и по сильному теченію въ него, требуетъ большой осторожности, что мѣстечко Самоково отстоитъ на 30 верстъ отъ берега, а потому, по его мнѣнію, предпочтительнѣе взять Инаду и укрѣпиться въ ней, что неминуемо заставитъ отвлечь силы отъ Балкановъ и Шумлы, такъ какъ Инада отстоитъ только на 90 верстъ отъ Стамбула. Если же повореніе Сянопа входитъ въ планъ кампаніи, то лучше не дѣлать демонстрацій, а прямо съ одною нѣхотною дивизіею овладѣть имъ.

Переписка, оконченая въ послѣднихъ числахъ марта и получена Высочайшее повелѣніе о возможно скорѣйшемъ выходѣ флота.

2 апрѣля 1829 г., главный командиръ назначивъ контръ-адмирала Сваксерева предсѣдателемъ общаго присутствія,

а контръ-адмирала Сальти командиромъ Севастопольскаго порта, прибылъ въ Севастополь. 5 апрѣля поднялъ флагъ на кораблѣ «Паризъ», а 12 вышелъ въ море и, придя въ Сизополь, 19-го вступилъ въ командованіе флотомъ и сухопутными войсками, какъ уже было сказано, при чемъ заходилъ на пути въ Варну, для свиданія съ генераломъ Роттомъ.

Контръ-адмиралъ Куманичъ доложилъ главному командиру, что, по показанію вѣнеческаго судна 2 турецкіе корабля и бригъ вышли изъ пролива, и какъ донесеніе брига «Меркурій» подтверждало, что 2 корабля должны быть въ пролива, то, поэтому, тотчасъ же была для овладѣнія ими составлена эскадра изъ кораблей «Имперя», «Іоаннъ Златоустъ», бригавъ «Меркурій» и «Мингрелія» и крейсерирующихъ около Босфора фрегата и брига и была поручена капитану 1 ранга Скаловскому, немедленно отправившемуся на поиски за неприятелемъ.

22 апрѣля главный командиръ, въ сопровожденіи адмирала и генераломъ, обозрѣвалъ Фаросскій заливъ; приближаясь къ Бургасу, замѣчено 2 лагеря и 17 амбразуръ, обращенныхъ къ морю, и что, вообще, въ теченіе послѣдняго времени турки усилили свои укрѣпленія. На другой день приступили къ возведенію батарей на полуостровѣ Св. Троицы, чтобы не дать возможности неприятелю занять это мѣсто и безпокоить флотъ, стоявшій на рейдѣ Сизополя. На большомъ островѣ Киріосъ начали строить лазаретъ, а на маломъ Св. Іоаннъ магазины и мастерскія.

26 апрѣля бригъ «Орфей» прибылъ въ 11 часовъ съ донесеніемъ, что, подойдя къ проливу 23, онъ видѣлъ вмѣстѣ съ фрегатомъ «Штандартъ», выходящій турецкій флотъ изъ 8 судовъ, и былъ отряженъ командиромъ фрегата, для извѣдомленія адмирала, въ Сизополь. Въ 3 часа флотъ нашъ былъ подѣланъ, и для защиты Сизополя оставленъ контръ-адмиралъ Куманичъ съ кораблемъ, бомбардирскимъ судномъ и съ гробной флотиліей.

На другой день къ флоту присоединился бригъ «Меркурій» съ донесеніемъ отъ капитана 1 ранга Скаловскаго, что онъ, подойдя къ Босфору и увидѣвъ, что тамъ стояло только

б судовъ, заключающъ, что 3 пошли къ берегамъ Апатоліи, отправился для отысканія ихъ; главный командиръ, одобряя это движеніе Скаловскаго, велѣлъ присоединиться къ нему кораблю «Пордь-Адлеръ».

30-го фрегатъ «Флора» донесъ, что весь турецкій флотъ лежитъ на якорѣ въ проливѣ. 1 мая адмиралъ, отрядомъ фрегаты «Флора» и «Рафаилъ» съ десантомъ матросовъ съ кораблей и лхту «Утѣхи», занялъ Агатополь, истребить укрѣпленія и взять орудія; но суда по свѣжести вѣтра не могли приступить къ спуску десанта и присоединились къ флоту, который 3 числа вечеромъ вернулся на Сизопольскій рейдъ.

На усиленіе крейсерства, по просьбѣ главкомаандующаго кавказскимъ корпусомъ, между Сянополь, Требинополь и Патумомъ, назначены, кромѣ бригадины «Елизавета», еще бригъ, шлюпъ и шкуна, а впоследствии присоединены къ нимъ фрегатъ «Рафаилъ», командиру котораго велѣно принять начальство надъ всѣми судами и учредить правильное крейсерство. Контръ-адмиралъ Кумани назначенъ председателемъ комитета въ Невелевѣ по случаю смерти контръ-адмирала Суаксарова.

7 мая пришелъ бригъ «Меркурій» съ 2 призовыми судами и привезъ донесеніе отъ капитана 1 ранга Скаловскаго, что олъ, усмотрѣвъ у береговъ мѣстечка Шилп 15 турецкихъ судовъ, приказалъ истребить ихъ; изъ нихъ 2 палы а остальные сожжены, а въ тотъ же день бригъ «Орфей» показался съ тремя призами, которыми олъ овладѣлъ у мѣстечка Кирпени. Ставъ на якорь, капитанъ-лейтенантъ Колтовской поручилъ командованіе старшему по себѣ, а самъ съ барказомъ и котеромъ, несмотря на сильный ружейный огонь съ берега вырѣзалъ 2, а прибывъ на бригъ предоставилъ запландѣть третьимъ старшему своему офицеру лейтенанту Васильеву. Уронъ брига состоялъ изъ 6 раненыхъ.

11 мая, пришелъ отрядъ капитана 1 ранга Скаловскаго, который, узнавъ отъ грековъ, что въ Нондераклии вооружается линейный корабль, а въ мѣстечкѣ Акчесарѣ готовится къ спуску 26 пушечный корветъ, отправилъ для истребленія его фрегатъ «Носѣвшій», а самъ съ прочими судами

направился къ Пелдераклію съ намѣреніемъ овладѣть или сжечь корабль. 3 мая войдя на рейдъ, онъ открылъ огонь; здѣсь было замѣчено, что корабль защищенъ батареями, устроенными на высотахъ рейда и что по всему берегу толпились вооруженные люди. На другой день прибылъ фрегатъ «Поспѣшный», которому приказано было у непріятельскаго корабля и къ нему должны были собраться всѣ гребныя суда съ десантомъ. Корабли «Іоаннъ Златоустъ» и «Нордъ-Адлеръ» заняли мѣста противъ батарей, фрегатъ «Штандартъ» расположился передъ городомъ и долженъ былъ не допускать жителей помогать войскамъ; бригу «Мингрелія» велѣно было истребить суда, стоящія къ югу отъ Пелдераклію. Къ вечеру суда заняли свои мѣста, кромѣ фрегата «Поспѣшный», который, заштилывая, не могъ исполнить приказанія и былъ замѣненъ кораблемъ «Нордъ-Адлеръ», приближившимся якорями на 200 сажень. Въ полночь гребныя суда, раздѣляясь на два отдѣленія, въ совершенномъ порядкѣ тронулись, но вскорѣ были открыты и поражаемы такимъ сильнымъ огнемъ, что начальникъ отряда, не желая подвергать ихъ значительной потерѣ, вернулъ ихъ, во-первыхъ, потому, что не оставалось сомнѣнія, что и на кораблѣ должны будутъ встрѣтить много войскъ, а во-вторыхъ, что глубина, на которой стоялъ корабль, заставила думать, что онъ на мели и потому снятіе его будетъ стоить очень дорого. Съ слѣдующаго утра «Нордъ-Адлеръ» открылъ сильный огонь и, въ свою очередь, подвергался сосредоточенному огню съ берега, тогда для отвлеченія подвинуты были «Іоаннъ Златоустъ» и фрегатъ «Поспѣшный». Непріятельскій корабль, стоя на мели не тонувъ, брандсбургели его не зажигали, а потому оставалось одно средство—зажечь его съ гребнаго судна. Предпріятіе отважное, но тѣмъ не менѣе явилось много желющихъ; честь эту предоставили ипчмаву Трескину съ 10 охотниками. Онъ присталъ къ кораблю, приблизилъ къ партамъ и по борту пенковые крапцы и, обливъ смолою, зажегъ; скоро корабль облялся пламенемъ и въ то же время «Іоаннъ Златоустъ» открылъ огонь. Стоявшія около

корабля транспортъ и 15 купеческихъ судовъ одновременно были увечтожены.

Потеря наша состояла изъ 7 убитыхъ и 13 раненыхъ, а суда получили болѣе 200 яробинъ и поврежденій. Судя по тому упорству, съ которымъ непріятель защищалъ корабль, уронъ его долженъ быть значительнъ. Такъ какъ фрегатъ «Поспѣшный» въ первый разъ не могъ высадить десанта, видя на берегу массы вооруженнаго непріятеля, то Скаловскій вторично послалъ фрегатъ и брига «Мингрелія» съ приказаніемъ, если нельзя взять корвета, то истребить его до основанія, что и было исполнено.

Фрегатъ «Штандартъ» 15 мая подойдя на видъ Сизополя, сигналомъ уведомили, что турецкій флотъ находится въ морѣ, в тогда иѣтеръ немного стихъ, то доставлено слѣдующее извѣстіе: фрегатъ «Штандартъ», брига «Меркурій» и «Орфей», слѣдуя къ Константинопольскому проливу и находясь отъ него въ 13 миляхъ, встрѣтили турецкій флотъ въ числѣ 18 судовъ, шедшій отъ береговъ Азиатіи. Непріятель, замѣтя направленіе ихъ на Сизополь, пошелъ за ними въ погоню и два корабля его стали примѣтно догонять, тогда командиръ фрегата предложилъ сигналомъ каждому избрать наиболѣе выгодный для хода курсъ.

Брига «Меркурій», бывшій позади, былъ скоро настигнутъ двумя кораблями, в оиъ съ фрегатомъ, не будучи въ состояніи подать помощь, поспѣшилъ въ Сизополь. Адмиралъ, узнавъ объ этомъ, вышелъ съ флотомъ въ море и черезъ 3 часа встрѣтилъ уже стяжавшій себѣ громкую славу брига «Меркурій». Наружный видъ его вполне свидѣтельствовалъ объ ужасномъ боѣ, только-что имъ выдержанномъ: корпусъ, рангоуть, такелажъ и паруса были жестоко избиты. Командиръ брига капитанъ-лейтенантъ Кязарекій, встрѣченный адмираломъ со всевозможными почестями, донесъ объ этомъ знаменитомъ боѣ слѣдующими словами:

Когда замѣчено было приближеніе къ берегу турецкаго флота, пустившагося въ погоню за нашими врейсерами, и командиръ фрегата «Штандартъ» приказалъ взять выгоднѣйшій для хода курсъ, тогда «Меркурій» легъ галфавидъ на

NNW, имѣя непріятеля на S. по вѣкорѣ оказалось, что пере-
мѣна курса не принесла никакой пользы; лучшіе ходки не-
пріятельскаго флота, два корабли, одинъ 110 пушечн., подъ
флагомъ капудана наши, другой 74 пушечн. подъ адмираль-
скимъ флагомъ, примѣтно настигали бригъ и въ исходѣ вто-
раго часа пополудни находились отъ него въ разстояніи
полтора пушечнаго выстрѣла. Въ это время вѣтеръ стихъ
и ходъ преслѣдующихъ кораблей уменьшился: пользуясь этимъ
обстоятельствомъ, онъ приблипулъ къ единственному сред-
ству, которое было въ его распоряженіи, т. е. къ весламъ;
посредствомъ ихъ онъ надѣялся увеличить разстояніе, от-
дѣлявшее его отъ непріятеля; но не прошло и полчаса,
какъ вѣтеръ посвѣжѣлъ снова, корабли стали приближаться
къ бригу и открыли по нему огонь изъ нагонныхъ пушекъ.
Видя совершенную невозможность уклониться отъ неравнаго
боя, онъ собралъ военный совѣтъ изъ всѣхъ офицеровъ. По-
ручикъ корпуса флотскихъ штурмановъ Прокофьевъ, отъ
котораго, какъ младшаго, отъ перваго потребовано было мнѣ-
ніе, предложилъ взорвать бригъ, когда онъ будетъ доведенъ до
крайности. Вслѣдствіе этого мнѣнія, принятаго всѣми едино-
гласно, положено было защищаться до послѣдней возмож-
ности и, наконецъ, если будетъ сбитъ рангоутъ или от-
кроется сильная течь, тогда спастись съ ближайшимъ не-
пріятельскимъ кораблемъ, и тотъ изъ офицеровъ, который
останется въ живыхъ, долженъ зажечь крѣпкамору, для чего
былъ положенъ на шпиль заряженный пистолетъ. Послѣ
этого командиръ счелъ долгомъ обратиться къ нижнимъ чи-
намъ и объяснить имъ, чего ожидать отъ нихъ Государь и что
требуетъ честь русскаго флага, и съ радостью нашелъ въ
командѣ тѣ же чувства, что и въ офицерахъ; всѣ едино-
гласно объявили, что будутъ до конца вѣрныи своему долгу
и присягѣ. Успокоенный такимъ одушевленіемъ своихъ лю-
дей, онъ приказалъ убрать весла, поставилъ людей къ пуш-
камъ, отрубилъ шлюпку, освѣтившую за кормою и открылъ
огонь изъ ретиврадныхъ портовъ.

Вѣкорѣ 110-ти пушечный корабль началъ спускаться, съ
тѣмъ, чтобы занять мѣсто съ правой стороны брига и дать

продольный залъ, но «*Меркурій*» избѣжалъ послѣдняго, приспустившись вовремя; такимъ образомъ еще около получаса онъ подвергался выстрѣламъ только однихъ погонныхъ пушекъ, но потомъ былъ поставленъ между обочми кораблями. Каждый изъ непріятелей сдѣлалъ два залпа по бриту, послѣ чего съ корабля капудана-паша закричали по русски: «сдавайся и убирай паруса!» отвѣтомъ на это былъ залпъ всей артиллеріи и дружный ружейный огонь, при громкомъ «ура!» Тогда оба корабля сдвинувшись къ кормѣ брита, открыли по немъ непрерывную канонаду ядрами, кнпелами и брандсбургелями, которыми былъ произведенъ пожаръ, вскорѣ, однако, потушенный. Во все время «*Меркурій*» не прерывалъ огня, стараясь, между тѣмъ, по возможности, уклоняться отъ продольныхъ выстрѣловъ; наконецъ ему удалось перебить затерштагъ и гротовой рангоутъ 110-ти пушечнаго корабля, что побудило его закрѣпить бомъ-брамсели, привести къ вѣтру и лечь въ дрейфъ; но прежде совершеннаго прекращенія дѣйствій, онъ послалъ въ брита прощальный залпъ со всего борта. Другой корабль продолжалъ сраженіе перемѣняя тѣлсы подъ кормою брита и билъ его ужасно продольными выстрѣлами, которыхъ никакими движеніями избѣжать было невозможно; за всеѣмъ тѣмъ «*Меркурій*» продолжалъ отпалкиваться до тѣхъ поръ, пока счастливымъ выстрѣломъ удалось перебить у непріятеля покъ форъ марса рея, паденіе послѣ увлекло за собою лисели, тогда и этотъ корабль въ 5½ часовъ привелъ въ бейдевиндъ. Казарскій не находитъ словъ для описанія храбрости, самоотверженія и точности въ исполненіи своихъ обязанностей, какія были оказаны всеѣми вообще офицерами и матросами въ продолженіе этого трехчасоваго сраженія, не представлявшаго никакой совершенно надежды на спасеніе, и только такому достойному удивленія духу кипижа и милости Божіей должно приписать спасеніе флота и судна Его Императорскаго Величества. Пробовивъ въ корпусѣ оказалось 22 поврежденій въ рангоутѣ 16, въ парусахъ 133, въ такелажѣ 148; сверхъ того, разбиты гребныя суда. Подвигъ этотъ, не имѣющій себѣ подобнаго, привелъ въ изумленіе непріятеля, какъ

можно судить изъ слѣдующаго разсказа штурмана турецкаго флота.

• Во вторникъ, съ разсвѣтомъ, приближаясь къ Босфору, мы привѣтили три русскія судна: фрегатъ и два брига; мы погнались за ними, но только догнать могли одинъ бригъ въ три часа пополудни. Корабль капуданъ-паша и нашъ открыли тогда сильный огонь. Дѣло веселуханное и невѣроятное: мы не могли заставить его сдаться. Онъ дрался ретируясь и маневрируя со нѣмъ искусствомъ опытнаго военнаго капитана, до того, что, стыдно сказать, мы прекратили сраженіе и онъ со славой продолжалъ свой путь. Бригъ сей долженъ потерять, безъ сомнѣнія, половину своей команды, потому что одинъ разъ онъ былъ отъ нашего корабля на pistolетный выстрѣлъ, и онъ, конечно, еще болѣе былъ бы поврежденъ, если бы капуданъ-паша не прекратилъ огня часомъ ранѣе нвсѣмъ и сигналомъ не приказалъ бы намъ сдѣлать того же.

Въ продолженія сраженія командиръ русскаго фрегата, бывшій у насъ въ плѣну, говорилъ мнѣ, что капитанъ сего брига никогда не сдастся, и если онъ потеряетъ всю надежду, то тогда взорветъ бригъ собой на воздухъ. *Если въ великихъ дѣланіяхъ древнихъ и нашихъ времена находятся подвиги храбрости, то сей поступокъ долженъ остъ оные помянуть и имя сего героя достойно быть начертано золотыми литерами на трамъ Славы: она называется капитана-лейтенанта Казарскій, а бригъ - Меркурій». Съ 20-ю пушками, не болѣе, онъ дрался противъ 220-ти въ виду непріятельскаго флота, бывшаго у него на виду».*

Подвигъ Казарскаго достойно оцѣненъ былъ Государемъ: командиръ произведенъ въ капитаны 2 ранга, съ назначеніемъ флигель-адъютантомъ, и награжденъ орденомъ св. Георгія 4 степени. Лейтенанты: Скарятинъ и Новосильскій (*), мичманъ Притуповъ и поручикъ Прокофьевъ получили слѣдующіе чины и первые трое св. Владп-

(*). Федоръ Михайловичъ бывшій адмиралъ, генералъ артиллеріи, членъ государственнаго совѣта.

віра 4 степени съ бантомъ, а послѣдній—орденъ св. Георгія 4 степени. Всѣмъ нижнимъ чинамъ — знакъ воинскаго ордена и всѣмъ вообще, какъ офицерамъ, такъ и командамъ въ пожизненный пенсіонъ двойной окладъ жалованья. Бригу данъ георгіевскій флагъ; а чтобы увѣковѣчить память, велѣно навсегда сохранить въ черноморскомъ флотѣ бригу -Меркурій- а офицерамъ внести въ свой гербъ—пистолеть.

28 іюля 1829 г. состоялся на имя морскаго министра Высочайшій указъ, представлявшій новое доказательство вниманія Государа Императора въ твердости духа и самопожертвованію Казарскаго и его храбрыхъ сподвижниковъ:

-32 Флотскаго экипажа 18-ти пушечному бригу -Меркурій- за славные подвиги съ двумя неприятельскими кораблями, Всемилостивѣйше дарованъ флагъ съ знаменемъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія; мы желаемъ, дабы память безпримѣрнаго дѣла его сохранилась до позднѣйшихъ временъ вслѣдствіе чего повелѣваемъ вамъ распорядиться, когда бригу сей будетъ приходить въ неспособность продолжать болѣе служеніе въ морѣ, постронуть по одному съ нимъ чертежу и въ совершенномъ съ нимъ сходствѣ во всемъ, другое такое же судно, наименовавъ оное бригу -Меркурій- приписать къ тому же экипажу, на которое перенести и Всемилостивѣйше пожалованный Георгіевскій флагъ съ вымпеломъ; когда же и сіе судно станетъ приходить въ ветхость, замѣнить его другимъ, новымъ, по тому же чертежу построеннымъ, продолжая сіе такимъ образомъ до временъ позднѣйшихъ. Мы желаемъ, дабы память знаменитыхъ заслугъ команды брига -Меркурій- и его имя, во флотѣ никогда не исчезали и, переходя изъ рода въ родъ, на вѣчныя времена служили примѣромъ потомству.

Вслѣдъ за донесеніемъ о блестящемъ боѣ -Меркурія- узнали о ваятіи турками фрегата -Рафаэль-.

Государь Императоръ, получивъ эти донесенія, соизволилъ отдать на имя адмирала Грейга слѣдующій указъ: «имѣетъ съ донесеніемъ вашимъ о блистательномъ подвигѣ брига -Меркурій-, мужественно вступившаго въ боѣ съ двумя

неприятельскими линейными кораблями, предпочитая очевидную погубель безчестию плѣна, получилъ я прилагаемый при семъ рапортъ командира фрегата «Рафаиль», капитана 2 ранга Стройникова.

-Вы увидите изъ сей бумаги, какими обстоятельствами офицеръ ятотъ оправдываетъ позорное плѣненіе судна, ему вѣреннаго, выставляя экипажъ онаго воспротивившимся всякой оборонѣ; онъ считаетъ это достаточнымъ для прикрытія собственнаго постыднаго малодушія, коммъ обезславляетъ въ семъ случаѣ флагъ российский.

-Раздѣляя справедливое негодованіе, внушенное, безъ сомнѣнія, всему черноморскому флоту, поступками, столь недостойными онаго, повелѣваю вамъ учредить немедленно комиссію, подъ личнымъ предѣдательствомъ вашимъ, для разбора положенныхъ капитаномъ Стройниковымъ обстоятельствъ, побудившихъ его къ сдачѣ фрегата. Заключение, которое комиссіею сдѣлано будетъ, вы имѣете представить на Мое усмотрѣніе.

-Уповавая на помощь Всевышняго, пребываю къ надеждѣ, что неустрашимый флотъ черноморскій, горя желаніемъ смыть безславіе фрегата «Рафаиль», не оставитъ его въ рукахъ неприятеля. Но когда онъ будетъ возвращенъ во власть нашу, то, почитая фрегатъ себѣ впредь недостойнымъ носить флагъ русскій и служить на ряду съ прочими судами нашего флота, повелѣваю вамъ предать оный огню (*).

Всподобавѣйшій рапортъ капитана 2 ранга Стройникова заключался въ слѣдующемъ:

-Слѣдуя предписанію г. главнаго командира черноморскаго флота адмирала Грейга, попутнымъ вѣтромъ отправился, мая 10 сего 1829 г., съ вѣреннымъ мнѣ фрегатомъ въ крейсертво между Трапезонтомъ и Батумомъ и 11 числа вечеромъ, находясь на траверзѣ Пендераклія, въ разстояніи 40

(*) Вѣли Инсулари Императора была исполнена черноморскимъ флотомъ въ Сивасскомъ сраженіи черезъ 21 годъ. См. мой «Географическій очеркъ Палла Степановича Византизма» въ «Морск. Сб.», 1868 г. Ж 3, стр. 14 ир. и библ.

милъ, вѣтеръ сдѣлался вѣривій, противвий, вставившій поворотить въ море; въ продолженіе ночи, вѣтеръ, усиливаясь время отъ времени, произвелъ большое волненіе, а на разсвѣтѣ 12 числа, находясь отъ ближайшаго азиатскаго берега въ 30 миляхъ, увидѣлъ непріятельскій флотъ, состоявшій изъ 1 трехдечнаго и 5 двухдечныхъ кораблей, 2-хъ фрегатовъ, 5 корветовъ и 2-хъ бриговъ, въ разстояніи шести миль на вѣтрѣ. Судя по направленію вѣтра и мѣстному положенію, рѣшился продолжать тотъ же курсъ, дабы удалиться отъ оцаго; впоследствии времени вѣтеръ стихъ, отъ всего фрегата имѣлъ ходу одну итальянскую милю въ часъ; непріятель, пользуясь попутною зыбью и имѣя направленіе полнѣе, сближался съ фрегатомъ. И, дабы отвлечь оныхъ и продлить время до ночи, темнота коей могла способствовать спасенію фрегата, слѣдовалъ его движенію; но онъ, имѣя преимущественный ходъ, не допустилъ до сего, приближался и пополудни въ два часа пересѣкъ всѣ направленія. Идя себя въ столь неизбѣжномъ положеніи, созвалъ всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ для отобранія мнѣнія каждаго, которые общими согласіемъ положили: обороняться до послѣдней капли крови и, въ случаѣ нужды, свалиться съ непріятелемъ и взорвать фрегаты; но вѣжливіе чины, узнавъ намѣреніе наше, объявили, что фрегаты не допустить сечь, а сдѣлавшійся въ сіе время штиль лишилъ меня и послѣднихъ способовъ къ защищенію и нанесенію непріятелю вреда, и въ 4 часа пополудни фрегатъ взятъ непріятельскимъ флотомъ.

Главный командиръ, объявилъ въ приказѣ по флоту волю Государа Императора, изображенную въ указѣ 4 іюня, поставилъ въ непремѣнную обязанность командировъ кораблей, и въ особенности фрегатовъ, въ случаѣ встрѣчи съ непріятельскимъ флотомъ, обращать преимущественно вниманіе на овладѣніе бывшимъ фрегатомъ «Рафаилъ».

Командиръ брига «Орфей» капитанъ-лейтенантъ Колтовской, уйдя отъ турецкаго флота, направился къ азиатскому берегу и увидя у мѣстечка Шили два непріятельскія судна, послалъ истребить ихъ своего старшаго офи-

пера, что и было исполнено, при чемъ онъ имѣлъ 5 человекъ раненыхъ.

28 мая бригъ «Орфей» прибылъ съ вѣстіемъ, что фрегатъ «Флора» видѣлъ 26 числа непріятельскій флотъ, изъ 6 кораблей, 3 фрегатовъ и 9 мелкихъ судовъ состоящій, который за нимъ гнался, но потомъ привелъ и въ это время фрегатъ встрѣтилъ «Орфей» и послалъ его съ доносеніемъ, что ночью держали огонь, а утромъ 27-го непріятеля не было уже видно.

По случаю открытія чумы адмиралъ предписалъ нужныя мѣры и устроилъ карантинное управленіе на островѣ Киріосѣ. Между тѣмъ бѣглецы турки и греки безпрестанно сообщали о готовящемся нападении на Сизополь, и что уже назначены были часты, но рѣшились ожидать выхода нашего флота въ море.

31 пришелъ фрегатъ «Флора» съ доносеніемъ, что, отыскивая турецкій флотъ, онъ увидѣлъ въ ночь на 28 числа у Кулія два большія судна и на другой день въ туманѣ слышны были пушечные выстрѣлы. Но проясненіи же туманности открылся турецкій флотъ въ числѣ 16 судовъ; фрегатъ привелъ и послѣ волдыя видѣлъ какъ флотъ входилъ въ проливъ.

2 іюня въ 7 часовъ вечера фрегатъ «Поспѣшный» (капитанъ-лейтенантъ Каварекій), только-что выйдя съ рейда, respetoвавъ сигналы брига «Орфей»: «вижу непріятеля въ морѣ» и велѣдъ на тѣмъ сообщить, что «Орфей» палить безпрестанно. Немедленно приказано сняться съ якоря, а утромъ капитанъ-лейтенантъ Колтовской донесъ, что непріятельскій флотъ, изъ 17 вымпеловъ состоящій, гнался за нимъ 1 и 2 числа, и что вчера въ 8 часовъ вечера передовые его корабли находились у мыса Зейтана, а остальная часть у Агатолюля, и что, вѣроятно, въ полночь турецкій флотъ вернется въ проливъ. Своими выстрѣлами онъ давалъ знать о числѣ непріятельскихъ судовъ.

Въ тотъ же день фрегатъ «Штабдартъ» и бригъ «Орфей» послали къ Синопу съ цѣлью, посредствомъ усиленнаго крейсера между ними и Пелдеракліею, прекратить всякое судоходство и тѣмъ завлечь флотъ въ анатолийскому берегу.

5 іюня адмиралъ отдалъ ворабль «Пиментъ» крейсировать

у Ивады, «Пармень» — у Агатополя, фрегатъ «Евстафій» — у Сизополя съ тѣмъ, чтобы фрегатъ, у Босфора находящійся, уведомлялъ крейсера у Ивады, который бы передавалъ, въ свою очередь бывшему у Агатополя и т. д.

Тогда же получено извѣстіе отъ графа Дибича о блистательной побѣдѣ надъ верховнымъ визиремъ, подъ Кулевчи, слѣдствіемъ которой было взятіе всей артиллеріи, обоза и 1500 пѣхвыхъ. На другой же день флотъ сталъ на якорь въ Сизополѣ.

Изъ лагеря приближалъ турокъ и извѣстилъ, что 12 т. корпусъ назначенъ для нападенія на Сизополь, что все готово къ нападенію, но ожидаютъ изъ Константинополя извѣстія о прибытіи турецкаго флота, что изъ Босніи прелекаетъ отрядъ конницы въ 1000 чел. и что всѣми войсками командуетъ сераскиръ Абдулъ Рахманъ, а подъ нимъ два паши.

15-го адмиралъ, вслѣдствіе дурно понятаго сигнала, выходилъ снова въ море, а 19 возвратился. Такъ какъ въ Варшѣ и Коваршѣ чужа усиливалась, то поэтому главнокомандующій просилъ главнаго командира о распоряженіи, чтобы все продовольствіе и запасы арміи располагать въ Сизополѣ. Въ этотъ же день чужныя признаки показались и въ самомъ Сизополѣ.

23 іюня адмиралъ съ 5 кораблями, фрегатомъ «Евстафій» и бригомъ «Миягрелія» снялся съ якоря и пошелъ къ Константинопольскому проливу.

25 іюня получено извѣстіе о взятіи Силистріи; на другой день фрегатъ «Поспѣшный» (капитанъ 2 ранга Казарскій) донесъ, что у самаго Босфора крейсеруютъ два турецкіе корабля, фрегатъ и бригъ, и тогда контръ-адмиралу Скаловскому (прозванному за дѣло у Педдераклии) съ тремя кораблями приказано идти разбить непріятеля; но оказалось, что суда выходили изъ пролива на вѣсолько часовъ.

1 іюля получено Высочайшее повелѣніе объ усиленіи сизопольскаго отряда 12 дивизіемъ, отправленною моремъ, и о подчиненіи ея равно со всѣми прочими войсками главному командиру. Для нужныхъ распоряженій адмиралъ съ тремя ко-

раблями возвратился въ Сизополь, а другія суда оставилъ въ морѣ въ распоряженіи контръ-адмирала Скаловскаго.

9 іюля крейсеръ у Сянопа доносилъ, что, по осмотрѣ бухты оказалось на скалахъ 1 линейный корабль, 2 корвета и 7 судовъ на якоряхъ подъ стѣнками крѣпости; дальѣ, что попадавшіеся лодки были истребляемы и одно большое судно у деревни Миссетъ уничтожено гребными судами брига - Орфей-; причеиъ оиъ имѣлъ 4 убитыхъ и 7 раненыхъ.

4 іюли адмиралъ съ флотомъ возвратился на рейдъ Сизополя, и 9-го съ тремя кораблями, тремя фрегатами, бригаиъ - Орфей-, бомбардирскимъ судномъ и пароходомъ пошелъ къ Мисеврїи для совмѣстнаго дѣйствїа съ войсками генерала Ротта, спускавшимися съ Балкановъ для покоренїа ея. На другой день инженеръ-капитанъ Бюрно и г. Батьяновъ отправлены къ пашѣ, командовавшему городомъ, съ предложенїемъ о сдачѣ, и скоро возвратились съ отказомъ. Флотъ заштилѣвъ, сталъ далеко, а потому буксруемыя бомбардирскїя суда только 9-го приступили къ бомбардированїю крѣпости, а 10-го войска Ротта разбили сераскира, преслѣдовали по дорогѣ къ Бургасу, овладѣли лагеремъ и вервью, гдѣ намъ достался строившїйся тамъ корветъ.

Когда, на другой день, по занятїи кораблями мѣсть по диспозиціи на рейдѣ, отправлены были капитанъ-лейтенантъ Кузнецовъ и г. Батьяновъ къ Османъ-пашѣ, то яшли тамъ генералъ-маіора Вахтена, договаривавшагося со стороны генерала Ротта. Османъ-паша, угрожаемый съ двухъ сторонъ, сдался безусловно и былъ отправленъ въ Одессу. На главномъ бастїонѣ поднять русскїй флагъ.

Въ ятотъ же день полученъ рапортъ капитанъ-лейтенанта Колтовскаго, что оиъ, освѣдомясь о томъ, что большая часть гарнизона Ахіоло убѣжала и что оиъ можетъ разсчитывать на сочувствїе греческаго населенїа, сталъ на якорь на рейдѣ, поручилъ брига старшему офицеру, а самъ на барказѣ съ 2 офицерами и 75 человекими овладѣлъ городомъ и поднялъ флагъ. Разстѣявъ людей по пушкамъ, обращеннымъ въ поле, обезоруживъ неуспѣвшихъ уйти турокъ, оиъ послалъ допосенїе въ Мисеврїю о взятїи Ахіоло и просилъ

прислать войска, по прибытіи которыхъ сдать городъ генералу Набелю. 14 мѣдныхъ орудій большого калибра, одна мортира, значительныя запасы пороха, снарядовъ и 11 кирляшей были его трофеями.

11 июля главнокомандующій арміею со всѣмъ своимъ штабомъ былъ на кораблѣ у адмирала. Вятскій корветъ, въ память дня тезоименитства Великой Княгини, названъ Ольгою.

На другой день флотъ двинулся для взятія Бургаса, подходя къ которому встрѣченъ былъ пароходомъ - Метеоръ-, извѣщавшимъ о его покореніи сухопутными войсками и тогда на другой день эскадра воротилась въ Сизополь.

15-го получено донесеніе контръ-адмирала Скаловскаго, что всѣ мѣры, употребленныя имъ для вызова турецкаго флота изъ Босфора, не имѣютъ успѣха, несмотря на то, что его отрядомъ совершенно прекращено сообщеніе между Константинополемъ и Агатополемъ.

21-го городъ Василико заняты командиромъ фрегата -Поспѣшный- капитанъ-лейтенантомъ Колхозскимъ, а 24 ваятъ Агатополь командиромъ фрегата -Флора- капитанъ-лейтенантомъ Басвазовымъ. Этотъ укрѣпленный пунктъ былъ атакованъ фрегатомъ съ моря, а Бюрюо одновременно наналъ съ сухаго пути; турки обратились въ бѣгство, несмотря на то, что имѣли 1200 человекъ гарнизона и довольно сильныя укрѣпленія. Въ городѣ взято 7 пушекъ, большое количество снарядовъ и 4000 пудовъ пороха. Василико и Агатополь тотчасъ же приступили готовить къ отраженію печальнаго нападенія неприятеля, бывшаго вблизи въ числѣ 6000.

По случаю умноженія числа больныхъ морскаго вѣдомства главный командиръ нашелся вынужденнымъ отправить ихъ на двухъ корабляхъ -Императоръ Франць- и -Скорый- въ Севастополь.

1 августа главнокомандующій уведомляя адмирала, что между 6 и 8 числами главныя силы наши сосредоточятся около Адрианополя, просилъ его занять береговые пункты, чтобы одновременно наступить къ Константинополю, а потому 3 августа флотъ снялся съ якоря. Капитанъ-лейтенанту Басвакову поручены корабль -Нордъ-Адлеръ-, фрегаты -Флора-

и «Послѣшвыя», брига «Орфей», «Галимедь» и два бомбардирскія судна и приказано атаковать укрѣпленія Инады которыя чрезъ два часа по открытія огня съ флота и наступленія 500 челоз. десанта вкаты съ боя, несмотря на то, что укрѣпленія были выстроены по всеѣмъ правиламъ военного искусства, имѣли 2000 гарпизона и въ лагерѣ въ резервѣ было болѣе 3000.

Трофеями были: 2 мортиры, 31 орудіе и огромныя запасы пороху и снарядовъ.

Въ 4 часа флотъ сталъ на якорь на Инадскомъ рейдѣ. На другой день прибылъ сухопутный отрядъ, опоздавшій по незнакому дороги; часть отряда была послана въ Самоково для уничтоженія тамъ литейнаго завода, что и было исполнено.

Лейтенантъ Панинъ овладѣлъ прибрежною деревнею С. Стефано.

Видя намѣреніе турецкаго флота не оставлять Босфора, главный командиръ приказалъ изготовить брандеры, которыми хотѣли сжечь турецкій флотъ въ самомъ Буюкдере. Какъ только объявлено было объ этомъ предположеніи, тотчасъ же явилось много охотниковъ и на брандеръ № 1 назначенъ лейтенантъ Сваржневскій, а на № 2 мичманъ Попандуполо, (впоследствии убитый въ Севастополѣ на 3 бастионѣ).

13 августа адмиралъ предположилъ атаковать Мидію и поручилъ контръ-адмиралу Стоженскому корабли: «Іоаннъ Златоустъ» и «Пямень», 2 брига, 2 бомбардирскія судна и лютеръ, а для десанта 3 роты сухопутнаго войска и по 75 матросовъ съ каждаго корабля.

Въ часъ пополудни суда заняли назначенныя имъ мѣста и открыли огонь. Десантъ былъ свезенъ, но воротился безъ удачи, потому что рѣчка, которую надобно было переходить, оказалась слишкомъ глубокою.

8 августа былъ взятъ Адриянополь. Непріятель въ числѣ 10-ти человекъ положилъ оружіе и графъ Дибачч просилъ къ 15-му опладѣть Мидію, чтобы войти въ сообщеніе съ сухопутными войсками, двинувшимися къ этимъ мѣстамъ.

Разыгрывшаяся зыбь не позволила приступить десанта, а 17 числа турки уstraшенные положеніями начали оставлять укрѣпленія. Тогда лейтенантъ съ гребною флотиліею перешелъ на южную сторону, 1 офицеромъ и 50 матросами выскочилъ на берегъ и прикрытїемъ огня двухъ іоловъ двинулся въ крѣпость, гдѣ оставшіеся турки бросились бѣжать, а Панютинъ съ нею, былъ встрѣченъ митрополитомъ и жителями, которые дали ему ключи отъ города. Въ Мидіи взято большой запасъ пшеницы, угля, пороху и сваряныя вещи состоятъ изъ 1000 человѣкъ.

Лагерь «Глубокій» у Карабурну вырѣзалъ судно и укрѣпленія.

21 августа адмиралъ держался у пролива въ течение 7 дней, а 28 возвратился къ Сивополю, гдѣ 1 сентября получилъ увѣдомленіе о покореніи отрядомъ генералъ-маіора города Эноса и поэтому объ открытіи сообщенія съ вице-адмирала графа Гейдена, а 4 прибылъ фельдмаршалъ главнокомандующаго съ извѣстіемъ о заключеніи мира, подписаннаго 2 числа въ Адрианополѣ.

На другой день съ разсвѣтомъ главный командиръ явилъ приказомъ по флоту о заключеніи мира и о прекращеніи военныхъ дѣйствій, а брига «Меркурій» и «Востокъ» посланы сообщать это извѣстіе всѣмъ нашимъ бригадамъ.

Въ 11 часовъ отслужено молебствіе и произведено выстрѣлы.

Черезъ нѣсколько дней получено отъ главнокомандующаго увѣдомленіе, что, несмотря на мирныя условія, турецкія войска въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не только не оставили прежняго своего положенія, но подвинулись впередъ и заявляютъ намѣреніе пройти мимо занятыхъ нами пунктовъ, а потому, какъ бы онъ ни желалъ сохранить дружественныя отношенія, но если начальники войскъ, послѣ его при-

и что послѣдующія событія могутъ указать идти ли флоту къ Босфору, или предпринять другую экспедицію.

Главный командиръ отвѣчалъ, что хотя онъ уже сдѣлалъ распоряженіе о возвращеніи флота и два корабля отправились съ большими и запасными орудіями, но остальные суда находятся въ готовности начать военныя дѣйствія. Но такъ какъ наступленіе осеннихъ бурь можетъ помѣшать свозить десантъ и штурмовать укрѣпленія, то *мысли другаго средства больше имѣю, какъ атаковать непріятели въ самомъ Буюкдере и потомъ обратиться на столицу; и если эта мысль соотвѣтствуетъ виду главнокомандующаго, то онъ проситъ отделить на флотѣ одну бригаду въ полномъ составѣ, набѣжную и привыкшую къ военнымъ дѣйствіямъ, для ослѣдствія батареями и укрѣпленіями на европейскомъ берегу.*

Главнокомандующій на это предложеніе заявилъ надежду, что миръ не будетъ нарушенъ, но самоупраство нѣкоторыхъ нашей, въ особенности Мустафы-Скодрскаго, не позволяютъ быть совершенно спокойными, по крайней мѣрѣ до половины октября. Соглашаясь съ мнѣніемъ адмирала, что частыя покушенія на береговые пункты не могутъ соответствовать опасностямъ, съ ними сопряженнымъ, ни доставлять пользы, графъ Дибичъ согласился, что, въ случаѣ открытія вновь военныхъ дѣйствій, общему цѣлю арміи и флота долженъ быть Константинополь, и что въ такомъ случаѣ въ распоряженіе главнаго командира будетъ отдѣлена значительная часть войска не только для овладѣнія Буюкдере и всѣми укрѣпленіями европейскаго берега пролива, но и для высадки на азіатскій берегъ.

7 октября главный командиръ получилъ Высочайшее повелѣніе о возвращеніи флота въ свои порты съ тѣмъ, чтобы, по сношенію съ главнокомандующимъ, былъ оставленъ достаточный отрядъ нашихъ судовъ при берегахъ Румелии.

Сдѣлавъ распоряженіе относительно судовъ, которыя должны остаться подъ начальствомъ контръ-адмирала Скаловскаго, главный командиръ сообщилъ объ этомъ графу Дибичу (получившему титулъ Завалчанскаго и возведенному въ званіе фельдмаршала) и вмѣстѣ испрашивалъ разрѣшенія, можетъ

ли флотъ оставить въ настоящее время берега Румелии, на что 11 числа получилъ его согласіе.

13 числа флотъ изъ 4 кораблей и 1 фрегата послѣдній разъ спаялся съ якоря съ Сивнопольскаго рейда, 17 вышелъ въ Севастополь, гдѣ былъ спущенъ флагъ адмирала, который 19 отправился въ Николаевъ.

Въ теченіе кампаніи 1829 г., приобретено флотомъ 79 орудій, взято 16 судовъ истреблено крейсерами: въ Пендераклинъ корабль, транспортъ и 15 судовъ, въ Акчесарѣ ворветъ и въ разныхъ мѣстахъ еще 15.

Къ числу тѣхъ орудій, которыя были дарованы Севастополю и Николаеву въ прошедшую осаду изъ крѣпостей *Аналы, Варны, Инады и Сизопола*. Всемилостивѣйше разрѣшено получать еще по одному орудію изъ взятыхъ въ 1829 году въ *Мисемаріи Азіола, Атамполь, Инады и Миди*.

Приступая къ заключенію описанія военныхъ дѣйствій черноморскаго флота въ кампанію 1829 г., я начну съ того, что приведу мнѣніе, отъ слова до слова, адмирала Мелихова, бывшаго начальникомъ штаба на флотѣ.

-Безуспѣшность поисковъ за турецкимъ флотомъ можетъ съ перваго взгляда быть приписана недостатку дѣятельности, но безпристрастное изслѣдованіе всѣхъ обстоятельствъ докажетъ, что причина, по которой мы ни одного раза не были въ состояніи встрѣтиться съ непріателемъ въ морѣ, заключалась въ одномъ изумительно-благопріятномъ для турокъ стеченіи обстоятельствъ, что тутъ не было ничего, кромѣ счастья, противъ котораго безсильны и искусство и опытность.

Прежде чѣмъ приступимъ къ объясненію движеній обоихъ флотовъ, мы считаемъ нужнымъ пояснить причину, заставлявшую главнаго командира находиться болѣе въ Сивнопольѣ на якорѣ, нежели въ морѣ подъ парусами.

Главнѣйшая обязанность, лежащая на флотѣ до самаго перехода войскъ за Балканы, состояла въ оборонѣ Сивнополья, потеря котораго могла имѣть самое пагубное вліяніе на весь ходъ кампаніи, и который, до вступленія арміи въ Румелию, находился постоянно въ опасости. Имѣя въ сборѣ въ

окрестностях Сизополя корпусъ въ числѣ 10 тысячъ чело-
вѣкъ, непріятель непрерывно угрожалъ этому пункту и былъ
удерживаемъ отъ нападенія только присутствіемъ нашего
флота: это подтверждалось единогласно и переметчивами и
свѣдѣніями, секретно получаемыми. Оставь адмиралъ Сизо-
поль на нѣсколько продолжительное время, городъ былъ
бы атакованъ непрестанно, и если бы при этомъ случаѣ
удалось турецкому флоту подойти къ Сизополю въ отсут-
ствіе наше, тогда успѣхъ атаки былъ-бы дѣломъ несо-
мнѣннымъ, по совершенно открытому положенію сего города
со стороны моря. Атакующія съ одной стороны турцами
корпусомъ, которая предпримчивость была бы возбуждена
присутствіемъ ихъ флота, и поражаемая съ другой стороны,
артиллеріею непріятельскихъ судовъ, которая въ составѣ
была сравнять городъ съ землею, войска наши, при всей
немыслимой ихъ храбрости, были бы доведены въ нѣсколько
часовъ до самаго отчаяннаго положенія. Кроме потери
города, мы, съ паденіемъ его, теряли все собранное въ
въ немъ золото и все суда, которыя могли находиться въ
это время въ портѣ. Пребываніе въ Сизополѣ не представляло
никакого особеннаго удовольствія, и адмиралъ Грейкъ не
былъ охотникъ до вкормить стоянкой, но единственно вели-
кая отвѣтственность, лежавшая на немъ за безопасность
города и совершенная увѣренность, что только присутствіе
флота можетъ сохранять этотъ пунктъ за нами, были причи-
ною, удерживавшемъ насъ при Сизополѣ, положеніе которого
тѣмъ болѣе возбуждало опасеніе, что болѣзни и смертность
постоянно ослабляли силу его гарнизона: состоя въ поло-
вицѣ апрѣля изъ четырехъ тысячъ, онъ въ началѣ іюня
имѣлъ подъ ружьемъ уже не болѣе 2500 человекъ.

Переходя за сѣмъ къ дѣйствіямъ флотовъ нашего и турец-
каго, мы не станемъ останавливаться на выходахъ неболь-
шихъ отрядовъ непріятеля изъ Насфера, которые не удаля-
лись отъ берега далѣе 5 или 6 миль и, пользуясь сильнымъ
благопріятствующимъ имъ теченіемъ, могли укрыться въ
проливъ во всякое время, даже и при противномъ вѣтрѣ.

Отрѣзать эти отряды отъ берега было дѣломъ нымъ.

Извѣстіе о первомъ появленіи въ морѣ турецкаго флота было доставлено бригамъ - Орфей, - прибывшимъ 26 апрѣля: командиръ брига донесъ, что находясь вмѣстѣ съ фрегатомъ - Штандартъ - перомъ, они видѣли какъ выходилъ изъ него турецкій флотъ. Въслѣдствіе этого извѣстія главный командиръ немедленно изъ Сизополя и на всѣхъ парусахъ пошелъ въ Босфору. На другой день былъ полученъ рапортъ отъ бригады предъ тѣмъ къ проливу съ двумя кораблями 1 ранга Скаловскаго, что, приближившись 24 числа къ проливу, она не нашла предъ нимъ никакихъ неприятельскихъ судовъ. Фрегатъ - Флора, посланный въ тотъ день въ Босфоръ для осмотра пролива, но по возвращеніи изъ Босфора, не имѣя возможности въступить въ проливъ, допущеніемъ адмирала, что если турецкій флотъ выйдетъ 23 числа въ море, то не болѣе какъ въ нѣсколько часовъ.

Видя изъ рапорта Скаловскаго, что онъ не въступилъ въ проливъ, и считывая, что, можетъ быть, онъ увелъ съ собою и фрегаты, предъ проливомъ, главный командиръ отправилъ 27 апрѣля бригаду - для наблюденія за неприятелемъ.

Вечеромъ 7 мая - Ганимедъ - прибылъ въ Сизополь, извѣстіемъ, что неприятельскій отрядъ, состоящій изъ двухъ кораблей, одного фрегата и одного брига, вышелъ изъ Босфора и гнался за бригамъ - Ганимедъ - и Флору въ теченіи двухъ часовъ. Адмиралъ, обезпеченный при берегахъ неприятельскихъ, отряда капитана Скаловскаго, который по расчету времени, не могъ быть у Босфора, не считая нужнымъ отдѣлать крейсеровъ для надзора за неприятелемъ, потому

11 мая Скаловскій прибылъ съ отрядомъ въ Сивнополь и на другой день были посланы къ проливу фрегатъ «Штадартъ», бригъ «Орфей» и «Меркурій», которые на пути въ мѣсту своего назначенія сошлись утромъ 14 числа съ турецкимъ флотомъ, шедшимъ отъ береговъ Анатоліи.

Извѣстившись, по всей вѣроятности, о дѣйствіяхъ Скаловскаго въ Пендераклинъ и Акчесарѣ, непріятель, въ намѣреніи напасть на отрядъ нашъ, выступилъ 8 числа изъ пролива и взялъ направленіе къ Пендераклину. Въ этотъ день до 6 часовъ вечера, поджидая изъ Акчесара фрегатъ «Полѣтныи» и бригъ «Мингрезія», Скаловскій находился у мѣстечка Шили (*); казалось, что встрѣча съ нимъ турокъ была неизбежна, по случая, благоприятствованній непріятелю, расположилъ иваче: турецкій флотъ не только разошелся съ нашимъ отрядомъ, но, прибывъ въ Пендераклию, нацѣль тамъ фрегатъ «Рафаялъ», котораго не было никакаго повода налагать въ этомъ мѣстѣ.

Встрѣясь нашъ отрядъ съ турецкимъ флотомъ, послѣдствія были бы иныя. Хотя непріятель далеко превосходилъ силу отряда капитана 1 ранга Скаловскаго, но по дозволенной храбрости этого всеѣми уважаемаго офицера, можно было рассчитывать навѣрное, что онъ вступитъ въ самый отчаянный бой съ турками, и еслибы ему не удалось пріобрѣсти надъ нимъ поверхность, то по крайней мѣрѣ онъ задержалъ бы ихъ въ морѣ и далъ средство адмиралу прибыть съ остальными судами, для окончательнаго истребленія непріятельскаго флота. Не оставъ бригъ «Ганимедъ» поста своего при Босфорѣ для довесенія о выходѣ изъ пролива только трехъ непріятельскихъ судовъ, послѣдствія были бы тѣ же самыя и ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ не произошло бы несчастнаго столкновенія фрегата «Рафаялъ» съ турецкимъ флотомъ.

(*) Мѣстечко Шили, расположено на анатолійскомъ берегу, въ разстояніи около 20 миль отъ Босфора.

Счастье продолжало и послѣ этого смѣло покровительствовать туркамъ. Избавивъ ихъ отъ встрѣчи съ нашимъ флотомъ и отрядомъ Скаловскаго, и бросая, такъ сказать, въ ихъ руки фрегатъ «Рафаэль», оно дало имъ потомъ возможность переплыть въ одинъ день сто миль, отдѣляющихъ Пондераклію отъ Босфора, на что, при другихъ обстоятельствахъ, могло потребоваться пять или шесть дней, и, по приближеніи къ берегамъ Румелии, 14 мая, встрѣтить великой отрядъ нашъ, состоявшій изъ одного фрегата и двухъ бриговъ, идшихъ къ Босфору для крейсераства. Могли ли обстоятельства расположиться болѣе выгоднѣйшимъ образомъ и не были ли турки въ правѣ считать встрѣченныя ими суда такими же вѣрными друзьями, каковымъ былъ «Рафаэль»? но въ этотъ разъ имъ суждено было жестоко ошибиться въ своихъ ожиданіяхъ. Догнавшій ими бригъ «Меркурій», котораго вся оборона заключалась въ 16 ядронадахъ, смѣло и рѣшительно вступилъ въ бой съ двумя непріятельскими кораблями, имѣвшими около 200 орудій большаго калибра и состоявшими подъ управленіемъ главныхъ своихъ адмираловъ. Предпочитая явную смерть безчестию плѣва, командиръ брига съ твердостью выдержалъ трехчасовое сраженіе съ своими исполненными противниками и, наконецъ, заставилъ ихъ удалиться. Пораженіе турокъ въ нравственномъ отношеніи было полное и совершенное. Въ подвигѣ брига «Меркурій» проявился воистиннѣ духъ, господствовавшій между всеми чинами флота.

Погова за бригомъ «Меркурій» далеко отлегла турокъ отъ Босфора; несмотря на это, однако, и на послѣднее выступленіе нашего флота изъ Сизополя 15 мая, непріятель не только не былъ догнавъ, но даже и усмотрѣвъ передовыми судами флота.

Если бы наши крейсера успѣли приближаться къ проливу въвольными часами прежде турокъ, то адмиралъ былъ бы извѣщенъ ими гораздо ранѣе, что турецкаго флота вѣтъ въ Босфорѣ, и тогда погова за бригомъ «Меркурій» привела бы непріятеля прямо на встрѣчу нашего флота.

26 мая турецкій флотъ вновь вышелъ изъ пролива и, преслѣдуя фрегатъ «Флора», доходилъ до Инады, но потомъ поворотилъ къ Босфору, куда и вошелъ 29 числа. Извѣстіе о появленіи въ морѣ турокъ; дошло въ Сизополь 28 числа но такъ какъ въ это время мы осаждали каждый часъ надевша на городъ отъ расположенныхъ предъ нимъ войскъ неприятельскихъ, то адмиралъ считалъ себя не въ правѣ оставить Сизополь безъ особенной крайней необходимости и совершенной увѣренности въ возможности встрѣтиться съ турецкимъ флотомъ, для наблюденія за которымъ и былъ отправленъ къ Босфору фрегатъ «Поспѣшный».

Вскорѣ на снмъ получено дозвѣщеніе о новомъ выступленіи турецкаго флота. Оставивъ проливъ 31 мая, неприятель въ продолженіи 1 и 2 іюня гнался постоянно за наблюдавшимъ за нимъ бригомъ «Орфей» и прекратилъ преслѣдованіе только въ 10 миляхъ отъ Сизополя. Въ 7 часовъ пополудни 2 числа фрегатъ «Поспѣшный», только что вышедшій изъ Сизополя, передаетъ сигналомъ извѣстіе о неприятелѣ, пустился подъ всеми парусами на соединеніе съ бригомъ «Орфей», находившимся въ виду передовыхъ кораблей турецкаго флота: въ 11 часовъ отправлены къ бригу корабли «Имента», фрегаты «Флора» и «Штандартъ», а въ полвочъ в весь флотъ снялся съ якоря: несмотря, однако, на всю поспѣшность и на попутный вѣтеръ, не только суда, бывшія съ адмираломъ и предъ нимъ выступившія изъ Сизополя, но даже фрегатъ «Поспѣшный», не могли догнать турецкаго флота. Фрегатъ «Флора», постоянно слѣдовавшій за нимъ, увидѣлъ его только въ ту минуту, когда онъ входилъ въ Босфоръ утромъ 4 числа. Находясь въ ночь съ 2 на 3 іюня, въ разстояніи болѣе 80 миль отъ пролива, турки, спустя 28 часовъ, были уже подъ защитой своихъ батарей къ безопасности отъ всякой погони. Промедлив передовые корабли ихъ часа два или три у мыса Зайтана, они были бы непременно догнаны, но неприятелю удалось имѣть обратное направленіе, именно въ самую благоприятную для него минуту.

Это былъ послѣдній выходъ турецкаго флота; послѣ 4 іюня онъ не оставалъ уже Босфора.

Изложенные выше доводы положительно доказываютъ, что только одно необыкновенное стеченіе самыхъ благоприятныхъ для турокъ обстоятельствъ, было въ состояніи поминуть насъ средства встрѣтиться съ ихъ флотомъ; и вѣтры и погода какъ-будто располагались по волѣ непріятеля; куда бы ни пошелъ онъ, ему всегда сопутствовали вѣтры, между тѣмъ какъ мы и наши крейсера испытывали почти постоянно противное. Избавляя непріятелей отъ встрѣчи съ нашимъ флотомъ и даже съ отрядомъ, который въ состояніи былъ остановить ихъ, счастье какъ будто нарочно посылало въ руки турокъ нашихъ отдѣльныхъ крейсеровъ. Ко всему этому надлежитъ присовокупить еще одно, много содѣйствовавшее непріятелю, обстоятельство. О движеніяхъ его мы могли являть только черезъ крейсеровъ при Босфорѣ, но они не всегда могли оставлять посты свои и при противныхъ вѣтрахъ не скоро достигали до Сивополя, тогда какъ всѣ явні дѣйствія по открытому положенію Сивопольскаго рейда, для большей части прибрежья Фаросскаго залива, совершались предъ самыми глазами турокъ и, слѣдовательно были передаваемы въ Константинополь въ то же самое время; наконецъ нельзя ручаться и за то, чтобы въ самомъ Сивполѣ не было агентовъ турецкихъ.

Если счастье, покровительствовавшее непріятелю, и заставляло насъ испытать неудачу въ отношеніи встрѣчи съ нимъ въ морѣ, за то всѣ прочія дѣйствія флота были постоянно успешны, а нѣкоторыя изъ нихъ блестящны во всей силѣ слова».

Мнѣніе это высказывалось въ 1860 году, слѣдовательно послѣ смерти адмирала Грейга, — высказанное съ полною открытостью, начальникомъ штаба, который имѣлъ всѣ средства слѣдить и провѣрять ходъ военныхъ дѣйствій и, наконецъ, человекомъ, который, какъ, вѣроятно, извѣстно многимъ изъ читателей, находился не въ дружественномъ своему враж-

нему начальнику, лагерѣ—въ нашихъ глазахъ имѣеть полную силу и значеніе.

Но, оставивъ частное мнѣніе, перейдемъ къ фактамъ и постараемся въ изученіи ихъ, въ практической оцѣнкѣ, найдти еще болѣе убѣдительные доводы.

Главное назначеніе черноморскаго флота, указанное ему Государемъ Императоромъ, о чемъ мы уже не разъ говорили, состояло въ истребленіи турецкаго флота, следовательно повято, что общественное мнѣніе во время войны и по окончаніи ея воставало, почему непріятельскій флотъ, осмѣлившійся 4 раза выходить въ море, не былъ атакованъ нашими флотами. Мнѣніе это еще сильнѣе стало себя являть въслѣдствіе взятія «Рафавла», которому хотя черезъ 2 два въслѣдовалъ бой «Меркурія», но оскорбленное національное чувство неслезно можетъ быть удовлетворено. Оно трепетно ожидало извѣстія объ истребленіи *всего турецкаго флота*, который имѣлъ такой легкой, такой неожиданной успѣхъ.

Мы только что прочли счастливые шансы для одного флота и неудачные для другого, но, отрѣшавсь отъ нихъ, невольно придетъ къ заключенію, что почему то русскій флотъ не искалъ этого столкновенія, не употреблялъ всѣхъ усилій къ достиженію этой цѣли, несмотря на свой долгъ передъ отечествомъ, на волю Царя, на клеветъ соотечественниковъ. Отвѣтъ на подобное предположеніе надобно будетъ искать въ малодушіи, трусости, неувѣренности въ себя, въ недостаточности энергіи адмираловъ и капитановъ, въ незнаніи управлять судами или, наконецъ, въ отсутствіи мужества ихъ главнаго вождя.

Но кто осмѣлится бросить камень въ тѣхъ людей, которые оставили за собою такіе отважные, геройскіе и даже безпримѣрные подвиги? Неужели съ тѣми людьми, которые въ траншеяхъ и на осадныхъ батареяхъ Анапы и Варны заслужили такое высокое мнѣніе всей арміи! Неужели съ тѣми командами, которыя вырѣзали флотилии изъ подъ самой ярости, штурмовали Инзуду, Агатополь, брали Симополь, Мидію, Ахіоло, дрались на «Меркуріѣ», жгли суда у самаго пролива, подходили съ кораблями подъ стѣны ярпо-

стей на картечный выстрѣлъ, можетъ найдтись военачальникъ, который затруднится вести ихъ въ дѣло? Нѣтъ, твердо, положительно отвѣчаю, такого пѣтъ и быть не можетъ. Умереть одинаково какъ на берегу, такъ и въ морѣ; по морю пріятнѣе, отраднѣе ждать себѣ славы въ морскомъ бою. Адмиралъ Грейкъ ясно видѣлъ что 13-лѣтніе его труды преобразованія флота принесли обильный результатъ въ кампанію 1828 года, а потому, конечно, былъ убѣжденъ, что въ 1829 году, уже испытанныя въ военныя дѣйствія команды, воодушевленные милостивыи и особеннымъ вниманіемъ своего Монарха, при первой встрѣчѣ съ непріателемъ, доставятъ ему легкую, вѣрную и полную побѣду. Наконецъ, это убѣжденіе пріобрѣтало такую полную достовѣрность послѣ дѣла «Меркурія» съ двумя вѣроятно лучшими адмиральскими кораблями, въ виду всего остальнаго флота, изъ котораго не нашлось ни одного корвета или, пожалуй фрегата помѣряться съ русскимъ бригамъ. Отряжая Скаловскаго съ 2 кораблями, 1 фрегатомъ и 3 бригами, адмиралъ былъ увѣренъ, что могущая быть встрѣча съ вѣснмъ непріятельскимъ флотомъ не можетъ не кончиться побѣдою; иначе конечно, онъ не рискнулъ бы отратить эту парусную эскадру за 200 миль, такъ какъ отвѣтственность оставалась на немъ. Принявъ все связанное во вниманіе, какъ ему не искать случая встрѣчи вѣснми своими силами противъ слабѣйшаго и неспособнѣйшаго врага? У насъ было 9 кораблей и 5 фрегатомъ, а турки имѣли только 6 кораблей и 3 фрегата. Допустить противное, значитъ положительо отказаться отъ здраваго смысла, позабыть всю его служебную карьеру: гельдерсвей бои, тепедосевскій штурмъ, сраженіе у Дарданелль, битву у Аювской горы, блокаду Данцига, осаду Анавы и Варны, однимъ словомъ, забыть кто такой былъ адмиралъ Грейкъ и то неограниченное довѣріе, которое онъ имѣлъ въ мнѣніи Государя Императора, и то высокое уваженіе къ уму, познаніямъ, мужеству, которымъ онъ пользовался въ глазахъ военачальниковъ графовъ Витгенштейна и Дибича, столь ясно высказавшихъ въ нихъ письмахъ и, наконецъ, ту сердечную любовь и почтеніе, которая къ нему питали

его подчиненные до гробовой доски. Здѣсь кстати я приведу нѣсколько словъ изъ письма адмирала Колтаковского за мѣсяць до его смерти послѣдовавшей въ апрѣлѣ 1872 года. Имя достойнѣйшаго Егора Навиновича часто встрѣчалось въ описаніи военныхъ дѣйствій какъ одного изъ самыхъ отражнѣйшихъ командировъ (брига «Орфей» и фрегата «Поспѣшный»).

— Когда то я имѣлъ счастье и честь служить подъ руководствомъ незабвеннаго для нашего флота адмирала Грейга, отъ котораго я былъ удостоенъ особеннымъ вниманіемъ за различные подвиги моей боевой жизни Царю и Отечеству.

Трудно объяснить мою радость, когда я узналъ о составленіи біографіи покойнаго адмирала.

Нѣтъ того сослуживца, который бы могъ изложить всё его званіи, вѣрно и глубоко его познанія по всѣмъ частямъ науки, не говоря уже до моря касающихся. Онъ былъ первѣйшій своего времени мореходецъ, учитель всего черноморскаго флота, которымъ довѣ упривляилъ и постановилъ его на высокую точку. Кто бы ни взялся составить біографію Алексея Самойловича, все она окажется неполною и недостаточною. Даже по смерти его не советѣмъ погубѣла записей: онъ имѣлъ при жизни и послѣ смерти много враговъ, старавшихся повредить эпохѣ его славной жизни. Но все потребляющее время истребить зависть и недоброжелателей и тогда настанетъ время, когда славный, умный зодчій можетъ выработать изъ готовыхъ матеріаловъ съ пламеннымъ сердцемъ, чувствомъ и душою—памятникъ, столь желаемый нами черноморцами того времени.

Время укажетъ настоящее его мѣсто и то мѣсто, гдѣ жилъ человекъ, сдѣлавшій столько добра, пользы, благодарнаго, осчастливилъ своихъ подчиненныхъ».

Подобныя мысли и чувства могутъ возбуждать только высокоправдивыя свѣтлыя личности.

Поэтому мы приведены въ необходимость признать, что невыполненіе главнѣйшаго назначенія—сравниться съ флотомъ турецкимъ, должно было произойти отъ стеченія, для сего послѣдняго, обстоятельствъ замѣчательно свѣтлыхъ. А главное,

отъ нежеланія турокъ принять бой. Выходы турецкаго флота были демонстративны и имѣли цѣлью отвлечь флотъ отъ Сизополя, чтобы дать возможность сухопутнымъ войскамъ атаковать нашу гарнизонъ, охраненіе котораго было чрезвычайно важно до перехода нашей арміи черезъ Балканы.

Взявшись ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ о пользѣ предложенія контръ-адмирала Кумани, занять Сизополь, а потомъ образовать въ немъ депо провизіи, матеріаловъ, устроить лазаретъ, мастерскія, карантинъ, главный командиръ заботливо охранялъ его, не считая себя въ правѣ оставить его на произволь распоряженіе его средствъ, когда видѣлъ, что турецкій флотъ только показывается, съ тѣмъ чтобы при первой возможности бѣжать въ проливъ, а на берегу каждый часъ ожидали нападенія. Эта мысль подтверждается еще тѣмъ, что послѣ перехода черезъ Балканы флотъ уже ни разу не выходилъ изъ пролива, потому что тогда занятіе Сизополя не имѣло уже той важности для нихъ, а потому, повторяю, что выходы его въ Черное море были не болѣе какъ демонстраціи.

Впослѣдствіи адмиралъ, усювоивъ на счетъ Сизополя, держался у Кюефора и потомъ сдѣлавъ, какъ мы видѣли, предложеніе съечь флотъ брандерами или идти прямо въ Константинополь, чтобы тамъ найти доступъ къ флоту, по окончаніи войны остановило это предположеніе его, воплѣ согласное съ мнѣніемъ и графа Дибича Забалканскаго.

Обвѣчивая нашъ обзоръ кампаніи, мы не можемъ не сказать, что если мнѣніе «Рафаила» должно было отзываться тяжелымъ, болѣзненнымъ чувствомъ, то бой «Меркурія» записалъ въ лѣтопись русскаго флота такой подвигъ, которому примѣра нѣтъ во всей исторіи флотовъ. Перехода изъ усть въ уста, отъ невольнія къ поволѣнію, онъ будетъ составлять ту народную славу, ту народную гордость, которая никогда не умретъ въ памяти сердецъ признательнаго потомства.

Нельзя не отдать полной справедливости и крейсерамъ нашимъ, которые въ теченіе цѣлаго года, несмотря на бурное

время, не отходили от якоря и съ такою настойчивостью зорко слѣдили за вѣтъ въ немъ происходящимъ.

Въ заключеніе приведемъ слова адмирала Мелихова, какъ уже было сказано во нашемъ мнѣніи весьма компетентнаго и безпристрастнаго судьи:

«Совершенство, въ которомъ явился черноморскій флотъ по окончаніи войны, заслуживаетъ также особеннаго вниманія. Сравнивая дѣйствія его въ продолженіе кампаній 1806—1812 г. съ подвигами, которые были совершены въ продолженіи послѣдней войны, едва можно повѣрить, чтобы они принадлежали одному и тому же флоту—такъ велико различіе между ними! Въ прежнее время существованіе черноморскаго флота едва было замѣтно, теперь же оно оказываетъ рѣшительное вліяніе на важнѣйшія дѣйствія и на успѣхъ войны.

Доведеніе флота до того положенія, въ какомъ всѣ видѣли его въ 1828 и 1829 годахъ, принадлежитъ, безспорно, покойному адмиралу Алексѣю Самойловичу Грейгу. *Она была, аз истиннома смысль слова, ея преобразователь: ему обязана флота приведеніемъ въ совершенный порядокъ словеса матеріальныхъ средствъ, а офицеры любима къ службѣ и пламенныма усердіемъ въ исполненіи своихъ обязанностей.* Нѣсколько далѣе:

«Самоотверженіе въ опасности и предпримчивость, одушевляющія морскихъ чиновъ въ продолженіе послѣдней турецкой войны, остаются навсегда достойными удивленія».

Слѣдующіе Высочайшіе Указы послужаютъ убѣдительнымъ, неопровержимымъ доказательствомъ какъ Государь Императоръ цѣнилъ заслуги флота.

28 сентября 1829 г.

«Обращая Монаршу вниманіе на заслуги, отечеству флотомъ оказанныя и на подвиги въ битвѣ наларинской и въ Архивезагѣ, при покореніи Аяовы, при содѣйствіи въ осадахъ Варны и Дунайскихъ крѣпостей и при завоеваніи Сизополя и береговъ Румелии, мы пріятно въ сей день торжественнаго празднованія, поздравнаго для подданныхъ и единоуѣрцевъ нашихъ мира, изъявить особенную признательность

флагманамъ и капитанамъ, въ войнѣ сей эскадрами, отдѣльными частями и судами начальствовавшимъ, равномерно совершенную благодарность офицерамъ, дѣйствовавшимъ подъ ихъ командою противъ непріятеля и востановить въ пользу нижнихъ чиновъ слѣдующее:

1) Нижнимъ чинамъ, выслужившимъ безпорочно по сѣдль въ Гвардейскомъ экипажѣ 20 лѣтъ, въ лпейныхъ, ластовыхъ, рабочихъ экипажахъ и въ артилерійской бригадѣ и казачьей ротѣ 22 года, уволить въ отставку на законномъ основаніи за выслугу лѣтъ.

2) Тѣмъ изъ нихъ, кои, не пользуясь отставкой, пожелаютъ иныи продолжать службу, производить двойной окладъ жалованья независимо отъ прибавочнаго, положеннаго прежнему постановленіями нижнимъ чинамъ, добровольно оставшимся на службѣ сверхъ законнаго срока.

3) Прослужившимъ 5 лѣтъ на семь основаніи, получаемые оклады жалованья удвоить и одну половину всего обратитъ въ пожизненную пенсію при выходѣ въ отставку но если отставка послѣдуетъ по дѣйствительной болѣзни или увѣчью, а не по другой причинѣ, то обращать сей полный увеличенный окладъ на содержаніе по смерти.

4) Вышеупомянутые оклады производить независимо отъ пенсіоновъ, которые кто получаетъ за знакъ отличія военнаго ордена и Св. Анны и по другимъ особенымъ случаямъ.

1-го октября 1829 г

-Войскамъ арміи, Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса и дѣйствовавшимъ эскадрамъ балтійскаго и черноморскаго флотовъ.

-Благодареніемъ Всевышняго окончена брань, въ коей вы наврылись незабвенною новою славою и трудами вашими Россія торжествуетъ миръ достопамятный!

Въ двухъ странахъ свѣта неумолимо раздавался громъ побѣдъ нашихъ; многочисленный упорный врагъ сокрушенъ повсюду и пала предъ вами вѣковая слава непреступныхъ твердынь, до появленія нашего не знавшихъ побѣдителей. Смѣлой стопою переносились вы черезъ хребты горъ непро-

ходоныхъ и, поражая прага въ неприступнѣйшихъ его убѣжищахъ, у вратъ Константинополя принудили его, къ торжественному сознанію, что мужеству вашему противопустать оныя не въ силахъ. Столько же вы отличали себя краткимъ обращеніемъ съ побѣжденными, дружескимъ охраненіемъ мѣрныхъ жителей въ покоренныхъ областяхъ, постояннымъ соблюденіемъ самаго примѣрнаго воинскаго порядка и подчиненности и строгимъ исполненіемъ всѣхъ вашихъ обязанностей, вы истинно достойны имени русскихъ воиновъ.

Въ ознаменованіе такихъ заслугъ вашихъ престолу и отечеству, повелѣваемъ носить всѣмъ, участвовавшимъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ турокъ въ 1828 и 1829 годахъ, установленную мною особую медаль за турецкую войну на лентѣ ордена св. Великомученика Побѣдоносца Георгія.

Да будетъ янакъ сей памятникомъ вашей славы и моей къ вамъ признательности, да послужитъ онъ залогомъ и будущей вѣрной вашей службы.

7 октября 1829 г. адмиралъ получилъ слѣдующій рескриптъ: - *Александръ Самоиловичъ! во вниманіе къ отличной усердной службѣ вашей и къ трудамъ, повеселнымъ вами въ минувшую войну противъ Оттоманской Порты, жалую вамъ невзелемо изображение моего имени на эполеты. Мнѣ пріятно при этомъ случаѣ удостоить васъ, что заслуги ваши приобрѣли вамъ право на вседашнюю мою благосклонность.*

Наконедъ, въ 1838 г., при открытіи триумфальныхъ воротъ въ С.-Петербургѣ Государь Императоръ вновь изволилъ изъявить свою признательность за *вѣрную службу и мужество адмирала, штаба и оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ флота, участвовавшимъ въ послѣдней турецкой кампаніи, равно какъ и тѣмъ, которые были въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ персіевъ на водахъ каспійскихъ.*

Много было трудовъ и занятій для главнаго командера по окончаніи войны и послѣ такого продолжительнаго отсутствія изъ Николаева, какъ вдругъ явѣстіе о чумѣ открывшейся въ Севастополѣ и потомъ проясшедшій бунтъ въ немъ должны были привлечь все его вниманіе. Возникла обширная переписка между адмираломъ Грейгомъ и графомъ Ворондо-

тымъ, бывшимъ Новороссійскимъ и Бессарабскимъ генералъ-губернаторомъ, и разлiчiе ихъ взглядовъ на мѣры пресѣченiя яаразы, которыя принимались карантинными, медицинскими и полицейскими чиновниками, породили сначала охлажденiе между этими старыми друзьями; а когда, вслѣдствiе притѣсненiй, произошедъ бунтъ, то холодность перешла въ ссору, которая, впрочемъ, не долго продолжалась.

Причина бунта, по существующимъ въ архивѣ документамъ и всей многосложной перепискѣ, возникшей по этому вопросу разъясняются нижеслѣдующимъ изложенiемъ, составленнымъ въ 1830 году.

«Городъ былъ оцѣпленъ въ июнѣ мѣсяцѣ 1829 года, когда не было еще ни малѣйшихъ признаковъ чумы, которая въ первый разъ появилась только въ октябрѣ того же года въ карантинѣ. Причиной оцѣпленiя было опасенiе, дабы отъ приходившихъ во время войны кораблей не распространилась чума, которая легко могла быть завезена ими. Опасенiе справедливое. Но для этого слѣдовало бы, просто, не допускать никакого сообщенiя между приходившими выкупами и городомъ, или по крайней мѣрѣ сдѣлать оное безопаснымъ, принявъ должныя предосторожности. вмѣсто того, чтобы оцѣпить цѣлый городъ, отдать оный какъ бы на жертву чумѣ.

Но мѣра эта, т. е. оцѣпленiе всего города, оправдывалась тѣмъ, что корабли, въ военное время приходившие, требовали скората отправленiя по вооруженiю своему и полученiю всего имъ нужнаго, почему и сообщенiю ихъ нельзя было положить препоны.

Но въ октябрѣ мѣсяцѣ, когда въ первый разъ появилась чума въ карантинѣ, побиы уже не было, не было, слѣдственно, и препятствiя къ пресѣченiю всякихъ сношенiй города съ кораблями. Чего было легче, какъ оцѣпить южную бухту и карантинъ, единственные источники, откуда могла выйти чума. Тогда городъ находился бы внѣ всякой опасности: оцѣпленiе же кругомъ оного, столь стѣснительное, было бы излишне. Къ тому же для самаго строгатаго оцѣпленiя бухты и карантина требовалось несравненно меньшее число людей нежели кругомъ города, гдѣ пространство не позволяло дер-

жать столь сильную пѣнь. Но этого не сдѣлали; все осталось попрежнему и чума, наконецъ, вырвалась изъ города, что случилось уже въ декабрѣ мѣсяцѣ. Слѣдственно пять мѣсяцевъ прошло отъ оцѣпленія города до появленія въ немъ, наконецъ, заразы.

Легко представить можно, что подобныя распоряженія способствовали: во 1) къ поселенію во всѣхъ почти жителяхъ совершеннаго нехѣрія къ существовавшю чумѣ (когда она и появилась даже), и во 2) къ порожденію ропота на всѣ мѣры, казавшіяся имъ совершенно излупными и какъ бы выдуманными для ихъ стѣсненія.

Замѣтить надобно, что большая часть жителей свискивала себя пропитаніе воденными работами въ окрестностяхъ города, чему принуждены были липнѣться по причинѣ оцѣпленія. Но выше приведенныя обстоятельства, сколь ни тягостныя для жителей, порождали только неудовольствіе и ропотъ, но никогда не довели бы до совершеннаго возмущенія. Главною же причиною ожесточенія ихъ и бунта, были всякаго рода недостатки, которые претерпѣвали они въ водѣ, въ дровахъ, въ иншѣ—во всемъ, необходимѣйшемъ для существованія, какъ видно изъ собственныхъ ихъ показаній. Для слѣдующія обстоятельства уже достаточно объясняютъ какимъ образомъ нехѣлись о продовольствіи города: 1) мука, которая раздавалась жителямъ во время внутренняго оцѣпленія, часто до такой степени была испорчена, что они принуждены были кидать ее, или употреблять на кормъ скотинѣ и сами оставались голодными; 2) на продовольствіе города и на раздачу жителямъ назначена была весьма значительная сумма, но изъ сей суммы двѣ трети поступил на содержаніе карантинныхъ и медицинскыхъ чиновниковъ, а остальное малое количество раздава было жителямъ.

И такъ, во время всеобщаго страданія, карантинные и медицинскіе чиновники находились въ избыткѣ. Получая значительныя суммы на раздѣды и разныя потребности, они, кромѣ сихъ выгодъ, находили еще въ чужѣ средство къ достиженію разныхъ наградъ, а потому и не могли не желать ея продолженія.

Пользуясь слабостью мѣстнаго начальства, нѣкоторые изъ нихъ сдѣлались неистощимы бичами города; часто обращаясь къ жителямъ жестоко и бездѣ найдя чуму. Всякаго больного признавали за чумнаго; умершихъ же съ одра смерти гасили муртумъ и часто самымъ отвратительнымъ образомъ.

Все это не могло, наконецъ, не привести къ ожесточенію жителей, и безъ того уже роптавшихъ противъ стѣснительныхъ мѣръ. И вотъ главная причина возмущенія. Вышеприведенныя обстоятельства вполнѣ объясняютъ также ненависть жителей къ карантиннымъ и медицинскимъ чиновникамъ, противъ коихъ устремлены были всея злыя нахѣренія ихъ.

Поводомъ къ бунту, какъ извѣстно, послужила смерть одной женщины въ Корабельной слободѣ, которую медики признавали за чумную и требовали возобновленія въ сей части города всехъ карантинныхъ строгостей, начинавшихъ было уменьшаться, отчего жители пришли въ неповиновеніе и вѣбунтовались.

Но достойно примѣчанія, что къ женщинѣ сей, которую медики выдавали за чумную, вся толпа почти прикасалась и даже въ нѣсколько часовъ привлапъ близъ къ себѣ лекарь Шрамковъ, но никто изъ прикасавшихся, ни лекарь, ни жители слободки не захумѣли. Мало того, когда чума оказалась уже въ разныхъ частяхъ города, Корабельная слобода не начала еще подвергаться оной (*).

Матросы имѣли еще особенную причину къ негодовавію: карантинное положеніе города заставило ихъ лишиться многихъ выгодъ, коими пользовались, смѣживая въ свободное время вольныя работы.

При началѣ возмущенія, когда надлежало прибѣгнуть къ мѣрамъ рѣшительнымъ, мѣстное начальство показало слабость непостижимую и вполнѣ объясняющую, почему бунтъ могъ приведенъ быть въ дѣйствіе и имѣть столь гибельныя послѣдствія.

(*) Примѣчательно и то, что въ число всехъ арестантовъ, собравшихъ изъ разныхъ частей города въ крѣпость, на сѣверную сторону, и коихъ было до 900 человекъ, ни одна не оказалась чумнымъ.

Генералъ-лейтенантъ Столыпинъ медлитъ до конца жизни, не отдавая никакого приказа на счетъ дѣйствія, разставленныхъ въ разныхъ мѣстахъ командамъ, а баталіонные командиры и нѣкоторые другіе офицеры, въ ожиданіи приказаній, были спокойными зрителями бунта. Если бы военное начальство не забывало своей обязанности и дѣйствовало какъ должно, то рѣшительно можно сказать, что возмущеніе утнуло бы при самомъ началѣ оного.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о дѣйствіяхъ главнаго мѣстнаго начальства касательно открытія причинъ бунта.

Высочайше учрежденная слѣдственная коммисія въ предметѣ своемъ должна была имѣть: 1) открытіе бунтовщиковъ и произведеніе надъ ними слѣдствія; 2) открытіе всѣхъ истинныхъ причинъ возмущенія и произведеніе по онымъ другаго слѣдствія, буде бы оказались виновные. Но она все свое вниманіе устремила на первый изъ сихъ предметовъ, на второй же и, по видимому, главный, смотрѣла какъ на нѣчто постороннее и до нея некасающееся.

Графъ Воронцовъ управлявшій всѣми ея дѣйствіями, употребилъ всевозможныя средства, дабы причины бунта остались сокрытыми или обнаружилась только такія, которыя не подрывали бы опасности чиновниковъ мѣстнаго начальства, какъ то: карантинныхъ, медицинскихъ и другихъ. Всѣ его распоряженія носятъ на себѣ ятотъ отпечатокъ.

Коммисія, адмираломъ Грейгомъ составленная, которая могла открыть многое, такъ какъ собирала жалобы отъ всего города, уничтожена была 19 іюля, приказомъ графа Воронцова, послѣ мѣсячнаго существованія. Рапортъ, представленный ею адмиралу Грейгу, объясняющій нѣкоторыя обстоятельства, которые желали держать скрытыми, была главною причиною ея закрытія, а приказъ адмирала Грейга отъ 4 іюля, обнаруживающій пристрастія, послужилъ какъ-бы только предлогомъ. Впрочемъ, коммисія сія, не приведя еще къ окончанію трудовъ своихъ, не могла подать посему никакого законнаго повода въ ея уничтоженію.

По предписанію графа Воронцова означенная коммисія замѣнена была полковникомъ Гинтовтомъ. И это невольно поражаетъ всякаго. Произвольно разрушивши коммисію, вдругъ одному лицу предоставляютъ всѣ права оной, одно лицо полагаютъ достаточнымъ тамъ, гдѣ многіе какъ бы ошибались; но отъ дѣйствія полковника Гинтовта ожидали другихъ послѣдствій, и потому всѣ прочіе доводы остались влчтожными.

Изъ города отряжено было отъ Высочайше учрежденной слѣдственной коммисіи особое отдѣленіе для равныхъ справокъ жителей корабельной слободки и хребта. Первыхъ должны были спросить, между прочимъ, о претерпѣнныхъ ими нуждахъ и истязаніяхъ, чего не могли не сдѣлать по силѣ Высочайшаго повелѣнія. Казалось, что этотъ же вопросъ надлежало сдѣлать и жителямъ хребта, въ равной степени причастнымъ къ бунту. Но отъ этихъ вопросовъ съ намѣреніемъ воздержались, а ограничились только вообще спросомъ о причинахъ бунта. И что же вышло изъ этого? Такъ какъ о причинахъ спрашивали тѣхъ, которые не находились подъ слѣдствіемъ, то они, естественно, и показывали, во избѣжаніе всякой отвѣтственности, что, не участвуя въ бунтѣ, не знаютъ что побудило другихъ къ произведенію оного. Такимъ образомъ вопросъ сей, повидимому, довольно важный, на самомъ дѣлѣ ничего не объяснилъ.

Слѣдствіе же въ Корабельной слободкѣ достойно примѣчанія. Такъ какъ у жителей оной невольно слѣдовало спрашивать о потерпѣнныхъ ими нуждахъ и истязаніяхъ, то они всѣ почти единогласно начали показывать, что дѣйствительно претерпѣвали величайшіе недостатки въ водахъ, въ пищѣ, а нѣкоторыя, что даже терпѣли и равныя истязанія.

Таковыя показанія, приводяція въ опасность карантианныхъ члповниковъ, не по сердцу были верховному начальству. Но выпясаившій нарочно, дабы засѣдать въ сей коммисіи еплаторійскій городничій Эсенъ, вскорѣ по прибытіи своемъ, посѣщала исполнять дѣла, для которой бытъ при-

званъ. сдѣлавъ доносъ на пристрастіе слѣдователей, и на несправедливыя ихъ дѣйствія. Этимъ благоприятнымъ случаемъ тотчасъ воспользовались, чтобы не изслѣдовать еще справедливости доноса Эссена, все показанія жителей найдти подверженными сомнѣнію и достойными пересмотра.

Но можно ли по доносу одного члена осуждать цѣлую комиссію, находить несправедливыми все показанія и велѣть пересматривать все дѣло. тогда какъ не изслѣдовали еще истинны доноса? Какъ бы чувствуя всю незаконность сего поступка, хотѣли-было прикрыть оный какимъ-то мнимымъ безпристрастіемъ, предостаивъ главному командиру, какъ постороннему лицу, пересмотръ дѣла, уже попеченнаго. Съ этимъ же вмѣстѣ назначили ему въ помощь полковника Гинтова, и все заранѣе приготовили, дабы участіе его не только было неэффективнымъ, но даже послужило бы подтвержденіемъ доноса Эссена.

Тогда адмиралу слѣдовало только отказать, что онъ и сдѣлалъ. Когда, сначала, хотѣли-было онъ вступить въ нѣкоторыя по сему случаю распоряженія, что же вдругъ оказалось? Тѣ члены комиссіи, которые, по расторопности и опыту своему, могли открыть правду, вдругъ все исчезли. Бургомистръ Гахъ былъ уже вѣдъ города, въ отпуску; аудиторъ же Бочаровъ, тотъ самый на всего доносилъ Эссену, отозвался больнымъ. Остались одни безгласные и неопытные, и изъ нихъ одинъ даже содержался на гауптвахтѣ, словомъ — все было въ рукахъ г. Эссена, который будучи назначенъ полиціймейстеромъ города Севастополя, могъ вмѣстѣ съ г. Гинтовымъ дать всему дѣлу такой оборотъ, каковой желалъ. Что оставалось дѣлать въ семъ случаѣ, какъ не отказать отъ соучастія въ дѣйствіяхъ неправильныхъ, когда пособить было не возможно.

Отозвавшись больнымъ и, по сей причинѣ, не входя уже ни въ какия распоряженія, главный командиръ не могъ имѣть подробныхъ свѣдѣній о томъ, что происходило; узнавъ, наконецъ, что новыя, окончательная комиссія, имѣющая цѣлю открытіе причинъ бунта, учреждается по Высочайшему пове-

лѣвію, главный командиръ успѣшилъ рапортоваться здор-
вымъ.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1830 году по Высочайшему повелѣнію адмиралъ былъ назначенъ председателемъ комитета объ улучшеніяхъ по флоту. Членами его были: вице-адмиралъ Крушенштернъ, контръ-адмиралъ Лазаревъ, генераль-интендантъ контръ-адмиралъ Авишовъ, инспекторъ корпуса корабельныхъ инженеровъ генераль-лейтенантъ Брюкъ-Севъ-Катеринъ и начальники адмиралтейскихъ пжорскихъ заводовъ генераль-лейтенантъ Вильсонъ. Комитету предстояло разсматривать всѣ современныя нововведенія иностранныхъ флотовъ, всѣ улучшенія и приспособленія, привезенныя на эскадрѣ контръ-адмирала Лазарева, возвратившейся изъ Средиземнаго моря, и высказаться на счетъ введенія ихъ въ употребленіе на нашемъ флотѣ. Многочисленныя занятія по этому комитету задержали адмирала цѣлый годъ въ Петербургѣ, такъ что онъ вернулся въ Николаевъ въ августу 1831 года.

Въ слѣдующемъ году онъ, въ сопровожденіи вновь назначеннаго начальника штаба, контръ-адмирала Лазарева, обобзрѣвалъ восточные берега Чернаго моря и представилъ свои соображенія касательно извѣстной впоследствии такъ называемой *черноморской береговой линіи*. Занятіе же мѣсяцъ на этой линіи принадлежитъ всецѣло черноморскому флоту, уже подъ командою преемника его столь извѣстнаго впоследствии генераль-адъютанта адмирала Михаила Петровича Лазарева.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ возникаетъ переписка, о предполагаемой экспедиціи въ Босфоръ въ будущемъ 1833 году, между адмираломъ Грейгомъ и начальникомъ главного морскаго штаба княземъ Меншиковымъ. который писалъ, что Государь Императоръ поручилъ ему просить адмирала доставить въ возможной скорости, для доклада Его Императорскому

Величеству свидѣнія, какія мѣры адмиралъ признаеть нужными принять вышѣ же, на случай, если бы встрѣтилась надобность вооружить черноморскій флотъ къ ранней веснѣ будущаго года, и въ какомъ числѣ судовъ, какихъ именно ранговъ, могъ бы означенный флотъ быть готовъ, въ такомъ случаѣ, выйти въ сему времени въ море.

На это письмо главный командиръ отвѣчаетъ, что къ ранней веснѣ могутъ быть изготовлены суда въ прилагаемой у сего запискѣ, показанныя, что морской провизіи состоитъ въ магазинахъ на три мѣсяца для пяти кораблей и четырехъ фрегатовъ. А потому князь усмотритъ, какое количество провизіи нужно будетъ добавить благовременнымъ затовленіемъ въ случаѣ вооруженія всего флота, сообразно съ временемъ, которое онъ долженъ будетъ находиться въ кампаніи.

Далѣе адмиралъ прибавляетъ, что снѣшныя доставить его свѣдѣнія эти свидѣнія собственно отъ себя, удерживаясь отъ собранія официальныхъ справокъ, чтобы не подать повода къ какимъ-либо догадкамъ или толкованіямъ, и что, по отправленіи сего нарочнаго, онъ приступаетъ къ соображенію подробнѣйшихъ по сему предмету свидѣній, по полученіи коихъ немедленно сообщитъ.

Въ запискѣ о судахъ, кои могутъ быть изготовлены въ кампаніи 1833 г. значились:

Корабли: 1) -Парижъ-.	Фрегаты: 1) -Тенедось-.
— 2) -Марія-.	— 2) -Архипелвгъ-.
— 3) -Чесма-.	— 3) -Эрванъ-.
— 4) -Адріанополь-.	— 4) -Варна-
— 5) -Память Евстафія-.	— 5) -Эносъ-.
— 6) -Анапа-.	— 6) -Бургасъ-.
— 7) -Екатерина-.	— 7) -Штандартъ-.
— 8) -Пантелеѣмонъ-.	
— 9) -Пимень-.	
— 10) -Пармень-.	
— 11) -Іоаннъ Златоустъ-.	

Вслѣдъ за отправленіемъ письма получено было приказаніе, чтъ о Государю Императору угодно, чтобы черноморскій флотъ

былъ плавъ же *капитанскими* приготовленъ въ немедленному выходу въ море, если бы обстоятельства сего требовали. Спобщая сію Высочайшую волю адмиралу, къ исполненію, князь Меншиковъ просилъ, съ возвращеніемъ отправляемаго нарочнаго фельдъегера, почтито увѣдомленіемъ для доклада Его Императорскому Величеству о мѣрахъ, кои онъ по сему случаю приметъ, о времени, къ которому можетъ быть флотъ въ готовосли и о тѣхъ именно судахъ, кои будутъ вооружаться.

Князь Меншиковъ, сообщивъ Высочайшии повелѣніе о немедленномъ вооруженіи черноморскаго флота, присоединяетъ, что обстоятельства, могущія возникнуть отъ успѣховъ египтянъ, могутъ также поудить въ теченіи еще зимы къ высылкѣ въ море нашихъ эскадръ. а потому Государь Императоръ, полагая, что слабость здоровья адмирала можетъ воспрепятствовать самому идти въ столь дурное время года съ флотомъ, желаетъ чтобы командованіе въ морѣ предоставлено было контръ-адмиралу Лазареву, но въ такомъ только случаѣ, если главный командиръ сочтетъ нужнымъ оставаться на берегу, или здоровье его не позволитъ ему быть постоянно на флотѣ, что, впрочемъ, совершенно зависѣть будетъ отъ его ближайшаго усмотрѣнія.

Черезъ нѣсколько дней получены были отъ князя Меншикова въ дополненіе къ объявленной уже Высочайшей волѣ, слѣдующія повелѣнія:

1) Приложить возможную дѣятельность въ послѣднѣйшему вооруженію пяти кораблей, четырехъ фрегатовъ и нѣкотораго числа мелкихъ судовъ.

2) Эскадру сію по первому требованію, которое вы, милостивый государь, получите отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Бутенева, отправить безъ промедленія въ Константинопольскій проливъ подъ начальствомъ контръ-адмирала Лазарева.

3) Адмиралу сему поставить на видъ, что цѣль его отправленія есть защита Константинополя отъ поушенія египетскихъ войскъ, прегражденіе имъ перехода на евро-

пейскій берегъ и вообще вспомошествованіе турецкому правительству, а потому вы неоставите ему предписать:

а) Между Чернымъ моремъ и Дарданеллами занять то положеніе, которое окажется выгоднѣйшимъ для воспрепятствованія силою оружія египетскимъ войскамъ вторгнуться въ предѣлы Европейской Турціи.

б) Всѣми имѣющимися у него средствами препятствовать покушеніямъ египетскаго флота занять Дарданеллы.

в) вспомошествовать турецкому правительству всѣми мѣрами какъ въ Черномъ и Мраморномъ моряхъ, такъ и въ проливахъ Константинопольскомъ и Дарданелльскомъ.

г) Могущія быть домогательства турецкаго правительства о дѣйствиыхъ въ Архинелагѣ отклонять; но если бы египетскій флотъ приблизился къ Дарданелламъ до высоты мыса Баба и турецкій флотъ готовился къ нападенію, то стараться содѣйствовать сему послѣдному въ пораженію непріятеля.

д) Быть въ частыхъ сношеніяхъ съ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Бутеневымъ, коему въ подробности всегда извѣстны будутъ виды Государя Императора, а потому принимать въ особое вниманіе указанія сего министра.

4) По отправленіи вышеупомянутыхъ 5-ти кораблей и 4-хъ фрегатовъ съ мелкими судами распорядиться о безостановочномъ слѣдованіи остальной части черноморскаго флота въ подкрѣпленіе первой.

По полученіи этихъ отношеній адмиралъ отвѣчалъ слѣдующимъ письмомъ.

Милостивый государь,

Князь Александръ Сергѣевичъ.

— Съ чувствомъ глубочайшаго благоволенія прочиталъ я въ вѣсѣмѣ вашей свѣтлости слова Всемилостивѣйшаго нисхожденія Его Императорскаго Величества къ слабому моему здоровью, и къ крайнему сожалѣнію долженъ уведомить васъ, милостивый государь, что ненадежное состояніе моего привуждаетъ меня воспользоваться таковымъ Монаршимъ нисхожденіемъ въ предоставленіи другому принять начальство надъ изготовляемымъ нынѣ въ кампанію флотомъ.

Поэтому, назначивъ къ командованію имъ контръ-адмирала Лазарева, я по крайней мѣрѣ утѣшаюсь мыслью, что при настоящемъ случаѣ служба ничего не потерпитъ, кѣмъ начальникомъ флота адмирала, всего вѣнчанныя до сего опытность, усердіе и дѣятельность, ругаются за отличныя дѣйствія его по возлагаемой на него вновь обязанности.

Такъ какъ экспедиціею въ Босфоръ открываεται поприще дѣятельности будущаго главнаго командира, адмирала Лазарева, и принадлежа исторіи черноморскаго флота, относится только косвенно къ біографіи Алексеѣа Самуиловича, то мы оставляемъ въ сторонѣ всѣ подробности этой замѣчательной кампаніи, приготовленіе эскадры, неожиданное поименіе русскаго флота въ Буюкдере, ея нравственнае вліяніе, русскій лагерь по азійскому берегу, дипломатическія потряска и т. п. Здѣсь только упомянемъ, что, согласно Высочайшей волѣ, три отряда подъ общимъ командованіемъ контръ-адмирала Лазарева, по степени ихъ готовности, направлены были въ Константинополь. Всѣ отряды состояли изъ слѣдующихъ судовъ.

I Отрядъ.

Контръ-адмиралъ Лазаревъ.

- Корабли: - Память Евстафія - .
- Чесма - .
- Апапа - .
- Императрица Екатерина II .
Фрегаты 60 пушечные - Темедесь - .
- Ерляванъ - .
- Варпа - .
Корветъ - Связополь - и бригъ - Пегасъ - .

II Отрядъ.

Контръ-адмиралъ Кумани.

- Корабли: - Императрица Марія - .
- Паптелеѣиовъ - .
- Парментъ - .
Фрегатъ 60 пушечный - Архипелагъ - .

III Отрядъ.

Контръ-адмиралъ Сложневскій.

Корабли: 100 пуш. - Парижъ -.

- Пимель -.

- Адрианополь -.

- Иоаннъ Златоустъ -.

Фрегатъ - Штапдартъ -.

Въ дѣлахъ архива хранятся 37 писемъ Михаила Петровича Лазарева къ Алексѣю Самуиловичу; прочтя ихъ и зная его открытый, прямой характеръ, можно ясно понять всю степень глубокаго уваженія и то истинное сознание высокихъ достоинствъ, ума и провидительности, которое онъ питалъ къ своему начальнику, и какъ бы ни старался близорукіе фавориты подозрѣвать въ ихъ отношеніяхъ мелкія страсти, письма эти будутъ служить всегда *неопровержимыя документомъ безпристрастному историкю*.

2 февраля первый отрядъ вышелъ изъ Севастополя и въ 8 день пришелъ въ Босфоръ, а 9 сентября весь флотъ возвратился въ севастопольскую бухту и, по выдержаніи карантинна, вступилъ въ гавань.

Въ концѣ іюля мѣсяца морской министръ препроводилъ къ главному командиру на разсмотрѣніе проектъ, неизвѣстно кѣмъ составленный, о соединеніи всѣхъ частей черноморскаго управленія въ Севастополь, подъ предлогомъ того, что главный командиръ и прочія лица не могутъ обращать своего вниманія лично на дѣйствія въ Севастополь.

По разсмотрѣніи этого проекта адмиралъ отвѣчалъ: что онъ связанъ незаслуживающимъ ни малѣйшаго вниманія, какъ потому, что составленъ единственно изъ побужденій, болѣе или менѣе маловажныхъ, даже ничтожныхъ; причиною, основанныхъ на ошибочныхъ соображеніяхъ сочинителя, съ упущеніемъ изъ виду самыхъ важныхъ обстоятельствъ, со вредомъ государству сопряженныхъ, коихъ ожидать надлежало бы съ приведеніемъ въ исполненіе поманутаго предположенія, если бы сіе и возможно было, а потому проектъ этотъ въ существѣ своемъ ничего не общаетъ, кромѣ вели-

чайшихъ и невознаградимыхъ пожертвованій многолѣтними поддержками и попеченіями правительства, разоренія одного изъ лучшихъ городовъ въ Новороссійскомъ краѣ съ большею частью его жителей, необычайныхъ и даже стягательныхъ для казны расходовъ на возведеніе того въ Севастополѣ, что въ Николаевѣ уже существуетъ, на тотъ только конецъ, дабы въ будущемъ навсегда увеличить государственный расходъ и что всего важнѣе *подтвердить опасности разоренія господствующей мнѣн на Черномъ морѣ флота наши, со всеми имѣющимися теперь способами къ возобновенію и поддержкѣ оная, однимъ изъ неотразимыхъ ударовъ сильнаго и предприимчиваго непріятеля.*

Впрочемъ, какъ соединеніе всѣхъ частей черноморскаго управленія и перфей въ Севастополѣ будетъ сопровождено тѣми же выгодами и невыгодами какое имѣло бы подобное соединеніе главнаго управленія балтійскаго флота со всѣми оная частями и кораблестроеніемъ въ Ревелѣ, то изъ сего вамъ превосходительство заключить можете, какъ *оба удобствъ и нелегъ, такъ и о благоразуміи оная.*

Читая эти строки, теперь только можемъ оцѣнить и зрѣлость мыслей, и обширный, дальновидный государственный умъ адмирала Грейга и его вѣрный взглядъ, столь печально оправдавшійся при разгромѣ Севастополя въ послѣднюю восточную войну 1855 года. Этотъ мудрый совѣтъ былъ послѣднею услугою, которую приносилъ главный командиръ черноморскому флоту, бывшему въ его командованіи въ теченіи 17½ лѣтъ.

2 10 августа 1833 года состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи адмирала Грейга членомъ государственнаго совета и вице-адмирала генералъ-адъютанта Лазарева главнымъ командиромъ черноморскаго флота и портовъ,

Разставаясь съ сослуживцами, Алексѣй Самуиловичъ отдалъ слѣдующій приказъ 7-го октября:

- Съ исполненіемъ нынѣ столь лестной для меня Высочайшей Государя Императора воли, долженствуя оставить мѣста сія, гдѣ въ теченіе болѣе 17 лѣтъ имѣлъ удовольствіе быть свидѣтелемъ отличнаго усердія, трудовъ и рвенности чиновъ

флота и вообще черноморскаго вѣдомства, я почитаю однимъ изъ самыхъ пріятнѣйшихъ для себя обязанностей заключить распоряженія мои по главному управленію черноморскаго флота и портовъ, изъявленіемъ чувствъ искренней моей благодарности всѣмъ и каждому изъ любимыхъ моихъ сослуживцевъ, оправдавшихъ поведеніемъ, усердіемъ и дѣятельностью свое доброе о нихъ мнѣніе пачальства, и увѣрить ихъ, что проведенное мною между ними время, останется въ душѣ моей однимъ изъ сладостнѣйшихъ воспоминаній моей жизни, и что почти себя счастливымъ быть для нихъ, сколько отъ меня зависитъ, наземными, видѣть ихъ *благополучными* и оставаться въ твердомъ упованіи, что они всегда преисполнены будутъ тѣми же чувствами усердія и ревности, какими прежде сего одушевлены были на поприщѣ вѣроподданнѣйшей службы Его Императорскому Величеству.

Нельзя безъ особеннаго удовольствія читать эти строки, въ которыхъ съ такою теплотою выразилось вѣжливое вниманіе къ дорогимъ ему подчиненнымъ. И оны, впоследствии, вполне доказали искренность своихъ чувствъ и дѣйствительно были полезны и словомъ и дѣломъ, ходатайствуя о нихъ, на сколько могъ, когда они обращались къ нему съ своими нуждами и просьбами.

Готовясь заключить описаніе дѣятельности адмирала въ черноморскомъ флотѣ, мы были бы несправедливы, если бы уклонились отъ твердо принятаго плана, если бы не коснулись и тѣхъ дѣлъ, которыя доставляли ему такъ много неприятныхъ минутъ—я разумѣю подѣ этимъ доиссы и всю клевету, раздуваемую его врагами, тайными и явными.

Въ такомъ обширномъ и многосложномъ управленіи неминуемо нашлись личности не безъ упрека. Высокшія заупущенія ихъ по службѣ, преслѣдованіе злоупотребленій, породили недовольныхъ, которые надѣясь повернуться своими доносами и разсчитывая на покровительство сильныхъ, не щадили своей чести и прибѣгали къ самымъ низкимъ преарханнымъ наѣтамъ. Прочтя всѣ эти дѣла, крапящіеся въ архивѣ, отъ доски до доски, невольно приходишь къ заключенію, что, какъ злоба ни сильна, какъ зависть ни схидна, во

велья, по выраженію Державина, вѣкъ носить личикъ и истина должна открыться. Нѣкоторыя дѣла тянулись по нѣскольکو лѣтъ, заканчиваясь, какъ бы насильно снова подымались, какъ розовые валы, съ тѣмъ, чтобы съ большею сплюю разбиться о сваду чести и добра. И если я упоминаю о нихъ, хотя сознаю исполнѣ, что они недостойны имѣть мѣста, что по окончаніи этихъ дѣлъ несомѣнно доказано словами самого Царя, то потому только, чтобы привести два знаменательныя письма адмирала къ Государю Императору, столь рельефно рисующія его принципы, его заботливое вниманіе къ подчиненнымъ. По полученіи Высочайшаго повелѣнія, которымъ предписывалось прекратить дѣло обревизованія севастопольскаго порта вице-адмираломъ Белянсаузенемъ и фл. ад. Римскимъ Корсаковымъ, въ ожиданіи въ свое время общей ревизіи въ государственномъ контролѣ, адмиралъ писалъ:

-Имѣя въ виду, что ожиданіе общей ревизіи въ государственномъ контролѣ можетъ отдалить окончательное рѣшеніе вышеизложеннаго дѣла на долгое время, къ крайнему угнетенію множества чиновниковъ около двухъ лѣтъ *несвино*, *можема быти, спрраждушихя*, я, какъ главный начальникъ сихъ несчастливцевъ, легко могущихъ упасть въ уныніе и даже самостыаніе, дерзаю всеподданнѣйше повергнуть участь ихъ милосердному вниманію Вашего Императорскаго Величества, священнымъ долгамъ почитая исправлять Высочайшаго Вашего, Всемилостивѣйшій Государь, повелѣнія о начатіи нынѣ же въ государственномъ контролѣ ревизіи сказанныхъ отчетовъ и окончаніи оной въ возможной скорости, дабы, предать виновныхъ справедливому наказанію, избавить невинно страдающихъ отъ горестнаго для нихъ подозрѣнія, могущаго лишити службу Вашего Императорскаго Величества многихъ способныхъ и достойныхъ довѣренности правительства чиновниковъ-.

А письмо свое къ князю Меншикову по этому же дѣлу онъ заканчиваетъ:

-Изъ всего вышеизложеннаго открывается, что тотъ, кто сіе донесъ Государю Императору, что болѣзнь, на флотѣ существующія, есть послѣдствія чрезвычайно худой провизіи

для дозволенья нижнихъ чиновъ употребляемой, осмѣлился сдѣлать Его Императорскому Величеству докладъ, обличенный *дожными*—командирами, офицерами и нижними чинами па флотѣ находящимися.

По случаю самыхъ лестныхъ словъ Государя, о которыхъ говорили выше, онъ снова пишетъ Его Императорскому Величеству въ слѣдующихъ выраженіяхъ.

•Возможно ли думать, чтобы я дерзнулъ въ чемъ-либо обмануть Всемилостивѣйшаго Моего Государя, *когда вся моя жизнь*, могу смѣло сказать, и всѣ мои дѣйствія доказываютъ неусыпное стараніе къ отвращенію зла и строгому соблюденію казенныхъ выгодъ. Совѣтъ мой ни по сему, ни по какому другому дѣлу службы, меня не упрекаетъ и душа моя покойна. Послѣ же полученія мною столь лестнаго для меня Всемилостивѣйшаго рескрипта Вашего Величества, никакое судебное мѣсто въ имперіи не вправѣ входить въ какое либо сужденіе на счетъ моихъ дѣйствій по атому предмету. Сей рескриптъ служить мнѣ и будетъ служить моему потомству неоспоримымъ доказательствомъ моей невинности.

Теперь я перехожу къ прощальному обѣду, дающему ему жителями города Николаева, въ которомъ они поднесли ему слѣдующій адресъ:

-Ваше Высочайшее Преносходительство!

-Болѣе семнадцать лѣтъ протекло времени отъ счастливаго дня, въ который, благословенный и вѣчной славы достойный Государь Императоръ Александръ Павловичъ, Всемилостивѣйше поставивши Васъ быть начальникомъ нашимъ, в тѣмъ парекъ наше благополучіе! И сіе благополучіе наше продлилъ милосердіемъ своимъ нынѣ царствующій Всемилостивѣйшій Государь нашъ Николай Павловичъ! даже до дня сего, въ который, благоугодно было Его Императорскому Величеству воззвать Васъ къ подвигамъ высшимъ для пользы государственной и въ славѣ Вашей.

Гряди благословенъ, мужъ великихъ доблестей, нравственный помазанныкомъ Господнимъ, пекущимся о благодѣяніи своего народа, на опредѣленную чреду высозвуж!

Мы совершенно увѣрены, что все силы и вся жизнь твоя посвящены будутъ на пользу государственную, подобно какъ здѣсь все дни свои посвящала ты на пользу службы. и по многочисленной, весьма трудной обязанности главнаго командира черноморскаго флота и портовъ, и вмѣстѣ для блага народнаго. вѣрнѣйшихъ тебѣ городовъ: Николаева и Севастополя. Частица сего знаменитаго твоего управленія. мы граждане города Николаева, не можемъ умолчать о тѣхъ благотворныхъ дѣйствіяхъ твоихъ, кои пылая счастье испытать собственно надъ собою: городъ вашъ, до прибытія въ оный вашего высокопревосходительства, имѣлъ населеніе до 700 домовъ, коммерцію, можно сказать въ ничтожествѣ, аданія прежняго времени представляли собою руины, окрестности выходились въ заустѣніи, въ теченіе же времени начальствованія нашего народонаселеніе умножилось, не говоря о зданіяхъ казенныхъ, до 4 тысячъ домовъ частныхъ, въ томъ числѣ много капитальныхъ и прочныхъ зданій изящной архитектуры; коммерція подъ покровительствомъ вашимъ возвысилась и проявила капиталы; самый городской капиталъ попеченіями вашимъ умноженъ свыше 300 тысячъ руб. не упоминая, что изъ сего же устроены: стѣна съ сухопутной стороны, ограждающая городъ и служащая оному охраненіемъ отъ внесенія чумной заразы и коммерческая для удобства въ погрузкѣ - пристань - судовъ, стоявшая въ маловажныхъ суммъ; для образованія юношества учреждены и урочены приходское и уѣздное училища; окрестности города, представлявшія собою одни сыпучіе пески, бывъ мнѣніемъ благотворительныхъ рукъ вашихъ, насаждены рѣдкими произведеніями, оживотворились и составили собою украшеніе и пріятныя для общества гулянья въ самомъ городѣ; учрежденный превосходнѣйшій порядокъ, благочыніе и чистота, бывъ доведены до примѣрнаго совершенства, доставили жителямъ спокойствіе, которое тѣмъ охранено и обезпечено.

Кто, сверхъ того, пилъ насъ гражданъ, не былъ сжиготворенъ нашимъ дасовнымъ и можно сказать отеческимъ обращеніемъ. кто изъ бѣдныхъ вдовъ и сиротъ, прибѣгнущихъ, остав-

лень безъ приарѣнія? и кто наконецъ не наслаждался въ домѣ нашемъ радужнымъ угощеніемъ, и по русски не поѣлъ хлѣба соли?

Всѣ сіи вкратцѣ только выраженыя великія доблести твои, мужъ избранный! суть и вребудутъ навсегда неизгладимыми памятниками твоихъ добродѣтелей и высшихъ достоинствъ, и поводомъ нашего вѣчнаго къ тебѣ благодаренія, которое, запечатлѣвая въ сердцахъ нашихъ, умоляемъ тебя: за вся я же содѣлалъ намъ благоя, удостоить принять сію истинную признательность нашу, всю малѣйшую ленту оставляемыхъ тобою въ благоденствіи, благодарныхъ жителей города Пиволаева, обрекающихъ себя и потомковъ своихъ прославлять и благословлять всегда знаменитое и любезное для насъ имя адмирала Грейга.

По разсказамъ очевидцевъ, въ минуту отъѣзда 9 октября народъ толпился около дома его и съ благословеніемъ провожалъ его до заставы; что же касается всѣхъ остальныхъ сословій, то, какъ пишетъ одинъ изъ присутствующихъ, трудно подѣлать болѣе душевныхъ привѣтствій, болѣе искренной преданности и неподдѣльной любви, какія выражались на лицахъ всѣхъ, тутъ собравшихся.

Иступленіе повѣго начальника и вся его послѣдующая благотворная дѣятельность породила толки и движенія страстей, часто простирающихся изъ мелкихъ расчетовъ, презрѣнной лести и низкихъ побужденій. Какъ будто впадавъ должную дань одному, необходимо ронять достоинство другаго.

Непогрѣшимость несомнѣствя, по ученію Христа, въ чловѣкѣ по двудичіе людей еще въ настоящее время силится доказать противное на римскомъ соборѣ. Общество сослуживцевъ, соотечественники, государство воздвѣтъ дань признательности по количеству пользы и добра, принесеннаго гражданствомъ въ кругу своихъ дѣйствій. А количество это, какъ мы видѣли, на основаніи самыхъ фактовъ и подлинныхъ документовъ и въ дѣлахъ, и въ мысляхъ, и въ предположеніяхъ Алексеѣ Самуиловича было не только громадно, но разумительно.

Ошибаться оцъ могъ и, можетъ быть, ошибался, но тѣмъ не менѣе дальновидность, мудрость, безграничное усердіе, съ

обширнѣйшими и разнообразными знаніями соединенное, содѣлали, произвели указаные нами результаты, которые и составляютъ тѣ важныя государственныя заслуги, вышѣ воздвигающія ему памятникъ.

И твердо убѣжденъ, что, оставляя Николаевъ, онъ уволилъ драгоцѣнное, сердечное убѣжденіе, что онъ свято исполняетъ свой долгъ—убѣжденіе, которое какъ неотъемлемое сокровище, сохраняется въ нашемъ сердцѣ и съ которымъ никакія похвалы и никакія награды срываться не могутъ.

Здѣсь мы приведемъ нечтныя о немъ записки современниковъ двухъ періодовъ времени.

Алексѣй Самойловичъ вновь вызвалъ къ жизни черноморскій флотъ изъ хаоса, произведеннаго, послѣ славныхъ Екатерининскихъ временъ, его предшественниками, дилетантами заграничнаго и доморощепнаго происхожденія, и Михаилъ Петровичъ слѣдуя по порядку времени за Алексѣемъ Самойловичемъ, былъ совершенно необходимымъ и достойнымъ его дополненіемъ и, вѣруя твердо въ законъ прогресса, полагаю, что преемники Михаила Петровича, въ свою очередь, принесли бы пользу флоту и Россіи, если бы продолжались тѣ же обстоятельства. Трудно было бы кому-либо совратиться съ безопытнаго пути, проложеннаго 35-лѣтними усиліями, по которому двигалось уже солидно цѣлое сословіе. Только такимъ образомъ происходятъ всѣ прочія усучшенія и честные дѣятели различныхъ эпохъ, каждый въ своемъ образѣ, свойственномъ его личности, должны считаться благодѣтелями потомства.

Нѣсколько далее: «Что бы ни писали обѣ стороны, какіе бы побужденія имъ слѣдовали защитники Алексѣя Самойловича и Михаила Петровича, изъ борьбы мнѣній выйдетъ только одна истина, ясная какъ день: черноморскій флотъ былъ истинно дѣйствителенъ потому, что имъ управляли адмиралы, преданные дѣлу, посвятившіе на него цѣлую жизнь и сроднившіеся съ сословіемъ. Но эта истина уже доказана фактами, публичными Россіи. Будемъ же вспоминать о главныхъ виновникахъ нашего значенія въ минувшемъ, съ цѣлью

продолжить им начатое и подвальною надеждою превзойти ихъ, не переставая чтить ихъ памяти, а не съ тѣмъ, чтобы знаменательныя и сравнительно еще свѣжія могилы ихъ, превращать въ арену отвратительной борьбы мелкихъ чувствъ и расчетовъ». *И. Шестаковъ*. (-Морск. Сб.- 1864 г. № 4).

• Беру на себя увѣрить всѣхъ и каждого, что глубокое уваженіе и чувства искренней признательности къ адмиралу Алексѣю Самойловичу Грейгу, при полномъ сознаніи его высшихъ заслугъ и огромной пользы, принесенной морской службѣ вообще и черноморскому флоту въ особенности, не говоря уже о его государственныхъ заслугахъ, ни на минуту не оставляло и не оставляетъ бывшихъ подчиненныхъ покойнаго адмирала, нинѣ совершенныхъ стариковъ или почти стариковъ. Всѣ они, отправляясь мало по малу на вѣчный покой, уносятъ съ собою чистыя и благородныя чувства къ адмиралу; оставшіеся же еще въ живыхъ, хотя, конечно, и не въ большомъ числѣ, могу увѣрить, какъ очевидецъ, припаля вѣстіе о рѣшеніи дѣла по сооруженію памятника съ искреннею радостью и каждый съ удовольствіемъ принесеть посильную свою лепту, не какъ вынужденный налогъ, а какъ воистинѣ добровольное приношеніе.

• Теперь, когда уже не можетъ болѣе подлежать сомнѣнію сооруженіе памятника и изданіе біографіи адмиралу Алексѣю Самойловичу Грейгу, могу и я сказать, въ свою очередь: пусть предложенный черноморцами къ сооруженію въ г. Николаевѣ памятникъ, напоминаетъ будущимъ поколѣніямъ нашимъ, примѣръ адмирала и человѣка, а біографія его пусть поучаетъ какимъ образомъ можно сдѣлаться достойнымъ такой памяти любви и уваженія». *Голосъ стараго моряка*. (-Морск. Сб.- 1863 г. № 3).

Кажется, что послѣ всего здѣсь сказаннаго, мы, припоминая наши слова въ минуту его назначенія на постъ главнаго командира черноморскаго флота и портавъ, имѣемъ заключить, что Алексѣй Самойловичъ воистинѣ оправдалъ общія ожиданія, сопровождавшія его изъ Петербурга, и что ст-

борныя сѣмена, на тщательно вощанной почвѣ, принесли богатый урожай.

III.

Последние годы жизни адмирала, Государственный Советъ, Пулковскя Обсерваторія, Залачеве.

Переходя въ последнему періоду жизни адмирала, т. е. къ его дѣятельности какъ члена государственнаго совѣта, мы, въ крайнему нашему сожалѣнію, не имѣемъ никакихъ матеріаловъ, но остаемся въ непоколебимомъ убѣжденіи, что его обширнѣйшія разностороннія познанія, его свѣтлый умъ, его опытность и политическая дальновидность должны были приносить несомнѣнную пользу въ коллегіальныхъ совѣщаніяхъ. А здѣсь мы можемъ указать только на избраніе его президентомъ комитета построенія и устройства Пулковской обсерваторіи.

Знаменитый отечественный астрономъ *Струве*, по всей справедливости признаваемый первокласснымъ свѣтиломъ науки, въ своемъ историческомъ изложеніи построенія этой обсерваторіи говоритъ:

«Графъ Уваровъ (бывшій министръ просвѣщенія), будучи проникнутъ высокою важностью проекта Государя Императора объ устройствѣ обсерваторіи и предвидя, что для успѣха необходимо расположить приготовительныя работы для обсужденія и исполненія, а также не теряя изъ виду существенную цѣль обсерваторіи, научную, не преминулъ приять одну изъ благороднѣйшихъ мѣръ — составить комитетъ изъ четырехъ академиковъ: Парота, Вишневскаго, Фусса и Струве и просить Его Императорскаго Величества, во главѣ этой комисиіи назначить президентомъ, члена государственнаго совѣта и почетнаго члена академіи наукъ, адмирала Грейга.

«Сей ученый морякъ былъ извѣстенъ во всей Европѣ, какъ глубокий знатокъ астрономіи, въ особенности практической, которою онъ съ ревностью занимался въ своей молодости, и оказавшій уже Россіи услугу основаніемъ въ Николаевѣ

обсерваторію, побудовану під безпосереднімъ его руководствомъ.

Обсерваторія была открыта 7 (19) августа 1899 г. На торжественное открытіе были приглашены вѣнченности столицы, государственные люди, дипломатическій корпусъ, вѣдѣтные отечественные и иностранные ученые; причемъ адмиралъ Грейгъ, въ качествѣ президента комитета, передалъ ее г. министру народнаго просвѣщенія. Нѣсколько дней спустя, Ея Императорское Величество и Великая Княгиня Ольга Николаевна удостоили своимъ посѣщеніемъ обсерваторію, а 8 октября посѣтила ее и Государь Императоръ. Его Величество удостоилъ рассмотреть различныя части зданія, а директоръ Струве имѣлъ честь въ теченіи двухъ часовъ словесно объяснять все устройство, стараясь представить, что *центральная обсерваторія есть осуществленіе научной идеи, ясно памятой*, и что можно надѣяться, что она сдѣлается достойною высокаго и просвѣщеннаго покровительства Августѣйшаго Основателя. Его Величество осматривалъ даже подземелье и, взглянувъ на всю окрестность, приказалъ укрѣпить ее растеніями и деревьями.

За тѣмъ Его Величество поручилъ графа Угурова, что въ его управленіе министерствомъ воздвигнуть *такой величественный памятникъ*.

На другой день адмиралъ Грейгъ получалъ слѣдующій рескриптъ:

«Алексѣй Самойловичъ! поручивъ устройство главной обсерваторіи особой комисіи, Я вѣрялъ руководство ея вѣнчіями вѣшей опытности и усердію на пользу наукъ. При личномъ обзорѣнн обсерваторіи Я съ удовольствіемъ убѣдился, что Мое желаніе исполнено: воздвигнутое на Пулковской горѣ зданіе вполне соответствуетъ своему назначенію и удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ ученымъ и техническимъ. Мнѣ пріятно заявить вамъ совершенную признательность за дѣятельныя и постоянныя попеченія ваши. Въ ознаменованіе особаго Моего благоволенія, Всемилостивѣйше жажу вамъ брилліанты украшенную табакерку съ моимъ портретомъ. Пребываю въ вамъ всегда благосклоннымъ.»

Пройдя блистательно свое служебное поприще, работавъ и развивая морское искусство между подчиненными, онъ, какъ начальникъ и учитель, оставляя глубокіе неизгладимые слѣды своей дѣятельности, составлявшіе его государственную заслугу, вмѣстѣ съ тѣмъ запечатлѣлъ свое имя въ благодарныхъ, признательныхъ сердцахъ, какъ имя дорогаго, любимаго, душевно-чтимаго человѣка. А потому, прежде чѣмъ поставятся памятники ему въ Николаевѣ, онъ уже самъ воздвигъ себѣ тотъ мавзолей, котораго по выраженію поэта.

Ни громъ, ни вихрь не сломятъ быстротечный.

Ни времена полеть его не саврушить.